

**Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан**

ЖУМАКАЕВ СЕРИК ТОЛЕБЕКОВИЧ

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ**

**Диссертация
на соискание степени магистр юридических наук по специальности:
«6М030300 – Правоохранительная деятельность»**

Научный руководитель:
главный научный сотрудник
Межведомственного
научно-исследовательского
института **Бекишева С.Д.**,
доктор юридических наук, доцент,
старший советник юстиции

Косшы, 2020

Түйіндеме

Диссертация кіріспеден, үш бөлімнен, тоғыз бөлімшеден, қорытындыдан, пайдаланылған әдебиеттер тізімінен және қосымшадан тұрады.

Зерттеу барысында отандық және шетелдік деректер талданды, Қазақстандағы экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін жауапкершілікті құқықтық реттеудің қалыптасу тарихы, оның ерекшеліктері, сондай-ақ қазіргі кезеңдегі тиімділік мәселелері зерделенді.

Автор Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасының кейбір нормаларының қылмыстық-құқықтық құрылымын жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірледі.

Резюме

Диссертация состоит из введения, трех разделов, девяти подразделов, заключения, списка использованных источников и приложения.

В ходе исследования проанализированы отечественные и зарубежные источники, изучена история становления правового регулирования ответственности за экологические уголовные правонарушения в Казахстане, ее особенности, а также вопросы эффективности на современном этапе.

Автором выработаны предложения по совершенствованию уголовно-правовой конструкции некоторых норм Уголовного законодательства Республики Казахстан.

Summary

The dissertation consists of an introduction, three sections, nine subsections, conclusion, and a list of sources used and an appendix.

The study analyzed domestic and foreign sources, studied the history of legal regulation of responsibility for environmental criminal offenses in Kazakhstan, its features, as well as issues of effectiveness at the present stage.

The author has developed proposals for improving the criminal legal structure of certain norms of the Criminal legislation of the Republic of Kazakhstan.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ	
1.1 Правовое регулирование ответственности за экологические уголовные правонарушения в Казахстане: историко-правовой аспект.....	16
1.2 Особенности правового регулирования ответственности за экологические уголовные правонарушения на современном этапе.....	25
2 ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	
2.1 Понятие и система экологических уголовных правонарушений	37
2.2 Объект экологического уголовного правонарушения	41
2.3 Объективная сторона экологического уголовного правонарушения	52
2.4 Субъект и субъективная сторона экологического уголовного правонарушения.....	60
3 ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	
3.1 Выявление причин и условий, способствующих совершению экологических уголовных правонарушений.....	67
3.2 Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных стран в части ответственности за экологические уголовные правонарушения и практика его применения.....	70
3.3 Вопросы повышения эффективности реализации ответственности за некоторые экологические уголовные правонарушения.....	86
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	107
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	109
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	117
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	119
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	121

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

АО – Акционерное общество
 АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
 вв. – века
 ВКО – Восточно-Казахстанская область
 гг. – годы
 ГНПП – Государственный национальный природный парк
 др. – другие
 ЕРДР – Единый реестр досудебных расследований
 ЕС – Европейский Союз
 ЗКО – Западно-Казахстанская область
 КазССР – Казахская Советская Социалистическая Республика
 КНР – Китайская Народная Республика
 КПСиСУ – Комитет по правовой статистике и специальных учетов
 КР КоАП – Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях
 МИО – местный исполнительный орган
 МРП – месячный расчетный показатель
 НСД – негласные следственные действия
 ООН – Организация Объединенных Наций
 ОПИ – общераспространенные полезные ископаемые
 ПДК – предельно допустимый концентрат
 РГУ – Республиканское государственное учреждение
 РК – Республика Казахстан
 РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
 с. – страница (ы)
 СКО – Северо-Казахстанская область
 СНГ – Содружество Независимых Государств
 СОПМ – специальные оперативно-розыскные мероприятия
 ССР – Советская Социалистическая Республика
 СССР – Союз Советских Социалистических Республик
 США – Соединенные Штаты Америки
 СЭР – Служба экономических расследований
 т.к. – так как
 ТОО – товарищество с ограниченной ответственностью
 ЮКО – Южно-Казахстанская область

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. «Экология стала самым громким словом на земле, громче войны и стихии. Оно характеризует собой одно и то же понятие вселенской беды, никогда прежде не существовавшей перед человечеством» - эти слова российского, советского писателя В.А. Распутина сегодня очень точно отражают состояние окружающей природной среды.

Проблема экологии глобальна. Комплекс экологической системы словно игра «Дженка» (башня из прямоугольных кубиков, которые участники игры по очереди вытягивают, да так, чтоб она не упала). В комплексе она сбалансирована и устойчива, но стоит начать вытягивать ее отдельные сегменты, конструкция системы постепенно начинает терять равновесие, а потеряв его полностью, она может рухнуть.

Баланс экологической системы образует совокупность количественного и качественного соотношения естественных и измененных человеком экологических элементов и природных процессов.

В природе существует так называемый закон «Эффект трофического каскада». Это когда живые организмы, которые находятся выше пищевой цепи, поедают тех, кто находится ниже, тем самым природа находится в постоянном балансе.

К примеру, в двадцатых годах XIX века в рамках реализации программы по сохранению оленей «Вапити», в «Йеллоустоунском» парке были истреблены все волки. Это человеческое вмешательство привело к бесконтрольному росту популяции копытных и койотов, что наносило вред экосистеме парка. Олени поедали побеги ивы и осины, вытаптывали кустарники, траву и ягоды, а мелкий хищник охотился на мышей и кроликов. В свою очередь это привело к исчезновению в этих местах медведей, т.к. в его рацион питания перед зимней спячкой входят дикие ягоды и коренья трав, а также лисиц, ласок, сов и орлов, пищей которых были вышеуказанные грызуны.

Уничтожение волков прекратили в тридцатых годах и только в девяностых в парк завезли несколько десятков волков.

Появление хищника сильно встряхнуло поведение рогатых, чья численность в дальнейшем стала подконтрольной. Леса стали возрождаться, заселяя себя вновь прибывшими животными. Вернулись медведи.

Другой пример, когда в середине XX века правительство Китая в целях увеличения урожайности зерновых культур практически истребило популяцию воробьев. Вначале эта компания дала свои результаты, урожай зерновых действительно увеличился. Однако с ним и умножилась численность насекомых пожирающих побеги растений. И в дальнейшем эти вредители подвергли китайский народ голоду, от которого погибли миллионы.

Ситуацию спас завоз этих птиц из-за рубежа.

Иоганн Вольфганг Гёте говорил, что «Природа всегда права; ошибки же и заблуждения исходят от людей».

Таким образом, необдуманное вмешательство в природный цикл человеком может пагубно повлиять на экологический баланс, что впоследствии негативно отражается на окружающей среде и на жизни человека как в локальном, так и в планетарном масштабе.

Правовое регулирование охраны окружающей среды образуется рядом законодательств, которые обеспечивают сам процесс природоохранных мероприятий, а также ответственность за их несоблюдение.

Уголовному законодательству, определяющему ответственность за наиболее общественно опасные деяния в области охраны окружающей среды среди других правовых мер борьбы с правонарушениями в этой сфере, принадлежит существенная роль.

В Республике Казахстан нормы, обеспечивающие неотвратимость уголовного наказания за посягательства на природу, регламентированы главой 13 Уголовного кодекса.

Органом, осуществляющим уголовное преследование по данной категории дел, является Министерство внутренних дел Республики Казахстан и его территориальные подразделения.

Сейчас нашей стране неполных 29 лет. Она довольно молода и постоянно прогрессирует. Для того, что бы каждая область государственного регулирования соответствовала современным реалиям, правовая система постоянно претерпевает изменения и дополнения. Однако не всегда все применяется идеально. На практике существуют определенные проблемы использования отдельных уголовных законодательных норм и санкций в сфере экологических правонарушений.

В настоящем исследовании описаны некоторые проблемы по реализации ответственности за экологические уголовные правонарушения, причины их возникновения на практике, а также пути их решения.

Анализ главы 13 Уголовного кодекса и статистических показателей экологических уголовных правонарушений свидетельствует, что наиболее распространенными экологическими уголовными правонарушениями являются факты самовольной добычи недр (статья 334), незаконной рыбалки, охоты, порубки (статьи 335, 337, 340), а также незаконное посягательство и оборот редких, находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений, а также их частей и дериватов (статья 339).

Эти уголовные правонарушения составляют в среднем 98% от всех зарегистрированных таких посягательств. То есть, в основном регистрации подлежат только 5 видов экологических уголовных правонарушений (1/4 часть).

К оставшимся 2% относятся правонарушения, предусмотренные статьями 324, 325, 326, 327, 328, 329, 332, 333 Уголовного кодекса Республики Казахстан (2/4 всех экологических уголовных деяний). Данные составы экологических правонарушений латентны, поскольку совершаются в условиях неочевидности.

Исходя из специфики вышеперечисленных составов экологических уголовных правонарушений, их выявление и регистрация производится в промышленных регионах страны. В период с 2016 по 2019 год в суд направлено не более 10 дел.

Характер правонарушений в промышленной сфере специфичен и зачастую выпадает с поля зрения органов уголовного преследования. Оперативно-розыскные мероприятия малоэффективны, поскольку для выявления таких правонарушений требуются специальные знания и опыт.

Более того для поднятия ведомственных показателей внимание оперативных подразделений в основном направлено на раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений, коими нарушения в области охраны окружающей среды в большинстве случаев не являются, т.к. относятся к проступкам или преступлениям небольшой или средней тяжести.

Также необходимо отметить, что промышленная деятельность достаточно рентабельная, и порог совершения нарушений природоохранного законодательства для достижения прибыли довольно высокий. Такие обстоятельства создают серьезные коррупционные риски.

Следует отметить, что оставшаяся 1/4 часть экологических уголовных правонарушений, предусмотренных статьями 326, 330, 331, 338, 342, 343 Уголовного кодекса, в уголовно-правовом регулировании вообще не используются. То есть правоприменитель не может задействовать полный потенциал природоохранных уголовных норм, поскольку налицо пассивная позиция к принципу неотвратимости наказания, нежелание налаживать судебно-следственную практику, в связи с чем, данная часть экологических уголовных норм приняла декларированный характер.

По нашему мнению, отрицательная тенденция выявления и расследования большинства экологических уголовных правонарушений (за исключением фактов предусмотренных статьями 335, 337, 339, 340) обусловлена следующими факторами:

- низкая квалификация оперативно-следственного состава сотрудников органов внутренних дел. Отсутствие приоритетности по отношению к экологическим уголовным правонарушениям, поскольку большая их часть отнесена к уголовному проступку или преступлениям небольшой и средней тяжести. Для квалификации тяжкого преступления требуется установление особо крупного ущерба, что зачастую проблематично. Из этого вытекает нежелание налаживать судебно-следственную практику. Отсутствие взаимодействия со специалистами экологического регулирования;

- низкая квалификация специалистов экологического регулирования. Отсутствие соответствующего мировым стандартам технологий и оборудования по выявлению, уровня загрязнения природных элементов и негативного влияния на окружающую среду и здоровье человека и др.;

- коррупционные риски, поскольку антропогенное влияние представляет извлечение большой прибыли и для ее достижения должностные лица,

ответственные за выявление и раскрытие незаконных действий, могут подвергаться подкупу со стороны хозяйствующих субъектов;

- отсутствие возможности привлечения юридических лиц к уголовной ответственности.

Сложившееся положение требует активного целенаправленного вмешательства, принятия конкретных мер, направленных если не на улучшение, то хотя бы на стабилизацию экологической обстановки в стране.

Вышеприведенные факторы отражают картину проблем всей системы профилактики экологических уголовных правонарушений. Одновременно имеются пробелы более узкого направления, указывающие на сложности правоприменения отдельных норм. В частности это касается уголовных правонарушений, предусмотренных статьями 334 и 335 Уголовного кодекса.

Данные нормы, в принципе, применяются на практике, но проблемы отдельных аспектов этих составов правонарушений, в том числе их санкции, отсутствие некоторых квалифицирующих признаков существенно препятствуют их выявлению и расследованию, тем самым помогают виновным лицам избежать уголовной ответственности.

В частности к такой проблеме можно отнести факты незаконной добычи цисты Артемия салина.

Артемия салина - водное животное, вид ракообразных из отряда жаброногих. Циста представляет собой финансовый интерес. По неофициальным данным счет идет в миллионах тенге. Все дело в том, что в промышленности цисту рассматривают как сырьё для получения фармацевтических препаратов.

На практике факты браконьерства цисты выявляются в большинстве случаев при ее транспортировке, тогда как ответственность по статье 335 наступает при ее непосредственной добыче.

Между тем, данная статья не имеет таких квалифицирующих признаков, как перевозка, транспортировка, хранение и др.

Конечно, внедрение таких признаков может повлечь необоснованное вовлечение законопослушных граждан в орбиту уголовного процесса (например, лица не занимались незаконной добычей рыбных ресурсов, а на законных основаниях приобрели продукцию, перевозили и хранили). Однако такие обстоятельства можно исключить, если указанные граждане будут иметь при себе правоустанавливающие документы, либо документы, касающиеся возможности перевозки продукции с наличием данных заинтересованных сторон, для дальнейшей проверки правомерности их действий.

В целом, у правоохранителей или контролирующих государственных органов при выявлении факта хранения, перевозки, транспортировки представителей дикой флоры и фауны всегда должен возникать вопрос, насколько законна эта процедура.

Другая проблема этой статьи обусловлена тем, что обязательным признаком данного состава является наступление фактического ущерба. Однако на практике после задержания злоумышленников циста изымается,

взвешивается, берутся образцы и пробы для проведения экспертизы, актируется и возвращается в естественную среду ее обитания, так как она может выживать длительное время вне воды. Следовательно, фактический ущерб окружающей среде не наступает, соответственно состав преступления не образуется.

Стоит отметить, что некоторые водные животные при изъятии их из естественной среды обитания могут прожить определенный период времени при определенных условиях (1 особь морского тюленя или 1 килограмм рыбы белуги можно содержать в емкости с водой, или же циста может существовать в анабиозе до наступления благоприятных условий для вылупления). То есть условие наступления фактического ущерба не должно исключаться при возврате животного в естественную среду в момент задержания злоумышленников, поскольку он мог наступить, если преступление не было бы пресечено или раскрыто по горячим следам.

Еще одна норма, которая требует изменений, это часть 1 статьи 334 Уголовного кодекса, то есть самовольное пользование недрами. В частности изменения касаются обеспечения реализации уголовной ответственности за незаконную добычу ОПИ.

Проблемы доказывания таких фактов выражены в том, что состав уголовного правонарушения образуется при выявлении непосредственной добычи ОПИ и наличии крупного ущерба (сейчас это 2778000 тенге и более). При этом определить факт причинения крупного ущерба и причастных к нему лиц в большинстве случаев не представляется возможным, т.к. он причиняется слаженными действиями организованной преступной группы.

Такие действия должны фиксироваться в рамках оперативно-розыскной деятельности (негласная видео фиксация процесса добычи, видов техники как орудий преступления и др.).

Вместе с тем, часть 1 статьи 334 отнесена к категории уголовных проступков, в связи с чем, по таким делам НСД не могут быть назначены. Также по аналогичным фактам невозможно проведение СОПМ, т.к. они санкционируются прокурором. При этом прокурор санкционирует такие мероприятия только по преступлениям особо тяжким, тяжким и средней тяжести.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что в настоящее время при осуществлении сложных комплексных мероприятий по предупреждению уголовных правонарушений крайне важным остается решение теоретических и практических проблем, относящихся к дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства и конкретных уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение экологических уголовных правонарушений.

Следует отметить, что актуальность настоящего комплексного исследования, его значимость для теории и практики определяется и разнообразием причинного комплекса данного вида уголовных правонарушений, связанного в первую очередь со сложностью процесса природопользования, что еще раз подчеркивает необходимость научной

разработки рассмотренных уголовно-правовых проблем и совершенствования путей их решения.

Степень научной разработанности темы исследования.

Говоря о совершенствовании уголовного законодательства и предупреждении уголовных правонарушений экологического характера, следует отметить, что в эколого-правовой литературе представлен богатый теоретический материал о состоянии правовой охраны природы и правовой характеристики экологических правонарушений.

Среди тех ученых, кто в своей научной деятельности обращался к исследованиям уголовных правонарушений в сфере экологии и вопросам, связанным с решением этих проблем, можно выделить зарубежных ученых: В.В. Петрова, Я.В. Мунтяна, В.Д. Пакутина, З.Г. Корчеву, Г.А. Бушуеву, П.С. Дагеля, Г.З. Анашкина, П.Ф. Повелицину, О.Л. Дубовик, А.Э. Жалинского, Э.Н. Желвакова, В.К. Глистина, Ю.И. Ляпунова, М.И. Веревичеву, В.Д. Курченко, В.В. Чугаева, Н.Л. Романову, В.Н. Литовченко, А.А. Морозова, О.А. Петрухина, М.Ю. Дворецкого, М.А. Артамонова, С.И. Голубева и др.

Среди казахстанских ученых непосредственно данной проблемой занимались И.Ш. Борчашвили, Т.А. Нуртаев, С.М. Рахметов, И.И. Рогов, С.Д. Бекишева, С.М. Иманбаев, С. Куставлетов, Б.У. Сейтхожин, А.Е. Кабдуев, З.А. Умирбаева, и др.

Труды указанных авторов, несомненно, имеют теоретическую и практическую значимость, а положения и выводы, содержащиеся в их работах, сохраняют свою актуальность и в настоящее время.

Объектом исследования являются подверженные уголовно-правовому регулированию общественные отношения, складывающиеся в связи с незаконным взаимодействием общества и природы, а также уголовно-правовые и криминологические средства, обеспечивающие предупреждение указанных уголовных правонарушений.

Предметом исследования являются конкретные нормы законодательства, складывающиеся в области защиты окружающей среды и отдельных ее компонентов, практика применения способов защиты природных ресурсов, материалы судебной и следственной практики.

Цель и задачи исследования.

Основной целью работы является исследование комплекса криминологических и уголовно-правовых проблем, связанных с воздействием на окружающую среду в целом и ее составные части, выработка в последующем конкретных предложений по профилактике экологических уголовных правонарушений и совершенствованию уголовного законодательства.

В соответствии с поставленными целями определены следующие основные задачи:

- изучить историю и практику борьбы с экологическими уголовными правонарушениями;

- дать юридическую характеристику уголовно-правовым нормам, предусматривающих ответственность за экологические уголовные правонарушения, разработать конкретные предложения по совершенствованию данных норм;

- проанализировать судебную-следственную практику на предмет выявления недостатков по правоприменению статей Уголовного кодекса РК о загрязнении, засорении и истощении окружающей среды и ее компонентов, подготовить рекомендации их устранению с учетом зарубежного опыта применения уголовно-правовых мер по профилактике экологических правонарушений;

- выявить недействующие статьи Уголовного кодекса РК и установить причины их неиспользования на практике, разработать меры по устранению негативных факторов.

Методология и методика исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляет диалектический подход, позволяющий рассмотреть проблему совершения экологических уголовных правонарушений в различных аспектах, а также позволяющих изучить предмет исследования, как в прошлом, так и в настоящем.

Научные выводы и рекомендации автора основываются на изученных положениях уголовного и административного законодательства, анализе постановлений Верховного Суда РК.

Методы исследования. В качестве основных научных методов в работе применялись сравнительно-правовой, исторический, социологический, логический, а также методы системного анализа, математической статистики, позволяющие определить достоверность полученных данных.

Теоретическая и нормативная база исследования.

Теоретическую базу исследования составляют положения философии, логики, социологии, а также научные труды по общей теории права, экологическому, уголовному праву и другим областям научного знания, в которых рассматривались экологические уголовные правонарушения, их квалификация и назначения наказаний.

Нормативной основой диссертации являются положения Конституции Республики Казахстан, уголовного, экологического законодательства.

Эмпирическая основа исследования. Эмпирическую основу составляют материалы, собранные в ходе прохождения производственной и исследовательской практики в правоохранительных и государственных органах, в результате полученного практического опыта, а также путем анализа статистических данных КПСиСУ, базы судебных актов и др.

Достоверность теоретических и научно-практических положений, выводов и предложений диссертанта подтверждается результатами проведенного исследования. Комплекс различных методов позволил разносторонне изучить исследуемые проблемы, провести их многопрофильный анализ и обосновать полученные результаты.

Научная новизна работы состоит в том, что она является комплексным исследованием проблемы экологических уголовных правонарушений на современном этапе развития общества в свете последних существенных изменений, внесенных в главу 13 Уголовного кодекса Республики Казахстан, в результате которого сделаны выводы о причинном комплексе уголовных правонарушений, предусмотренных данной главой, лежащего в основе противоправного поведения субъектов данных уголовных правонарушений.

Новыми являются предложения по внесению изменений и дополнений в ст.ст. 331, 334, 335, в пункт 16 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 18.06.2004 года №1 «О применении судами законодательства об ответственности за некоторые экологические уголовные правонарушения».

Результаты магистерского исследования были использованы при подготовке методических рекомендаций по расследованию экологических уголовных правонарушений, предусмотренных статьей 337 «Незаконная охота» Уголовного кодекса Республики Казахстан (в соавторстве), что является новым и существенным вкладом для повышения квалификации следователей, дознавателей системы Министерства внутренних дел РК (Приложение А).

Научную новизну диссертационного исследования определяют и выносимые на защиту его основные положения:

1. Анализ развития уголовного законодательства об ответственности за экологические правонарушения и практики его применения показал различия в оценке государством социального вреда, причиняемого этими правонарушениями, на каждом этапе. Предшествующий этап развития норм об уголовной ответственности за экологические правонарушения (с момента принятия Уголовного кодекса РК 2014 года по декабрь 2019 года) характеризовался недооценкой степени их общественной опасности, вследствие чего некоторые составы экологических уголовных правонарушений были декриминализованы, также была снижена репрессивность за совершение таких правонарушений. Это привело к снижению предупредительной функции уголовного закона, о чем свидетельствует высокая распространенность экологических правонарушений, рост у браконьеров чувства безнаказанности, что привело к резонансным фактам нападения на егерей и убийствам.

С внесением в Уголовный кодекс РК изменений и дополнений Законом РК от 27 декабря 2019 года начался новый этап в развитии норм об уголовной ответственности за экологические правонарушения, логическим завершением которого станет внедрение института уголовной ответственности юридических лиц, что было предусмотрено Концепцией правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 годы.

2. В целях обеспечения неотвратимости наказания и повышения качества профилактики экологических правонарушений предлагается внести в Уголовный кодекс РК следующие изменения и дополнения:

- часть 1 статьи 334 «Самовольное пользование недрами» перевести из разряда уголовных проступков в преступление, ужесточив при этом санкцию

путем внедрения меры наказания в виде лишения свободы сроком до 3 лет. Санкцию части 2 этой же статьи также подвергнуть изменению путем ужесточения наказания в виде лишения свободы с 3 до 5 лет;

- дополнить диспозицию части 1 статьи 335 «Незаконная добыча рыбных ресурсов, других водных животных или растений» и изложить ее в следующей редакции «Незаконная добыча, хранение, перевозка, транспортировка рыбных ресурсов, других водных животных или растений...».

3. Диспозиция статьи 331 «Нарушение законодательства о континентальном шельфе Республики Казахстан и исключительной экономической зоне Республики Казахстан» Уголовного кодекса РК не содержит признаки, квалифицирующие ее как уголовное правонарушение экологического характера, в частности, отсутствует такой признак, как «ущерб окружающей среде».

Кроме того, конструкцию указанной статьи необходимо привести в соответствие с теорией уголовного права Республики Казахстан.

Как правило, в теории уголовного права Казахстана, если норма предусматривает 2 и более части, то наименьшая санкция о наказании определяется частью 1 каждой статьи Особенной части Уголовного кодекса. В данном же случае, санкция части 2 статьи 331 в качестве наиболее строгого наказания определяет арест до 50 суток, тогда как часть 1 указанной статьи в качестве наиболее строгого наказания устанавливает лишение свободы до 3 лет.

Предлагается переработать данную статью, «экологизировав» и систематизировав ее.

4. Анализ судебно-следственной практики показывает, что экологические уголовные правонарушения, предусмотренные статьями 324, 325, 326, 327, 328, 329, 332, 333 Уголовного кодекса РК (статьи о загрязнении, засорении, истощении окружающей среды и ее компонентов), практически не рассматриваются. Число их регистрации составляет не более 3%. За последние 5 лет в суд по указанным статьям направлено не более 10 дел. Причинами этому служат не только недостатки в работе природоохранных и правоохранительных органов, но и сильное «промышленное лобби» при формировании норм уголовного закона, которое привело к недостаточности мер уголовной репрессии для юридических лиц и их руководителей.

Предлагается имплементировать в казахстанское уголовное законодательство некоторые нормы, содержащиеся в зарубежных источниках права:

- по опыту Республики Беларусь выделить в специальный состав ответственность членов государственных приемочных комиссий, которые приняли объект, где заведомо не были соблюдены требования экологической безопасности, что повлекло по неосторожности смерть человека, либо заболевания людей, либо причинение ущерба в особо крупном размере;

- по опыту Украины дополнить статью 331 Уголовного кодекса РК нормой об ответственности за непринятие мер для защиты живых организмов моря от действия вредных отходов или опасных излучений и энергии;

- по опыту Республики Узбекистан с учетом территориальных и климатических особенностей, а также острого дефицита воды предусмотреть ответственность за нарушение условий пользования водами или водоемами;

- по опыту Германии применять в судебно-следственной практике принцип генеральной ответственности в общем руководстве предприятия. Генеральная ответственность означает, что вопросы по организации рабочего процесса и контроля его исполнения в целях недопущения чрезвычайных ситуаций определены и конкретизированы в функциях руководителя предприятия.

5. Анализ статистики регистрации экологических уголовных правонарушений за последние 5 лет показал, что уголовные дела по признакам состава экологических правонарушений, предусмотренных статьями 326, 330, 331, 338, 342, 343 Уголовного кодекса РК за указанный период не возбуждались. То есть практически 1/3 часть уголовных норм в этой сфере не работает.

Способствующими этому факторами являются: отсутствие приоритетности по экологическим делам, низкая квалификация оперативно-следственного состава сотрудников органов внутренних дел и специалистов экологического регулирования, отсутствие соответствующего мировым стандартам технологий и оборудования по выявлению, уровня загрязнения природных элементов и негативного влияния на окружающую среду и здоровье человека, коррупционные риски.

Выявленные недостатки носят преимущественно методологический характер и требуют проведения ряда мероприятий по повышению квалификации сотрудников, разъяснению особенностей выявления и расследования экологических уголовных правонарушений.

В этих целях разработаны:

- дополнение в пункт 16 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 18.06.2004 года №1 «О применении судами законодательства об ответственности за некоторые экологические уголовные правонарушения», рекомендуется изложить его в следующей редакции «...В тех случаях, когда обязательным признаком уголовного правонарушения является причинение значительного или крупного ущерба, окончанный состав уголовного правонарушения может иметь место при фактическом наступлении такого ущерба или при реальных предпосылках наступления такового»;

- методические рекомендации по расследованию экологических уголовных правонарушений, предусмотренных статьей 337 «Незаконная охота» Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Диссертационное исследование систематизирует и углубляет знания об объекте

правового регулирования, предусмотренного главой 13 Уголовного кодекса Республики Казахстан, позволяет выявить причины совершения данных уголовных правонарушений. Положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при совершенствовании уголовного законодательства и практического его применения.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в деятельности правоприменительных органов, в учебном процессе при чтении курсов по уголовному, экологическому праву, криминологии, экономики и др. дисциплинам, при подготовке учебной и методической литературы по перечисленным предметам.

Апробация результатов исследования осуществлялась путем изложения основных положений и выводов диссертации в выступлениях и тезисах на научно-практических конференциях и семинарах, использования материалов диссертации в практической деятельности Генеральной прокуратуры РК, о чем получен акт внедрения (Приложение Б), а также в учебном процессе Карагандинской академии Министерства внутренних дел РК имени Б. Бейсенова, о чем был получен акт внедрения (Приложение В).

Основные теоретические выводы, практические предложения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, опубликованы в 2 научных статьях.

Структура работы. Диссертация состоит из содержания, обозначений сокращений, введения, трех разделов, девяти подразделов, заключения и списка использованной литературы.

Основные положения и результаты исследования изложены на 122 страницах машинописного текста, список использованных источников включает 118 наименований. В текстовой части работы использовано 4 таблицы.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

1.1 Правовое регулирование ответственности за экологические уголовные правонарушения в Казахстане: историко-правовой аспект

Исследование правового регулирования уголовной ответственности за совершение экологических правонарушений в Казахстане было бы не полным без изучения процессов становления и эволюции нормативного регулирования в данной сфере.

И.Д. Беляев отмечает, что современное законодательство может быть до конца не понято, если не знать его истории, т.к. последующее тесно связано с предыдущим и с прошедшего многое перешло в современность [1, с.54].

Правовые отношения человека с окружающей средой имеют давнюю историю, в которой было место и для казахского народа.

Издавна казахи считались кочевниками. В древности некоторые природные явления кочевыми народностями воспринимались как проявление некоего сверхъестественного. Это наложило отпечаток на их отношение к природе, что отражалось в религии, обычаях и традициях на то время считавшимися основными источниками права.

Одним из основных принципов кочевого образа жизни было бережное отношение к окружающей среде. Животный и растительный мир использовался строго и рационально без всяких излишеств. Это делалось для того, чтобы место стоянки не угастро, а процветало, и к нему можно было вернуться при следующем цикле кочевания.

Первые упоминания о правоотношениях человека и природы на заре становления казахской государственности нашли свое отражение в своде законов «Жеті Жарғы». В частности в первом законе свода «Жердауы» были подробно регламентированы порядок и правила разрешения споров о пастбищах и водопоях [2, с.34].

Особое влияние на развитие правового регулирования, в том числе, в области охраны окружающей среды в Казахстане оказало Российское законодательство.

Первые задокументированные положения об охране природных ресурсов отражены в Русской Правде XI-XV вв. Этот нормативный документ представляет собой первую из известных кодификаций русского права [3, с.11].

Статья 75 Пространной редакции Русской Правды предусматривает ответственность за вырубку бортовых и межевых деревьев. В частности за это деяние в качестве наказания определен штраф в размере трех гривен в казну и пол гривна его хозяину [4, с.17].

Статьей 69 указанной редакции сборника Русского права регламентирована ответственность за кражу бобра, за которую предусматривалось наложение штрафа в размере двенадцати гривен [4, с.19].

Необходимо отметить, что некоторые научные исследования, приведенные нормы не относят к эколого-правовой направленности, и считают их наиболее приближенными к правонарушениям имущественного характера, мотивируя это тем, что у срубленных деревьев есть хозяин, а бобры похищены с угодий принадлежащих тому или иному человеку.

Вместе с тем, с данными выводами не всегда можно согласиться, поскольку во времена действия Русской Правды на Руси широкое распространение получила охота на бобра т.к. их мех представлял высокую ценность, и кража могла быть фактом охоты, а с учетом обилия лесов, самостоятельная их посадка на то время человеком не производилась. То есть человек практически никак не влиял на естественное происхождение бобра и деревьев в природе.

В XI-XVI вв. торговые отношения между русскими княжествами и странами восточной Европы дали толчок социально-экономическому росту. Такое развитие требовало вливания больших ресурсов, в том числе и природных. В результате негативное воздействие человека на окружающую среду путем охоты, рыбной ловли и вырубki деревьев только усиливалось.

Добыча наиболее ценных животных часто велась варварскими методами, что приводило к уменьшению их популяции.

В первую очередь пострадали бобры. Это животное имело не только ценный мех, но и обладало струей - веществом, имеющим лечебные свойства. Истребление бобра привело практически к его исчезновению.

В целях регулирования и сохранения дикой популяции бобров в первой половине XVII века, охота на них с применением капканов была запрещена. Из-за малой численности этих животных она переместилась с западной и северо-западной части Руси в Сибирь [5, с.10-11].

Ценность бобра положила начало распространению бобрового промысла. Создавались целые хозяйства по его разведению. Проводилась селекция для выведения более красивой шерсти. Людей, которые занимались таким хозяйством, называли «бобровиками». Данное животное настолько вошло в культуру, что названия целых населенных пунктов брались от слова «бобр». К примеру, город Бобруйск, который находится в Республике Беларусь.

Охотничья экспансия не обошла стороной и пушных зверей, в том числе соболя и куницу. В середине XVII века в европейской части России число куниц значительно сократилось, а в сороковые года этого же века было добыто более полутора миллионов голов соболей. И также как с бобром, охота на пушного зверя сменила географию и перебралась в Сибирь [6, с.84].

Неутешительная ситуация складывалась и с водными биоресурсами.

В XV-XVII вв. средняя и нижняя Волга стала местами обильной добычи ценной рыбы. Рыбный промысел высоко был развит в таких городах, как Казань, Астрахань и др. Наибольший интерес представляла крупная красная рыба семейства осетровых. Рыбы было в изобилии. Даже небольшие населенные пункты, учуги которых были расположены в дельте

Волги, ежедневно добывали несколько сотен огромной рыбы. В среднем длина одной туши достигала 6-7 метров.

Вместе с тем, большие объемы добычи рыбных запасов требовали принятия мер к их охране.

В 1591 году Астраханским воеводой издан наказ в отношении промысловиков рыбы об исключительной ловле рыбы для своих нужд и продажи без излишеств, что стало своего рода защитой рыбных запасов [7, с.144].

Таким образом, начиная с XVI века, принимая во внимание сведения об уменьшении тех или иных природных ресурсов в Российском законодательстве, все чаще появляются положения направленные на предотвращение их истощения.

Примечательным выглядит тот факт, что меры по введению ограничений или запрета добычи экологических ресурсов имели место только на определенной территории.

С возникновением различного рода правоотношений законодательство все больше имело свойство разрастаться, однако должным образом не систематизировалось. Отсутствие единого, сводного закона часто приводило к затруднениям при поиске необходимого положения, нередко приводило к различным злоупотреблениям правоприменителей.

В целях наведения порядка в нормативном регулировании того времени в 1649 году Земским собором принят сборник законов Русского царства «Соборное уложение» [8, с.11-12]. Этот сборник законодательных актов также содержал такие нормы, которые обеспечивали охрану природы. К примеру, статьей 8 главы III уложения предусматривалось наказание за ловлю рыбы без государственного разрешения на определенных водоемах [9, с.23].

Также в Соборном уложении были положения направленные на сохранение леса. К примеру, статьями 220 и 221 главы X регламентирована ответственность за рубку леса и садовых деревьев в чужих территориях, а статьей 223 определена ответственность за нарушения требований по охране лесов от пожаров [9, с.57]. В целом за указанные правонарушения наказанием предусматривался штраф либо то наказание, которое определено государем.

Во второй половине XVII века в России назревали предпосылки изменения общественно-политического строя. Шел процесс становления абсолютной монархии. Изменения начала претерпевать и система законодательства. Несмотря на то, что целью Соборного уложения 1649 года была систематизация всех норм законов и организация единой правоприменительной практики, в последующем часто возникали вопросы жизнедеятельности человека, требующие иного правового подхода.

Для регламентации тех или иных действий в рамках правового поля законодатель прибегал к инициации частных уложений по отдельным случаям.

В 1669 году указом царя введены «Новоуказанные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах» [10, с.396].

В этом законодательном документе также отражены нормы регламентирующие ответственность за посягательство на природные ресурсы. К примеру, в статье 15 было предусмотрено, что тому, кто будет пойман за кражу рыбы из чужого пруда в третий раз, отсекалась рука [10, с.401]. Тогда как за такое же деяние в ранее действовавшей главе XXI статьи 90 Соборного уложения 1649 годав качестве наказания определено отрезания уха [11, с.248-255]. В данном случае наблюдается возникновение признака неоднократности или повторности, в результате чего законодатель прибег к внедрению более строгого наказания.

В части защиты древесины этого времени особо обращено внимание на охрану засеченных лесов, которые создавались в целях защиты государственных территорий, как своего рода труднопроходимая преграда. За уничтожение таких деревьев предусматривалось наказание в виде штрафа или публичного избиения, а при неоднократности такого деяния- смертная казнь [12, с.170-171].

В этот период существовало немало царских грамот и государственных указов направленных на охрану отдельных видов животных в связи с тенденцией их уменьшения, а также принимались меры по установлению сроков охоты, запретных мест охоты и ловли рыбы и др.

В период зарождения абсолютной монархии на территории России ззаконодательное регулирование в отношении противоправных посягательств на окружающую среду перешло на более высокий уровень, и особое влияние на это оказано Петром I.

В результате роста прогресса активное использование природных ресурсов, развитие промышленности, нарушение правил по охране животного и растительного мира простыми крестьянами приводило к уменьшению естественных богатств. Самовоспроизводство природы не поспевало за этим негативным влиянием. При таких обстоятельствах законодатель был вынужден реагировать и принимать меры по охране отдельных сегментов окружающей среды.

Следует отметить, чтоначиная с XVIII века, влияние природоохранных мероприятий стало переходить на общегосударственный масштаб, их действие распространялась на всю территорию Российской империи [13, с.25], но и локальное применение таких актов с учетом особенности регионов страны, из практики не ушло.

Несмотря на возросшее внимание к природоохранным мероприятиям, некоторые решения по запрету принимались не в целях сохранения окружающей среды, а для быстрого развития той или иной промышленной отрасли.

К примеру, при правлении Петра I широкое развитие получило кораблестроительство, которое в свою очередь нуждалось в высококачественном лесном ресурсе. Однако необходимые древесные материалы для постройки матч кораблей были не в изобилии. 19 ноября 1703 года Петр I подписал указ об описи лесов и запрете их рубки в пределах 50

верст от больших рек и 20 верст от малых. К запрету подпадали такие деревья как дуб, карагач, клен и др. За нарушение данного указа предусматривалась ответственность от денежного штрафа до смертной казни [14, с.14-15].

В дальнейшем Петром I принят во внимание тот факт, что один закон действующий на всей территории империи, не может быть достаточно эффективным поскольку он не учитывал региональные особенности. В связи с этим им внесен ряд коррективов путем смягчения некоторых норм в сфере охраны окружающей среды и внедрения новых законодательных положений в отдельные регионы России.

При Петре I принято немало актов направленных на охотничий промысел. В том числе в 1698 году введено в действие указ царя Романова А.С. о запрете на охоту в Подмоскovie. В качестве государственной монополии в 1701 году издан указ о разведении соболей в Москве и ее ближайших пределах [15, с.75]. В 1703 году принят указ о наложении штрафа в размере 100 рублей за охоту на Измайловских лугах, либо ссылке в Азов всей семьи виновного [16, с.188], т.к. ранее в 1700 году им же принят указ о заповедном режиме на данной территории. В 1714 году последовал указ в защиту лося [15, с.75].

Не была забыта и охрана водной фауны. В 1704 году принят устав о рыбной ловле, который ограничивал рыболовство в реках и озерах [17, с.89]. Запрещались браконьерские способы ловли рыбы, путем заколов и ловли крючками без наживки, в результате которых значительная часть мимо проплывающих рыб получали ранения [15, с.75].

Немалое внимание уделено добыче жемчуга. Из-за сокращения численности жемчужницы на реках России, ее промысел претерпевал упадок. Для его восстановления в 1721 году Петром I издан акт об охране речной жемчужницы [12, с.397].

С учетом вышеизложенного следует отметить, что сфера охраны окружающей среды в период жизни Петра I начала принимать системный характер. Природоохранные указы выполнялись со всей строгостью. Однако уже последующие правители проявили послабления и имеющиеся запреты в основном были формальны, т.к. контроль и надзор за их исполнением был очень слаб. Сложившаяся ситуация с природными ресурсами усугублялась еще и тем, что крестьянское и другое население не осознавало, что изобилие естественных богатств не безгранично, в результате чего оно не видело необходимости в соблюдении установленных запретов.

В целом, правовые положения, обеспечивавшие экологическую безопасность на территории России в XVIII веке, были отражены в государственных указах. Эти акты не имели уголовно-правовую особенность, т.к. содержали в себе не только меры ответственности, но и те нормы, за нарушение которых она наступает.

Почти за четыре века крупномасштабного промысла рыбных ресурсов заметно сократились запасы.

С начала XIX века предпринимались значительные меры по охране рыбы и морских животных. В частности был введен запрет на лов тюленей в зимний период, а также ограничена ловля ценных видов красной рыбы, в том числе ее молодняка на Каспийском море и в дельте Волги.

Действенное влияние на правовое регулирование в области охраны водных биологических ресурсов оказали экспедиционные научные исследования, проводимые по разным регионам России в 1852-1870 гг. Эти мероприятия показали, что запретные нормы не соблюдаются, рыбный промысел практически не имеет реальных ограничений [13, с.45].

Между тем, ближе к середине XIX века законодательные акты, регламентирующие ответственность за нарушения в области охраны окружающей среды входили в состав уголовного права.

В 1845 году императором Николаем I подписан первый своего рода российский уголовный кодекс «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных». Это был первый кодифицированный нормативный правовой акт, который регулировал общие вопросы уголовного права и устанавливал ответственность за совершение конкретных преступлений.

В разделе «О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны» регламентирована уголовная ответственность за добычу и оборот таких природных ресурсов как драгоценные металлы «Глава четвертая – о нарушении уставов горных», соли «Глава пятая – о нарушении уставов о соли», леса «Глава восьмая – о нарушении постановлений о лесах» [18, с.73, с.75, с.79].

Также этот правовой документ содержал нормы, регулирующие ответственность за нарушение правил соблюдения чистоты воздуха и воды. В частности из диспозиции статей 863 и 864 раздела «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния» следует, что в случае установления факта незаконного строительства фабрики или завода в населенном пункте, либо вне его территории, подвергающее негативным последствиям чистоты воздуха или воды, в том числе выше по течению реки или потока, данные строения подлежат сносу за счет изобличенного лица, а также виновник подвергается аресту на срок от семи дней до трех месяцев, или денежному взысканию не превышающем трехсот рублей [18, с.85].

В 1864 году Александром II утвержден Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Устав содержал такие нормы уголовной ответственности как за засорение рек, каналов, источников, колодцев путем забрасывания их камнями, песком и др., в том числе неисполнение обязанностей по их очистке [19, с.33]. Уставом также предусматривалась ответственность за браконьерство. Согласно статье 57 Устава за охоту или рыбалку в запрещенное время, способами, в местах, где такое действие запрещено, был предусмотрен денежный штраф свыше 25 рублей, а в отношении лиц ответственных за охрану той местности, где были выявлены указанные противоправные деяния, накладывался штраф до 5 рублей [19, с.34].

При действии Устава о наказаниях 1864 года законодатель впервые за существование уголовно-правового института в России проводит разграничение между незаконной порубкой, не связанной с присвоением леса и хищением леса, в том числе заготовленного [20, с.184].

16 апреля 1903 года собранием правительства России утверждено Уголовное уложение. Данный правовой документ содержал целый ряд статей предусматривающих уголовную ответственность за противоправные посягательства на окружающую среду. Большая часть этих норм были внесены в главу 11 «О нарушении постановлений, ограждающих народное благосостояние».

С учетом развития юридической техники законодатель конструировал отдельные нормы уголовного уложения, прибегая к бланкетному приему, отсылая к иным правовым актам. К примеру, из диспозиции статьи 253 следует, что уголовная ответственность за неисполнение особых указаний об охоте, рыболовстве, устричном, тюленьем, зверином или ином промыслах, ловле моржей, тюленей и вообще животных, наступает на основании данных особых указаний [21, с.55].

Следует отметить, что вышеуказанное уголовное уложение по своим технико-юридическим особенностям в значительной степени приблизились к современным, и оказало большое влияние на развитие уголовного права в дальнейшем.

В начале XX века сфера охраны окружающей среды берет свое начало с Декрета «О земле», который был принят 26 октября 1917 года.

В 1918 году на территории бывшей Букеевской орды Астраханского края принято постановление по делам социализации земли [22, с.57].

Задачи этих нормативных актов не ограничивались земельно-правовыми вопросами. Этот документ определил ряд принципиально новых положений в области регулирования использования всех важнейших природных ресурсов страны, в том числе водной и земельной флоры и фауны, а также древесины, недр и др. В первую очередь законодатель принял под правовую охрану те природные запасы, которые в период политической нестабильности стали объектом посягательства.

В свою очередь в Казахстане это коснулось рыбных запасов.

Рыбный промысел был достаточно развит в Урало-Каспийском и Аральском бассейнах. Начало регулированию рыболовства в бассейне Аральского моря было положено уставом сельского хозяйства, изданном в 1886 году. Впервые были введены билеты на право лова рыбы на Сырдарье, установлен запрет рыбалки в устье и в воскресенье. За незаконный промысел рыбы в районах государственной монополии устанавливалась уголовная ответственность.

Вместе с тем, регулирование рыболовства и охраны рыбных запасов в Аральском бассейне не отвечало необходимым требованиям. Усилению браконьерства способствовала также практически полная беспомощность рыболовного надзора.

Для профилактики незаконного оборота рыбы в 1920 году законодателем инициирован Декрет «О рыбной промышленности и рыболовстве», согласно которому государственная монополия данной сферы была отменена. Задачами данного документа было задействовать население, и поднять объемы рыбной продукции.

Принимая во внимание неоднозначную судебную практику и децентрализацию нормативно правовых актов в области уголовного права, законодателем принято решение о разработке уголовного кодекса.

1 июня 1922 года начал действовать Уголовный кодекс РСФСР.

Как и прежние законодательства, этот кодекс закреплял природоохранные нормы определяющие уголовную ответственность. Однако в данном случае диспозиция этих норм была достаточно скудной. Только 3 объекта было предусмотрено в статье 99 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года. В частности это лес, а именно несоблюдение соответствующих законов и постановлений, принятых в целях сбережения лесов, животного мира, от охоты в неразрешенном месте, недозволенными орудиями, способами и приемами, а также недра, их разработка в нарушение установленных правил.

С учетом того, что ряд сфер деятельности, где использовались природные ресурсы, относились к исключительной компетенции государства, к некоторым экологическим правонарушениям применялась статья 136 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года, поскольку данная статья регламентировала ответственность за нарушение государственной монополии. Либо ответственность за нарушения в области охраны окружающей среды рассматривались в рамках статьи 197 этого же кодекса, как умышленное уничтожение или повреждение имущества. То есть по этой статье можно квалифицировать такие деяния как уничтожение леса огнем или рыбы путем загрязнения водоема или его части [23, с.11-12].

В 1925 году при прекращении монополизации в области природных ресурсов внесены изменения и дополнения в уголовное законодательство. В частности введены в действие новые статьи определяющие ответственность за самовольный промысел рыбы и водных животных [24, с.281]. А в 1926 году принят новый уголовный кодекс, который содержал в себе отдельные природоохранные статьи, в том числе по охране лесов, недр и незаконной охоты. Данные нормы в последующем неоднократно претерпевали изменения.

Требования по охране природы, объявленные Туркестанской АССР, действовали до 1925 года. А в последующем уже в 1937 году приемником таких требований стала Казахская АССР.

Анализ законодательства этого периода показывает, что оно закрепляло новые социалистические принципы использования и охраны природных ресурсов, в том числе животного мира. Издавались специальные нормы об исключительной собственности государства на животный мир, о рациональном его использовании в интересах трудящихся масс, о плановой эксплуатации, а также сохранении и воспроизводстве такового.

К этому времени можно отнести освоение озера Балхаш. Были произведены исследования, результаты которого показали

высокий промысловый потенциал, т.к. естественный прирост рыбы на данном водоеме был велик. В связи с этим начиная с 1929 года, на озере началась производственная ловля [25, с.5]. Этим же годом учреждена рыбная инспекция.

Немаловажным периодом становления уголовно-правового регулирования в жизни Казахстана стало принятие уголовного кодекса 1959 года.

С учетом того, что природные ресурсы представляют собой большой экономический интерес, законодатель не изменил своего отношения к окружающей среде, и отнес уголовные правонарушения в этой сфере к хозяйственным преступлениям.

Данный кодекс также предусматривал ответственность за следующие виды преступления: самовольное сенокошение; самовольный захват воды; загрязнение воды, земли и воздуха; загрязнение моря веществами, вредными для здоровья людей или для живых ресурсов моря, либо другими отходами и материалами; нарушение правил пользования недрами; незаконное занятие водными промыслами; незаконная охота и др.

Особенностью уголовно-правового регулирования в сфере охраны окружающей среды стало внесение изменений и дополнений в статью 163 регламентирующую ответственность за незаконную охоту.

2 октября 1987 года Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР вышеприведенная статья дополнена частью 3, диспозиция которой определяла признаки состава незаконной охоты в отношении зверей и птиц, охота на которых полностью запрещеналицом, ранее судимым за такое деяние. Также расширен квалифицирующий признак незаконной охоты в части применения средств передвижения. В частности, признак «с применением автотранспортного средства» изменен на «с применением транспортного средства». Это изменение позволило квалифицировать все технические транспортные средства, используемые в момент охоты.

Следующим периодом эволюции уголовно-правового регулирования природоохранного направления стали первые годы уже независимого, суверенного Казахстана.

С принятием Уголовного кодекса в 1997 году законодатель определил высокую значимость состояния окружающей среды и выделил преступления в данной сфере в отдельную главу «Экологические преступления».

Глава 11 Уголовного кодекса Республики Казахстан об экологических преступлениях насчитывала 18 видов таких деяний [26].

Конечно же, ряд статей о преступлениях был заимствован с Уголовного кодекса 1959 года. Однако с учетом реалий того периода эти статьи были изменены и дополнены.

Кроме того, были образованы и введены совершенно новые составы экологических преступлений. Их положения были связаны с сохранением генофонда животного мира, незаконным оборотом и уничтожением животных, занесенных в красную книгу, а также с нарушением правил охраны животного мира.

Вместе с тем, следует отметить, что законодатель перенес в данную главу ряд неэкологических преступлений. Такие деяния, как нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений или нарушение законодательства о континентальном шельфе Республики Казахстан и об исключительной экономической зоне Республики Казахстан, не имеют экологической составляющей и больше отнесены к сельскохозяйственной и экономической сфере, соответственно эти преступления нельзя квалифицировать как экологические [27].

Также внимание заслуживает тот факт, что, как раз таки, некоторые составы уголовно наказуемых деяний имеющие признаки посягательства на экологическую безопасность, такие как экоцид, не вошли в главу об экологических преступлениях [27].

Между тем, уголовно-правовое регулирование в природоохранной сфере не могло ограничиваться только уголовным законодательством. В связи с чем, практически в одно время с Уголовным кодексом принят Закон Республики Казахстан «Об охране окружающей среды».

Данный закон ставил такие задачи как сохранение природных компонентов путем регулирования отношений в сфере взаимодействия общества и природы с целью улучшения качества окружающей среды, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов, укрепления законности и правопорядка более комплексно, во взаимосвязи всех закономерностей природных и социальных явлений.

В целом анализ основных этапов развития уголовно-правового регулирования в области охраны окружающей среды досоветского, советского и ближайшего прошлого показал, что ранее существовавшие правовые нормы об охране и использовании природных ресурсов отражали безнадежно устаревшие концепции приоритета экономических интересов над экологическими, которые закладывались в государственные планы социального и экономического развития. Но и говорить, что действующее природоохранное законодательство эффективно отвечает всем негативным влиянием на экологию, пока рано.

1.2 Особенности правового регулирования ответственности за экологические уголовные правонарушения на современном этапе

Пагубное отношение человека к природе уже давно стало всемирной проблемой. Увеличивая количество и объемы материального блага, человек перестал чувствовать естественную связь с природой.

Сегодня общество неизбежно сталкивается с ухудшением состояния экологии, потому что истощаются природные ресурсы, загрязняется окружающий мир, подрывается здоровье населения. Экологические кризисы происходят в подавляющем большинстве стран. И в нашей республике это уже сталореальностью.

Одним из инструментов борьбы с негативным влиянием на окружающую среду является правовое регулирование в этой области.

Природоохранное законодательство призвано обеспечить законность в деятельности субъектов прямо или косвенно влияющих на окружающую среду.

Конечно, одними нормами закона не обойтись и нужно учитывать человеческий фактор, однако без должного правового обеспечения существенных результатов стабилизации экологического баланса добиться невозможно. И чтобы правовой механизм был максимально актуальным, экологическое законодательство, которое представляет собой комплекс различных отраслей права, подвергается постоянным изменениям и дополнениям.

В свою очередь несоблюдение природоохранного законодательства влечет за собой юридическую ответственность, в том числе и уголовную.

Между тем, уголовно-правовые санкции не могут рассматриваться как основной инструмент пресечения правонарушений в этой сфере. Однако такие меры эффективны в качестве профилактики, поскольку страх быть уличенным и получить уголовное наказание играет значительную роль на сознание человека.

На современном этапе правового развития нашего государства действует Уголовный кодекс Республики Казахстан, принятый 3 июля 2014 года.

Необходимо отметить, что в действующем кодексе уголовно-правовое регулирование наиболее опасных правонарушений в области охраны окружающей среды по аналогии с предыдущим кодексом выделено в отдельную главу. Название этой главы «Экологические уголовные правонарушения» [28].

Сравнивая уголовное законодательство двух периодов, стоит обратить внимание, что в действующей редакции глава об экологических уголовных правонарушениях закреплена под №13, тогда как в Уголовном кодексе 1997 года она шла под №11.

По нашему мнению, такое законодательное решение снижает значимость задач охраны окружающей среды для государства. При этом, по мнению ряда ученых глава «Экологические уголовные правонарушения» должна располагаться за главой «Уголовные правонарушения против личности», поскольку человек и природа едины [27].

Глава 13 «Экологические уголовные правонарушения» состоит из 20 положений, в том числе:

- статья 324 «Нарушение экологических требований к хозяйственной или иной деятельности»;
- статья 325 «Нарушение экологических требований при обращении с экологически потенциально опасными химическими или биологическими веществами»;
- статья 326 «Нарушение экологических требований при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами или токсинами»;

- статья 327 «Нарушение ветеринарных правил или правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений»;
- статья 328 «Загрязнение, засорение или истощение вод», статья 329 «Загрязнение атмосферы»;
- статья 330 «Загрязнение морской среды»;
- статья 331 «Нарушение законодательства о континентальном шельфе Республики Казахстан и исключительной экономической зоне Республики Казахстан»;
- статья 332 «Порча земли»;
- статьи 333 «Нарушение правил охраны и использования недр»;
- статья 334 «Самовольное пользование недрами»;
- статья 335 «Незаконная добыча рыбных ресурсов, других водных животных или растений»;
- статья 336 «Нарушение правил охраны рыбных запасов», статья 337 «Незаконная охота»;
- статья 338 «Нарушение правил охраны животного мира»;
- статья 339 «Незаконное обращение с редкими и находящимися под угрозой исчезновения, а также запрещенными к пользованию видами растений или животных, их частями или дериватами»;
- статья 340 «Незаконная порубка, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников»;
- статья 341 «Уничтожение или повреждение лесов»;
- статья 342 «Нарушение режима особо охраняемых природных территорий»;
- статья 343 «Непринятие мер по ликвидации последствий экологического загрязнения».

Анализируя предыдущее и действующее уголовное законодательство, следует отметить, что глава об экологических уголовных правонарушениях дополнена 2 статьями. Это «Самовольное пользование недрами» и «Нарушение правил охраны рыбных запасов».

Таким образом, законодатель более расширил круг природных объектов, подлежащих охране.

В целом уголовные деяния в отношении окружающей среды могут быть разделены на два вида: общего характера и специального.

Общими экологическими уголовными правонарушениями считаются те деяния, что оказывают негативное воздействие как на окружающую среду в целом, так и на человека. Они предполагают собой нарушения соответствующих правил, утвержденных законодательными актами Республики Казахстан. К таким деяниям можно отнести нарушение экологических требований к хозяйственной или иной деятельности.

Принимая во внимание, что практически любая хозяйственная деятельность, пусть это будет проектирование, строительство, эксплуатация или ликвидация объектов разных сфер деятельности, должна соответствовать экологическим требованиям.

Если разобрать более подробно, это выглядит следующим образом: на первых этапах той или иной хозяйственной деятельности разрабатывается проект охраны окружающей среды, который проходит экспертизу. То есть оценивается влияние планируемой деятельности на экологию. Если объект соответствует экологическим нормам и требованиям, субъекту выдается экспертное заключение, на основании которого планируемая деятельность может осуществляться.

Между тем, неисполнение положений экспертного заключения, в том числе проведение работ, использование методов или иных действий не определенных в заключении экологической экспертизы могут повлечь уголовную ответственность по статье 324, но только в случае если это нанесло или могло нанести крупный ущерб окружающей среде или навредило человеку.

В данном случае под ущербом необходимо понимать гибель окружающей флоры и фауны, а величину последствий такового оценивают в рамках стоимостного выражения той или иной особи, или вида.

По отношению к человеку вред определяется по показателям степени тяжести нанесенного его здоровью.

К специальным экологическим уголовным правонарушениям, относятся те посягательства, которые причиняют ущерб отдельным сегментам природы. То есть это может быть атмосфера, водный объект, животный или растительный мир определенной территории.

Таким образом, общие экологические уголовные правонарушения посягают на жизнь и здоровье человека путем негативного влияния на окружающую среду. Тогда как специальные оказывают воздействие только на отдельные ее компоненты.

Согласно данным правовой статистики с началом действия нового Уголовного кодекса количество зарегистрированных экологических уголовных правонарушений увеличилось в разы [29]. Если за 2014 год их число насчитывало 553 факта, то по итогам 2015 года возбуждено 2303 дела, т.е. рост более чем в 4 раза. В 2016 году зарегистрировано 1974 правонарушения, в 2017 – 1973, в 2018 – 1549, а по итогам 2019 года только 973.

Существенный рост анализируемых уголовных правонарушений произошел не из-за увеличения числа совершаемых посягательств на природу, а в результате внедрения новых норм, в частности статьи 334 о самовольном пользовании недр, по которой в 2015 году зарегистрировано 214 фактов. А также за счет изменения диспозиций ряда статей, в том числе о незаконной порубке, регистрация которой насчитывала 1235 фактов, тогда как в 2014 году всего 82. Это обусловлено тем, что признаки незаконной порубки, которые ранее рассматривались в качестве административного правонарушения, перенесены в уголовный проступок.

За последние 5 лет всего зарегистрировано 8722 экологических уголовных правонарушений [29]. Из них окончено производством 5916 дела, в том числе в суд направлено 3160, по нереабилитирующим основаниям прекращено 2756 дел. Статистика по годам (таблица №1).

Таблица №1

Год	Общее количество зарегистрированных экологических уголовных правонарушений	Количество дел, производство, по которым окончено (%)	Количество дел, направленных в суд	Количество дел, производство, по которым прекращено по реабилитирующим основаниям
2015	2303	1365 (59%)	885	480
2016	1974	1372 (69%)	678	694
2017	1973	1423 (72%)	613	810
2018	1549	1117 (72%)	700	417
2019	973	639 (65%)	284	355
Общ.	8772	5916 (67%)	3160	2756

Анализ главы 13 Уголовного кодекса показал, что наиболее распространенными экологическими уголовными правонарушениями являются следующие виды:

- «Самовольное пользование недрами» - статья 334.

Согласно диспозиции части 1 указанной статьи уголовная ответственность наступает в случае самовольного пользования недрами, а равно самовольной добычи полезных ископаемых, если эти деяния причинили крупный ущерб. В силу части 2, такая ответственность выражена в результате тех же деяний повлекших причинение особо крупного ущерба. А если деяния, предусмотренные частями первой или второй совершены преступной группой, они квалифицируются частью 3;

- «Незаконная добыча рыбных ресурсов, других водных животных или растений» - статья 335.

Часть 1 вышеуказанной нормы регламентирует уголовную ответственность за незаконную добычу рыбных ресурсов, других водных животных или растений, если это деяние совершено с причинением значительного ущерба или с применением взрывчатых или химических веществ, электрошока, либо иных способов массового истребления рыбных ресурсов и др. водных животных и растений. Частью 2 такие действия квалифицируются при их неоднократности. При этом, если незаконная добыча имела место в отношении редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, и на которых введен запрет на пользование, в том числе осетровых видов рыб, на нерестилищах, в местах размножения других водных животных или на миграционных путях к ним, либо лицом с использованием своего служебного положения, группой лиц, в том числе по предварительномуговору, с применением самоходного транспортного плавающего средства, а также на особо охраняемых природных территориях на

территориях с чрезвычайной экологической ситуацией, они квалифицируются частью 3 указанной статьи.

Частью 4 определена ответственность, если вышеперечисленные деяния совершены с причинением крупного ущерба, преступной группой или лицом, лишенным права заниматься деятельностью по добыче рыбных ресурсов, других водных животных или растений;

- «Незаконная охота» - статья 337.

Диспозиция части 1 вышеуказанной статьи определяет уголовную ответственность за незаконную охоту, в том числе с применением огнестрельного, пневматического, метательного, холодного оружия, других видов орудий добывания, собак, ловчих хищных птиц, верхового, гужевого транспорта, если это деяние совершено с причинением значительного ущерба, а равно незаконная охота с применением взрывчатых устройств или иных средств массового уничтожения животных, практически всех видов транспортных средств.

При неоднократности незаконной охоты, она квалифицируется частью 2. А если она совершена группой лиц, в том числе по предварительному сговору, то уголовное наказание за такие деяния назначаются по части 3.

Часть 4 регламентирует уголовную ответственность за незаконную охоту, совершенную на особо охраняемых природных территориях или территориях с чрезвычайной экологической ситуацией, в отношении редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, а также животных, на которых введен запрет на пользование, лицом с использованием своего служебного положения, а также, если ей причинен крупный ущерб.

Если незаконная охота совершена преступной группой или с причинением особо крупного ущерба или лицом, лишенным права заниматься охотой по вступившему в законную силу приговору суда, то такие действия квалифицируются частью 5 статьи 337;

- «Незаконное обращение с редкими и находящимися под угрозой исчезновения, а также запрещенными к пользованию видами растений или животных, их частями или дериватами» - статья 339.

Занезаконное добывание, приобретение, хранение, сбыт, ввоз, вывоз, пересылку, перевозку или уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений или животных, их частей или дериватов, в том числе видов, обращение с которыми регулируется международными договорами, а также растений или животных, на которых введен запрет на пользование, их частей или дериватов, а равно уничтожение мест их обитания предусмотрена уголовная ответственность по части 1 вышеприведенной статьи, а если имело место незаконное добывание, уничтожение сайгака, а равно приобретение, хранение, сбыт, ввоз, вывоз, пересылка, перевозка незаконно добытого сайгака или его дериватов, в том числе рогов, то эти действия квалифицируются по части 1-1.

Если деяния, предусмотренные вышеуказанными частями, совершены неоднократно, или группой лиц, в том числе по предварительному сговору или

лицом с использованием своего служебного положения или на особо охраняемых природных территориях, либо с причинением крупного ущерба, то они должны быть квалифицированы частью 2;

- «Незаконная порубка, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников» - статья 340.

Ответственность за незаконную порубку по части 1 указанного положения наступает в результате установления факта незаконной порубки, уничтожения или повреждения деревьев и кустарников, не входящих в лесной фонд и запрещенных к порубке, кроме деревьев и кустарников на приусадебных, дачных и садовых участках, а равно уничтожение или повреждение лесных культур, семян либо саженцев в лесных питомниках и на плантациях, а также молодняков естественного происхождения, подроста, либо самосев на площадях, предназначенных для воспроизводства лесов и лесоразведения, спрчинением значительного ущерба.

Часть 2 определяет ответственность занезаконную порубку, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников, входящих в лесной фонд, с причинением значительного ущерба.

Если же действия предусмотренные частями 1 и 2 были совершены неоднократно или лицом с использованием своего служебного положения, либо наособо охраняемых природных территориях, они подлежат квалификации по части 3. А в случае совершения вышеперечисленных действий преступной группой - по части 4.

Вышеприведенные составы уголовных правонарушений составляют 97-99% от общего числа регистрируемых экологических уголовных правонарушений.

Ниже представлен удельный вес в процентном соотношении каждого из перечисленных видов и от общего количества зарегистрированных экологических уголовных правонарушений (таблица №2).

Таблица №2

статья\год	2015	2016	2017	2018	2019
ст. 334	214(9%)	126(7%)	118(6%)	54(3%)	61(6%)
ст. 335	234(10%)	198(10%)	205(10%)	194(13%)	181(19%)
ст. 337	142(6%)	123(6%)	135(7%)	134(9%)	55(6%)
ст. 339	406(18%)	286(14%)	299(15%)	236(15%)	121(12%)
ст. 340	1235(54%)	1188(60%)	1183(60%)	908(59%)	530(54%)
итого по указанным 5 статьям	2231(98%)	1921(97%)	1940(98%)	1526(99%)	948(97%)
остальные 15 статей	72(2%)	53(3%)	33(2%)	23(1%)	26(3%)

Согласно статистическим данным[29] в среднем раскрываемость экологических уголовных правонарушений за 5 лет составляет 67% от общего числа регистрируемых (таблица №1). То есть раскрыто почти 2/3. И если проводить параллели с уровнем раскрываемости всех категорий уголовных правонарушений за этот же период (41%), то показатель достаточно высокий.

Однако это впечатление мнимое, поскольку в основном регистрируются явные и простые экологические уголовные правонарушения, расследование по которым в принципе не требует серьезных усилий, большого следственного опыта, а также специальных знаний. В частности, это незаконная порубка, охота, рыбалка, поскольку они раскрываются по горячим следам. По другим составам экологических уголовных правонарушений доведение дела до суда - это не частое явление.

Большинство уголовных составов экологических правонарушений латентны, поскольку совершаются в условиях неочевидности. Число их регистрации составляет не более 3% (таблица №2). К таким фактам можно отнести правонарушения, предусмотренные статьями 324, 325, 326, 327, 328, 329, 332, 333 Уголовного кодекса.

Следует отметить, что такие правонарушения допускаются антропогенным воздействием, то есть в результате хозяйственной деятельности человека.

При этом преобладающая часть уголовных дел по указанным статьям возбуждается на основании результатов проверок органов прокуратуры или же специальных государственных органов в лице территориальных подразделений Министерства экологии, геологии и природных ресурсов и др.

К примеру, прокуратурой Бурлинского района Западно-Казахстанской области проведена проверка хозяйствующего субъекта, деятельностью которого образуются промышленные отходы, которые в соответствии с пункта 1 статьи 287 Экологического кодекса Республики Казахстан относятся к опасным. Установлено, что для их утилизации была привлечена подрядная организация. Как показала встречная проверка, подрядчик не имел специальной материальной базы (а именно печи, оборудование, полигоны) для утилизации 32610 кг опасных отходов, в частности химических реагентов и реактивов, а также 369 кубометров воды, загрязненной нефтепродуктами. Ущерб окружающей среде составил более 105 миллионов тенге. По данному факту следственным управлением департамента полиции было возбуждено уголовное дело по части 3 статьи 325 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Исходя из специфики вышеперечисленных составов экологических уголовных правонарушений, их выявление и регистрация производится в промышленных регионах страны (ЗКО, ВКО, Павлодарская, Карагандинская, Мангыстауская, Атырауская, Кызылординская области). И без того редкие случаи имеют место и в других регионах (города Алматы и Шымкент, СКО, ЮКО, Костанайская область).

Между тем, в период с 2016 по 2019 год в суд направлено не более 10 дел.

Характер правонарушений в промышленной сфереспецифичен и зачастую выпадает с поля зрения органов уголовного преследования. Оперативно-розыскные мероприятия малоэффективны, поскольку для выявления таких правонарушений требуются специальные знания и опыт. Более того для поднятия ведомственных показателей внимание оперативных подразделений в основном направлено на раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений, коим нарушения в области охраны окружающей среды не являются, т.к. в большинстве случаев относятся к проступкам или преступлениям небольшой или средней тяжести.

Также необходимо отметить, что промышленная деятельность достаточно рентабельная, и порога совершения нарушений природоохранного законодательства для достижения прибыли довольно высокий. Такие обстоятельства создают серьезные коррупционные риски.

Из средств массовой информации можно наблюдать, как органы экологического контроля изобличают промышленные предприятия в нанесении многомиллионного ущерба окружающей среде, а порой он может быть и миллиардным [30].

Вместе с тем, практика показывает, что несмотря на наличие ущерба окружающей среде, уголовное преследование по таким фактам не осуществляется. То есть виновные должностные лица промышленных гигантов ограничиваются лишь уплатой суммы нанесенного предприятием ущерба, на принцип о неотвратимости уголовного наказания они имеют некий иммунитет.

Анализ статистических данных показал [29], что наряду с проблемами по выявлению и расследованию экологических уголовных правонарушений существует проблема по определению правильной квалификации таких деяний.

К примеру, 8 января 2019 года сотрудниками службы экономических расследований департамента государственных доходов по ВКО при проведении оперативно-розыскных мероприятий на территории Уланского района установлен факт добычи золотосодержащей руды без разрешительных документов. Этим же днем по данному факту начато досудебное расследование по признакам уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 333 Уголовного кодекса Республики Казахстан, а именно нарушение правил охраны и использования недр при проектировании и проведении операций по недропользованию, а равно общих экологических требований на всех стадиях недропользования, если это деяние повлекло или могло повлечь причинение крупного ущерба окружающей среде, или вред здоровью человека [28].

В данном случае действия виновных лиц следовало квалифицировать по статье 334 Уголовного кодекса, поскольку отсутствует контракт на добычу. При этом по статье 333 квалифицируются действия лиц, у которых имеются разрешительные документы, но ими допускаются нарушения проектной документации, которая регулирует сам процесс добычи.

Между тем, наряду с латентностью и неверной квалификацией к еще одной проблеме применения уголовных экологических норм можно отнести и неиспользование всех резервов уголовного регулирования.

В частности, анализ статистики учета экологических уголовных правонарушений за последние 5 лет показал, что уголовные дела по признакам состава экологических правонарушений, предусмотренных статьями 326, 330, 331, 338, 342, 343 Уголовного кодекса, за указанный период не числятся. А если дела и возбуждались, то они были прекращены по реабилитирующим основаниям (не более 10 фактов) и сняты с учета. То есть практически 1/3 уголовных норм в этой сфере не работает.

Таким образом, очевидно, что правоприменитель не может задействовать полный потенциал природоохранных уголовных норм, поскольку налицо пассивная позиция к принципу неотвратимости наказания, нежелание налаживать судебную-следственную практику, в связи с чем часть экологических уголовных норм приняла декларированный характер.

С вступлением в силу нового Уголовного кодекса в 2015 году, законодатель изменил уголовную политику в стране и сделал ее более гуманной.

Концепция гуманизации не обошла стороной и уголовные меры по экологической безопасности.

Проводя параллели между утратившим силу и действующим уголовным законодательством, если ранее уголовно-наказуемым деянием считалось только преступление, то есть общественно опасное деяние, то сегодня к таковому также относим те нарушения, которые не представляют для общества большой опасности, и они именуется как уголовный проступок, при этом в общем положении уголовные деяния считаются уголовными правонарушениями [28].

На первый взгляд нет никакой гуманизации, наоборот, теперь и за мелкие правонарушения люди будут вовлечены в орбиту уголовного преследования.

Однако гуманизация в данном случае объясняется тем, что за совершение уголовного проступка в качестве наказания не предусмотрено лишение свободы [28].

Например, если в предыдущем кодексе санкция части 1 статьи 279 предусматривала максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до 2 лет, то за такое же деяние согласно санкции части 1 статьи 325 действующего кодекса, наиболее строгим наказанием считается арест до 40 суток.

Реформирование уголовного законодательства в сторону гуманизации не закончилось с принятием нового кодекса.

12 июля 2018 года законодатель принял поправки в Уголовный кодекс, которыми внес послабления по многим видам уголовных правонарушений [30]. Если ранее базовый штраф за уголовные проступки был 25, а предельно допустимый 500 МРП, то после изменений он снизился от 20 до 200. При этом по преступлениям снизился только порог базового штрафа. Если до вступления в силу изменений штраф был в пределах от 500 до 10000 МРП, то по действующему законодательству он начинается с 200.

Изменения не коснулись только уголовных правонарушений, связанных с причинением смерти, с террористической и экстремистской деятельностью, с

незаконным оборотом наркотиков, тяжких коррупционных, а также преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Таким образом, послабления штрафных санкций отразились и на экологических уголовных правонарушениях.

Следует отметить, что для внесения изменений в законодательные акты организовываются соответствующие исследования с вытекающими из нее мероприятиями (конференции, выводы ученых, анализы и др.). Они проводятся для изучения эффективности инициируемых изменений и дополнений, тем более, если ими затрагивается широкий спектр правоотношений.

Несмотря на то, что одной из основных составляющих национальной безопасности нашей страны является ее экологическое благосостояние [31], законодатель не всегда относится к ней со всей серьезностью. И это можно рассмотреть в той же самой реформе гуманизации уголовно-правовой политики, поскольку профилактический потенциал экологической безопасности, в том числе уголовно-правовой, упал. Санкции статей об уголовных правонарушениях снижены, имеются нормы, которые неоднозначны в толковании и имеют существенные проблемы в правоприменительной практике.

Таким образом, можно отметить, что при разработке концепции правовой политики, вопрос о влиянии ее на определенные виды и категории уголовных правонарушений, в частности экологических, проработан не в полной мере.

Конечно, снятия репрессивности, улучшение положения осужденных и др. - это верное направление. Однако ее внедрение в сферу охраны окружающей среды сейчас не логично. Этому пример - недавние факты нападения на егерей и убийство одного из них браконьерами [32]. Полагаем, что именно послабления мер уголовного наказания и неверной конструкции нормы, регулирующей ответственность за незаконную охоту, могли стать причиной ослабления правовой сознательности граждан и росту чувства безнаказанности за совершения незаконной охоты и браконьерства в целом.

В частности, до совершения нападения на егерей, ответственность за незаконную охоту по части 1 и 2 статьи 337 Уголовного кодекса осуществлялась в рамках уголовного проступка, то есть за эти деяния не было предусмотрено наказание в качестве лишения свободы. Более того, диспозиция данной статьи имела существенные проблемы по доказыванию состава уголовного правонарушения.

Уже после трагических событий и реакции общественности законодатель пересмотрел указанную норму, после чего ответственность за незаконную охоту была ужесточена, а диспозиция приведена в соответствие.

Подводя итоги анализа особенности правового регулирования ответственности за экологические уголовные правонарушения на современном этапе, следует отметить, что экологическая безопасность – это неотъемлемая часть национальной безопасности Республики Казахстан. Это утверждение указывает на то, что одним из условий устойчивого и успешного развития государства, а также благополучия граждан, проживающих в нем, является защита окружающей среды от негативного воздействия.

Эффективными методами такой защиты в первую очередь необходимо признать грамотное правовое регулирование этой сферы, а также культурное и правовое воспитание самих граждан. То есть природоохранные нормы должны быть такими, что, когда гражданин сталкивается с ними, он должен отдавать отчет своим действиям и понимать возможность их уголовных последствий. Во-вторых, это профилактика путем контроля и надзора за соблюдением законов в данной области.

2 ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

2.1 Понятие и система экологических уголовных правонарушений

Уголовно-правовая статистика показывает нам то, что потенциал профилактики экологических правонарушений в Казахстане имеет существенный резерв, который на сегодняшний день не используется даже наполовину, поскольку в основном фиксируется 1/4 посягательств на базовые элементы природы.

Вместе с тем, определенно имеет свое обоснование то, что официальная статистика отражает нам только принимаемые уголовно-правовые меры, то есть фактические показатели работы органов правоохранительной и контролирующей сферы, а не реальную картину состояния окружающей среды в той или иной части страны.

Экологические уголовные правонарушения довольно специфичны, обладают сложной конструкцией состава, поскольку они образованы с бланкетных признаков. Возможно, в связи с этим выявление таких уголовных правонарушений затруднено.

Однако не только эти причины влияют на показатель выявляемости и раскрываемости.

Нередко возникают случаи, когда уполномоченные должностные лица неверно квалифицируют незаконное деяние, или же вообще не усматривают признаки уголовной составляющей. Это может быть обусловлено тем, что в действующем уголовном законодательстве до настоящего времени отсутствует понятие «Экологическое уголовное правонарушение».

О необходимости закрепления такого понятия неоднократно высказывались различные ученые юридической направленности. В Казахстане одним из первых это подчеркнул известный научный деятель И.Ш. Борчашвили.

В последнее время большинство ученых-юристов признают объектом уголовных правонарушений общественные отношения, охраняемые уголовным законодательством. Соответственно, понятие «экологическое уголовное правонарушение» должно быть закреплено в самом Уголовном кодексе. Вследствие чего, была бы исключена возможность устойчивого толкования, что оказало бы существенное влияние по конкретизации границ действий и бездействий, признаваемых уголовными правонарушениями в области охраны окружающей среды, и сформировало бы устойчивую судебную практику [33, с.13].

Надо отметить, что ранее понятие «экологическое преступление» уже присутствовало в законодательном пространстве Казахстана. Оно было определено статьей 72 Закона «Об охране окружающей природной среды в Казахской ССР» от 18 июня 1991 года. То есть, оно понималось как общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, посягающее на установленный законом об охране окружающей среды

экологический правопорядок, и причиняющее вред здоровью человека или природной среде, либо создающее реальную угрозу его причинения, а равно иное деяние, причиняющее экологический вред.

Также была предусмотрена статья 73 «Уголовная ответственность за нарушения законодательства об охране окружающей природной среды (экологические уголовные правонарушения)». В последующих законах об охране окружающей среды и ныне действующем Экологическом кодексе от 9 января 2007 года такие статьи отсутствуют, что является недостатком экологического законодательства Республики Казахстан.

Дискуссия по поводу определения понятия экологического уголовного правонарушения существует уже много лет, и единое мнение до настоящего времени не установлено.

С.И. Голубев отмечает, что «все имеющиеся в литературе определения экологических преступлений можно интегрировать в четыре условные группы, исходя из того, что признается преобладающим в их оценке в развитии правовой экологии: природно-ресурсного; природно-охранительного; социально-экологического.

В определениях, относимых к первой группе, во главу угла ставится экономический аспект.

Во вторую группу могут быть объединены дефиниции, которые отражают так называемый комбинированный подход, характерный тем, что в них помимо природы в различных вариациях указывается на общественную безопасность, экологический правопорядок, рациональное использование природных ресурсов и т.д.

Третья группа определений рассматриваемых деяний основана на так называемом социальном подходе к определению их объекта, т.е. признанием его общественными отношениями, выполняющими относительно устойчивые функции по обеспечению необходимых экологических условий для существования и развития общества.

Четвертая группа дефиниций стала формироваться в последнее время. Она по своей сути наиболее точно отражает социальную направленность рассматриваемых деяний, ставя во главу угла экологическую безопасность как общественные отношения, которые терпят урон при совершении указанных преступлений. При этом авторы, как правило, пользуются термином «преступление против природной среды» или «преступление против окружающей среды», а не термином «экологическое преступление» [34].

А.А. Морозов, говоря об экологической преступности, понимает под ней «сложную совокупность преступлений, посягающих на общественные отношения по охране окружающей среды рациональному использованию природных ресурсов, включая обеспечение экологической безопасности личности, населения, общества, нации и устойчивого развития государства» [35].

В свое время И.Ш. Борчашвили предлагал следующее определение: «под экологическим преступлением следует понимать виновное деяние, посягающее

на общественные отношения по поводу права человека и общества на благоприятную окружающую среду, причиняющее ей экологический ущерб и выражающееся в загрязнении, уничтожении природных объектов» [36]. В настоящее время такое определение не будет являться полным и всеобъемлющим, так как понятие «экологический ущерб» является узким, потому что под ним обычно понимаются материальные потери. Более широким является понятие «экологический вред», так как предполагает и материальный ущерб, и упущенную выгоду, и моральный вред. Кроме того, вред окружающей природной среде выражается не только в загрязнении, уничтожении природных объектов, но и в засорении, истощении, повреждении этих объектов.

Однако прогрессивность определения, предлагаемого И.Ш. Борчашвили, заключалась в том, что он первым в Республике Казахстан включил в понятие экологического уголовного правонарушения посягательство на такой объект как общественные отношения по поводу права человека и общества на благоприятную окружающую среду, а именно отношения по экологической безопасности. Кстати, об этом забывают указать даже в настоящее время.

К примеру, в примечании к главе 26 Уголовного кодекса Республики Беларусь говорится, что уголовными правонарушениями против экологической безопасности и природной среды признаются совершенные умышленно или по неосторожности общественно опасные деяния, причинившие или могущие причинить вред земле, водам, недрам, лесам, животному и растительному миру, атмосфере и другим природным объектам, отнесенным к таковым законодательством об охране окружающей среды, независимо от формы собственности. Как видим, здесь не указаны в качестве объекта посягательства сами отношения по экологической безопасности.

В свое время подверглось критике определение экологического уголовного правонарушения, предлагаемое О.Л. Дубовик: «это предусмотренное уголовным законом и запрещенное им под угрозой наказания виновное общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на окружающую среду и ее компоненты, рациональное использование и охрана которых обеспечивают оптимальную жизнедеятельность человека, а также на экологическую безопасность населения и территорий, и состоящее в непосредственном противоправном использовании природных объектов (или в противоправном воздействии на них) как социальной ценности, приводящей к негативным изменениям состояния и качества окружающей среды» [37, с.81-82].

В.А. Чугаев указывал: «Вряд ли это определение можно считать удачным. О.Л. Дубовик в качестве объекта экологического уголовного правонарушения выделяет окружающую среду и ее компоненты, тогда как последние, по сути, являются предметом уголовного правонарушения (материальной вещью объективно существующего внешнего мира, на которую воздействует преступление). Кроме того, далеко не все уголовные правонарушения, где компонентом объекта посягательства выступает окружающая среда, являются экологическими в узком смысле слова, будучи расположены в других главах

Уголовного кодекса. К числу недостатков этого определения можно также отнести его неконкретность, которая выражается в использовании автором понятия «оптимальная жизнедеятельность», не имеющего однозначного толкования, и отсутствие указания конкретной формы вины [38, с.14]. Мы так бы отметили в качестве недостатка определения О.Л. Дубовик указание на то, что данное деяние состоит только в непосредственном противоправном использовании природных объектов (или в противоправном воздействии на них), потому что все перечисленное является действиями, а где указание на бездействие?

Сам В.А. Чугаев в своем определении позабыл указать объект экологического уголовного правонарушения и отметил лишь общественно опасные последствия: «Таким образом, экологическое преступление представляет собой предусмотренное Уголовным кодексом виновно совершенное общественно опасное деяние, причинившее или создавшее угрозу причинения вреда объектам окружающей среды и влекущее уголовное наказание» [39, с.15-16].

Итак, недостатком некоторых определений экологического уголовного правонарушения является либо отсутствие указания на объект экологического уголовного правонарушения [40, с.15-16], либо отсутствие указания на общественно опасные последствия [41]. В этой связи для более точного определения экологического уголовного правонарушения необходимо указать и то, и другое.

По нашему мнению, под экологическим уголовным правонарушением следует признавать предусмотренное уголовным законом виновное, противоправное деяние (действие или бездействие), посягающее на отношения в области охраны экологических прав и законных интересов государства, физических и юридических лиц, по охране окружающей природной среды, рациональному использованию природных ресурсов и причиняющее или создающее реальную угрозу причинения крупного или значительного вреда.

В отношении системы экологических уголовных правонарушений можно отметить следующее. Исходя из анализа самого Уголовного кодекса РК можно выделить две группы по степени тяжести содеянного: экологические уголовные преступления и экологические уголовные проступки. По охвату общественных отношений – общие составы экологических уголовных правонарушений и специальные.

Анализ мнения ряда ученых по этому вопросу [42-45] привел нас к тому, что наиболее оптимальной систематизацией этих правонарушений является их сочетание как общего и частного.

Предлагается следующий вариант систематизации уголовных правонарушений (предусмотренных главой 13), в которой выделяется две группы:

1) уголовные правонарушения, состоящие в нарушении правил экологически значимой деятельности, непосредственным объектом которых является порядок деятельности;

2) уголовные правонарушения, посягающие на отдельные элементы окружающей среды (земли, воды, атмосферный воздух, леса, недра, континентальный шельф, особо охраняемые природные территории и объекты).

Данная точка зрения подкрепляется и мнением некоторых авторов. Так, М.Ю. Дворецкий отмечает, что «Учитывая объект экологических преступлений, можно выделить два вида преступлений, в действительности посягающих на следующие разновидности: во-первых, экологический порядок в целом.... Во-вторых, это порядок использования и охраны отдельных природных ресурсов»[43, с.192-193].

2.2 Объект экологического уголовного правонарушения

В уголовном праве как в одной из отрасли науки учеными обсуждается вопрос об определении объекта уголовного деяния, который и сегодня остается открытым, что также отразилось на определении объекта экологического уголовного правонарушения, поскольку выработка такого понятия характеризуется рядом специфических трудностей.

На сегодняшний день можно считать, что основная сложность определения объекта экологических уголовных правонарушений представляется отсутствием законодательной позиции. Данный вопрос анализируется учеными и существует множество исследований направленных на выявление принципов объекта уголовного правонарушения. Однако единого мнения и выводов нет. А существующие теории по данному вопросу диаметрально друг другу. Как говорится «два юриста – три мнения».

По мнению З.А. Умирбаевой определение объекта экологического преступления является «примером тактики «вынужденного» компромисса, посредством которого ученые-юристы пытаются сгладить недоработки и противоречия, содержащиеся в уголовном законодательстве по рассматриваемому вопросу»[41].

О.А.Петрухина считает, что к объектам преступного посягательства относятся материальные блага, ценности, защищаемые уголовным законом. Применительно к экологическим преступлениям таковыми являются конкретные природные объекты - атмосферный воздух, водоемы, лесные насаждения, почва, животные и т.д. Сторонники такого подхода руководствуются сугубо экономическими соображениями, которые видимо обусловлены исторически. Согласно второй концепции (комбинированной) объектом преступления является норма, которая нарушена в результате совершения конкретного преступления. Совершение экологического преступления это всегда нарушение установленных законодателем природоохранных правил, стандартов, нормативов. В соответствии с третьей – «социальной» концепцией (имеющей наибольшее число сторонников) объект уголовно-правовой охраны представляет собой охраняемую уголовным законом обособленную группу общественных отношений, регулирующих наиболее важные сферы общественной жизни[47, с.123].

По мнению М.Ю. Дворецкого объектом экологического преступления выступает какой-либо компонент окружающей природной среды, органически

связанный с окружающим естественным миром, постольку для природных объектов в экологических преступлениях характерно то, что эти объекты одновременно соединяют в себе сразу три титула: 1) объектов природы; 2) объектов собственности; 3) объектов хозяйствования. Другой наиболее важной особенностью экологических преступлений является причинение какого-либо вреда природной среде. Именно поэтому деяния, даже которые первоначально и квалифицируются как преступные, но в действительности не причиняющие вреда природе, не могут рассматриваться как экологические преступления, не подпадая под действие уголовного закона [43, с.195].

В уголовной науке в настоящее время особых споров касательно вопроса являются ли общественные отношения объектом уголовного правонарушения, не возникает. Дискуссии возбуждаются относительно определения объекта экологических уголовных деяний.

Отмечается, что политика государства в части уголовно-правового регулирования природоохранных нормативных положений, установлении квалификации деяний, дифференциация похожих составов, а также правовой детерминации общественных отношений в области охраны природной среды и ее компонентов и, следовательно, сфер действия уголовного закона, криминализации и декриминализации деяний зависит от утверждения квинтэссенции объекта экологического уголовного правонарушения.

Уяснение сути охраняемых общественных отношений играет важную роль в законотворческой деятельности и судебном-следственном толковании закона [45, с.6].

В-целом, можно обобщить и выделить, что выдвигались следующие предложения о понятии объекта уголовного правонарушения:

- правовая норма, нарушенная в ходе совершения уголовные правонарушения (Н.С. Таганцев);
- общественные отношения и правовые нормы, регулирующие эти отношения (А.А. Пионтковский);
- общественные отношения и производительные силы общества (В.Н. Кудрявцев);
- предмет уголовного правонарушения (А.Н. Трайнин);
- интерес (Б.С. Никифоров, Е.К. Каиржанов).

В теории уголовного права сложилось несколько подходов к определению объекта экологических преступлений.

А.Е. Кабдуев отмечает, что в отечественной уголовной юриспруденции издавна сформировалась устойчивая позиция по объекту уголовного правонарушения как конкретной области правоотношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств. И они характеризуются: общественной пользой (общественной полезностью, ценностью); правоупорядоченностью (в силу чего отношения приобретают состояние правопорядка, то есть состояние урегулирования правом порядка в обществе); правоохраняемостью (объект – это отношения, охраняемые уголовным законом); подверженностью преступному посягательству (объект – это

отношения, которым преступление причиняет ущерб или которые ставятся под угрозу преступлением причинения ущерба) [48, с.33].

М.И. Веревичева указывает на три подхода к определению экологических преступлений и соответственно три подхода к определению объекта экологических преступлений. Она выделяет три условные группы [49, с.22-27].

Первая объясняется высокой значимостью экономического влияния при оценке.

Вторая группа состоит из понятий, которые поставлены на так называемом смежном подходе (кроме природы в разных комбинациях акцентируется внимание на общественную безопасность, экологический правопорядок и др.). Например, «экологическим преступлением следует считать виновное противоправное общественно опасное деяние, посягающее на установленный в РФ общественный правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющее вред окружающей природной среде» [49, с.106].

Третья группа основана на оценке объекта экологического уголовного правонарушения как общественных правоотношений, выполняющих фундаментальные функции по обеспечению соответствующих экологических условий для существования и прогрессирования общества (своего рода социальный подход). «Экологическими уголовными преступлениями, — пишет Э.Н. Жевлаков, — являются общественно опасные, предусмотренные уголовным законом, виновные, наказуемые деяния, посягающие на общественные отношения по сохранению качественно благоприятной природной среды, рациональному использованию ее ресурсов и обеспечению безопасности населения» [50, с.197].

По нашему мнению, такая дифференциация, предложенная М.И. Веревичевой, не совсем оправдана.

Так, выделенная М.И. Веревичевой вторая группа выстроена на неверной посылке. По ее мнению, объектом экологических отношений выступают в различных комбинациях природа и общественная безопасность, экологический правопорядок. Однако речь идет не о природе как объекте экологического уголовного правонарушения, а об общественно опасном последствии, выраженном в причинении вреда окружающей природной среде.

Вместе с тем, дискуссия по основным двум подходам касательно установления объекта экологических уголовных правонарушений сегодня считается не актуальной.

Справедливо отмечает О.А.Петрухина, что «рациональное природопользование как составляющая объекта экологических преступлений является неотъемлемой частью отношений и по охране окружающей среды, и по обеспечению экологической безопасности, является одной из форм охраны природы. Охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности должны начинаться именно с рационального пользования богатствами, подаренными природой» [51].

Более подробно изучила проблему определения объекта уголовных посягательств на природу З.А. Умирбаева и раскрыла практически все основные мнения на данное обстоятельство [52, с.45-46]. В качестве объекта экологических преступлений представляют:

- отношения собственности, материализованные в природных ресурсах;
- порядок использования природных богатств или общественные отношения по их хозяйственной эксплуатации;
- отношения по охране природной среды и ее использованию в интересах общества;
- природные ресурсы или окружающую среду в целом;
- порядок, устанавливающийся в результате действия природоохранительных отношений;
- общественные отношения, заключающиеся в использовании, сохранении и улучшении природной среды в интересах общества.

Отдавая должное столь кропотливому труду, мы все же не согласны с точкой зрения самой З.А.Умирбаевой. В своей работе она указывает: «определяя объект экологических посягательств, мы разделяем позицию подавляющего большинства современных ученых-юристов, признающих объектом уголовного правонарушения блага, интересы и общественные отношения, охраняемые одноименным законом» [52, с.45]. По нашему мнению, объектом экологических уголовных правонарушений являются общественные отношения, а не блага и интересы. Разумеется, последние тесно связаны с общественными отношениями, о чем пишет Е.И. Каиржанов: «отрывать общественные отношения от интересов нельзя». В этом смысле интерес является как бы своеобразной «предметной» основой элементарного общественного отношения, которые возникают независимо от сознания человека, но складываются по поводу и в связи с имеющимся интересом. Объектом уголовного правонарушения являются только те общественные отношения, что соответствуют интересам общества. Интерес - определенное проявление или изложение таких отношений. Восприятие интереса как объекта уголовно-правовой охраны осуществляет необходимую позицию и в более точном представлении и изучении объекта как общественного отношения (по характеру или содержанию того, или иного интереса и его носителя как субъекта) [53, с.54-59].

Как справедливо отмечает С.М. Куставлетов, «следствием отсутствия в науке уголовного права общепринятого понятия объекта преступных посягательств на природную среду явилось отнесение в Уголовном кодексе КазССР большинства норм об ответственности за эти посягательства в главу о хозяйственных уголовных правонарушениях. Такая позиция базировалась на представлениях о природных богатствах только как элементе народного хозяйства. Сторонники этой позиции выдвигали на первый план экономический, потребительский интерес, забывая об иных интересах, связанных с условиями существования человека. В этой связи конструкция большинства норм ранее действовавшего Уголовного кодекса КазССР была

ориентирована на охрану объектов природы, в результате воздействия на которые причинялся вред различным отраслям хозяйства» [54, с.7].

Позже, когда государство осознало, что запасы природных ресурсов не безграничны, оно было вынуждено принимать меры по их охране и обеспечить их уголовно-правовую защиту. Тогда стала определяться позиция, согласно которой объектом экологических преступлений помимо отношений по использованию природных ресурсов, стали отношения по охране окружающей природной среды.

На современном этапе возникло новое мнение относительно сущности объекта экологических уголовных деяний.

В Республике Казахстан новатором уголовно-правовой школы считается профессор И.Ш. Борчашвили. Он считает, что объектом экологических уголовных посягательств являются отношения по поводу конституционного права каждого гражданина республики на благоприятную окружающую среду [55, с.44]. Эта позиция была «научно обоснованной, отвечающей духу времени, а самое главное – идее приоритетного обеспечения интересов личности» [56, с.30]. По словам С.М. Куставлетова, «понимание объекта экологических преступлений как общественных отношений по поводу права граждан на благоприятную окружающую среду, безусловно, прогрессивная идея, ставящая во главу угла ценность человеческой жизни» [57, с.62]. Такая позиция выделяется тем, что согласно ей на передовую ставится охрана жизни и здоровье человека от угроз не со стороны действующих субъектов, а от негативного влияния окружающей среды, состояние которой ухудшилось от преступных посягательств конкретных субъектов, которые в конечном итоге и должны нести уголовную ответственность. С этой позиции объект состава уголовного правонарушения мало кто анализировал.

Вместе с тем на сегодняшний день эта точка зрения должна быть пересмотрена.

С.М. Куставлетов писал, что «на первый взгляд, трудно что-либо возразить против того, что «в широком плане родовым объектом анализируемых преступлений являются экологические (общественные) отношения, обеспечивающие жизнедеятельность человека и общества и, кроме того, охрану материальных ценностей, культурного наследия, качества жизни, экологического равновесия».

Таким образом, право на благоприятную окружающую среду предполагает и материальные ценности и культурное наследие, однако без внимания остается еще один аспект - это естественное существование природных систем.

В случае несоблюдения законных экологических правоотношений ущерб наносится как жизнедеятельности человека и общества, так и материальным ценностям, культурному наследию и многому другому. В результате приостанавливаются связи между общественностью, но такое может быть и если совершаются другие виды уголовных деяний. На наш взгляд, следует из

всего многообразия нарушаемых общественных отношений выбрать наиболее важные, специфичные именно для данной категории уголовных посягательств.

В результате совершения нарушений в области охраны окружающей среды, отрицательному влиянию в первую очередь подвергаются различные природные фрагменты. Негативное вмешательство нарушает естественное положение природных объектов, вследствие чего оказывается негативное воздействие на человека. Повышая качество повседневной жизни для себя, человек разрывает системообразующие нити природы.

Может ли право на благоприятную окружающую среду ограничить человека от вредительства самому себе? Сможет ли оно сберечь и сохранить природу такой, какая она есть, с ее минусами и плюсами для человека. Кто решает и учитывает, что наша планета принадлежит не только человеку, но и другим видам жизни, в том числе животному и растительному миру. И наконец, право на жизнь в благоприятных природных условиях имеют и будущие представители человеческой цивилизации [57, с.64-65].

Поддерживая точку зрения С.М. Куставлетова, мы хотим отметить еще два момента.

Во-первых, сегодня право каждого гражданина на благополучную окружающую среду перестало быть конституционным, так как законодатель в принятой 30 августа 1995 года Конституции Республики Казахстан исключил статью, существовавшую в ней в редакции от 1993 года. Теперь рассматриваемое право определено только экологическим законодательством.

Во-вторых, экологические права человека не ограничиваются одним только правом на благоприятную окружающую среду. По мнению В.В. Петрова, «экологические права человека – это право на чистую, здоровую, благоприятную для жизни окружающую природную среду, право на использование природной среды для удовлетворения экономических, эстетических, духовных потребностей» [58, с.546].

М.М. Бринчук под экологическими правами человека предполагал определенные и утвержденные в законодательстве права человека, как индивида, обеспечивающие удовлетворение различных потребностей при взаимодействии с природой [59, с.131].

В последующем И.Ш. Борчашвили изменил свое мнение, и в труде, изданном совместно с С.М. Рахметовым, утвердил в качестве фундаментального объекта экологических уголовных деяний общественные отношения, сопряженные с охраной, рациональным использованием ресурсов окружающей природной среды и обеспечением экологической безопасности населения [60, с.212].

На наш взгляд, именно данная точка зрения является самой востребованной и правильной в настоящее время.

В настоящий период, из немалого числа предложений по анализируемой теме можно выделить господствующую теорию определения объекта уголовные правонарушения, согласно которой концептуальным объектом уголовных правонарушений признаются общественные отношения, охраняемые уголовным

законом. Мы полностью разделяем указанную точку зрения. Конечно, проблема определения объекта уголовные правонарушения заслуживает детального рассмотрения, но находится за рамками данной работы. Вопрос о понятии объекта уголовные правонарушения мы будем затрагивать лишь применительно к экологическим уголовным правонарушениям.

В науке уголовного права для уяснения сущности рассматриваемого явления применяются различные классификации. Применительно к объекту уголовных правонарушений традиционно применение двух классификаций - по вертикали и по горизонтали. Необходимо отметить, что и в вопросе выделения видов объектов уголовных посягательств в науке нет однозначного решения. На наш взгляд, наиболее правильной из числа предлагаемых классификаций является четырех членная классификация объектов уголовных деяний по вертикали. В соответствии с ней объекты уголовных правонарушений подразделяются на: общие, родовые, видовые и непосредственные.

Под общим объектом традиционно понимается совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств.

Родовой объект - это группа однородных и взаимосвязанных между собой общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступлений, которые по своей юридической природе также образуют однородную группу. Законодатель именно родовой объект уголовных правонарушений располагает в основе подразделения Уголовном кодексе Республики Казахстан на разделы.

В действующем Уголовном кодексе Республики Казахстан экологические уголовные правонарушения выделены в отдельную главу. Отсюда следует, что родовым объектом экологических правонарушений являются общественные отношения по охране окружающей природной среды.

Экологические уголовные правонарушения посягают и на права и свободы личности (причиняя вред здоровью и, может быть, жизни), и на собственность (причиняя имущественный ущерб как физическим, так и юридическим лицам), и на отношения в сфере экономики (так как природные ресурсы являются основой хозяйственной деятельностью), и на общественную безопасность (ставя под угрозу жизненно важные интересы общества), и на безопасность человечества (так как в природе все взаимосвязано, и экологический кризис одного региона не может не отразиться и на другом), и, в первую очередь, на окружающую природную среду как естественную среду обитания человека, затрагивая интересы настоящих и будущих поколений людей.

Таким образом, родовой объект экологических преступлений необоснованно заужен в действующем Уголовном кодексе Республики Казахстан, что не может способствовать правильному уяснению характера общественной опасности данного вида.

Кроме того, можно отметить отсутствие четкой позиции законодателя по вопросу определения родовой принадлежности экологических проступков и преступлений.

Под видовым объектом преступлений понимают группу однородных общественных отношений, взаимосвязанных с другими общественными отношениями в рамках родового объекта. Видовой объект законодатель берет за основу подразделения Уголовного кодекса Республики Казахстан на главы. Учитывая предложенные изменения, можно отметить, что применительно к экологическим уголовным правонарушениям родовой объект совпадает с видовым объектом.

Проблемы определения объекта экологических преступлений связаны не только с отсутствием единой концепции понятия объекта уголовных правонарушений, но и с отсутствием единого понятия экологических преступлений.

В зависимости от того, какую позицию занимает автор в понимании объекта уголовные правонарушения вообще и какова его позиция относительно сущности рассматриваемого вида незаконных деяний, в науке уголовного права предлагаются различные варианты определения объекта экологических проступков и преступлений.

В частности, выдвигалось предложение под объектом экологических уголовно наказуемых деяний понимать сами природные ресурсы или окружающую среду в целом. С данной позицией мы не можем согласиться хотя бы потому, что она не отвечает нашим представлениям о концепции объекта уголовных правонарушений. В данном случае отождествляется объект уголовных правонарушений и их предмет, что не может способствовать правильному пониманию этих признаков.

Кроме того, употребляется термин «окружающая среда», что необоснованно расширяет действие норм, предусматривающих ответственность за экологические уголовные правонарушения на антропогенные объекты.

В.В. Петров под объектом уголовных деяний направленных против экологической безопасности предлагает понимать порядок, установившийся в результате действия природоохранных отношений [58, с.215]. Данное предложение также не соотносится с поддерживаемой нами концепцией объекта уголовных правонарушений. Дело в том, что автор предлагает под объектом экологических уголовных правонарушений понимать не сами общественные отношения, взятые под охрану уголовного закона, а результат этих отношений, что, по нашему мнению, не соответствует действительности.

Некогда инициировалось предложение, согласно которому объектом противоправных уголовных экологических деяний является порядок пользования природными ресурсами, ее охраны и соблюдения экологической благополучной стабильности. В этом случае инициатор такого предложения считал, что объектом экологического уголовного преступного посягательства может выступать порядок чего-то, а не общественные отношения по его регулированию. С указанной теорией трудно согласиться.

В последнее время при определении объекта экологических преступлений все чаще стали употребляться понятия «экологическая безопасность» и «экологический порядок».

Проблема заключается в том, что в науке нет однозначного понимания сущности понятий «экологическая безопасность» и «экологический порядок». Возникает вопрос, насколько обоснованно использовать при определении объекта экологических преступлений указанные понятия.

Ряд ученых предполагает, что экологическая безопасность и экологический порядок подразумевают собой одинаковые понятия [59, с.85]. Они отмечают, что экологическая безопасность является составной частью социальной безопасности. Исходя из этого, они утверждают, что «обеспечение экологической безопасности - совокупность природозащитных, инженерно-технических и организационных мероприятий, направленных на предупреждение и ослабление негативного воздействия на жизнь, здоровье людей и природную среду при чрезвычайных экологических ситуациях либо экологических катастрофах, а также мер по их ликвидации. Такое понимание экологической безопасности дает основание сделать вывод, что преступные посягательства на нее - это посягательства на систему правовых норм, регулирующих отношения в сфере экологической безопасности» [59, с.86]. Видимо, по мнению авторов, об экологической безопасности речь может идти только при чрезвычайных экологических ситуациях и экологических катастрофах. Тем не менее, экологическую безопасность нельзя отождествлять только с чрезвычайными ситуациями. Данные понятия нетождественны, они соотносятся как часть и целое. Чрезвычайные ситуации являются крайним, полярным случаем, поставившим в опасность экологическую безопасность. Кроме того, очень спорен вывод авторов, что нормы, регулирующие те или иные отношения, и сами отношения — это одно и то же.

Тем не менее, можно сказать, что, при всей своей дискуссионности данная позиция в науке достаточно распространена.

По нашему мнению, нет оснований для отождествления указанных понятий. Ведь и законодатель употребляет их в разных значениях. Для единообразной практики применения закона, наверное, необходимо на законодательном уровне дать четкие разъяснения данных понятий.

На наш взгляд, при определении объекта экологических уголовных правонарушений нет необходимости употреблять термин «экологический порядок» в связи с его дискуссионностью. Совершенно необоснованно, учитывая значимость объекта уголовных правонарушений при его определении, использовать не прошедшие апробирования, не сформировавшиеся понятия, дающие возможность субъективного подхода.

Позиция тех авторов, которые определяют объект экологических преступлений как отношения по обеспечению экологической безопасности довольно сомнительная, поскольку в силу требований экологического законодательства под охраной окружающей среды понимается деятельность уполномоченных органов, направленная на сохранение и восстановление

природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий. Поэтому родовым и видовым объектом экологических уголовных правонарушений являются охраняемые уголовным законом общественные отношения по охране природной среды. При этом термин «охрана природной среды» является обобщающим, не требующим дополнительных уточнений. А состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного антропогенного воздействия и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий (экологическая безопасность) является результатом охраны природной среды.

В соответствии с поддерживаемой нами концепцией результат не может быть признан объектом. Из этого следует, что при определении объекта экологических преступлений использование понятия «экологическая безопасность» является неверным, не отображающим сущность объекта вообще.

Кроме того, достаточно распространенным недостатком предлагаемых определений объекта экологических преступлений является допускаемая авторами (Э.Н. Жевлаков, П.Ф. Повелицина и др.) тавтология, когда наряду с термином «охрана природной среды» употребляется и термин «рациональное использование природных ресурсов», который входит в содержание первого.

В обзор попали и другие примеры определения объекта как признака состава уголовно наказуемого деяния посягающего на часть природы или биосферы на определенной территории. В частности, под таким объектом предлагают понимать «совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование отдельных природных компонентов в единой экологической системе» [60, с.11].

В такой формулировке указанного определения объекта, по нашему мнению, автор использует абстрактные понятия (нормальное функционирование, отдельные природные компоненты в единой экологической системе), что не позволяет раскрыть сущность рассматриваемого явления. То есть под объектом экологических преступных посягательств, предлагают понимать как «сложный целостный комплекс фактических общественных отношений, их правовой формы и материального субстрата, рациональное осуществление которых обеспечивает оптимальную жизнедеятельность человека по использованию окружающей среды как непосредственного базиса деятельности и для удовлетворения иных разумных социальных потребностей» [61, с.67].

Здесь засоренность определения абстрактными понятиями привела к потере смысла. Не совсем понятно, что имеют в виду авторы, говоря об эффективной реализации правовой формы и материального субстрата соответствующих общественных отношений, или, для удовлетворения каких иных разумных социальных нужд служит окружающая среда, помимо ее использования. Несколько обособленно стоит точка зрения, заключающаяся в том, что под объектом преступлений против природы следует понимать

нарушение каких-то правил о производстве или о промысле. По нашей точке зрения, данная форма описания объекта сегодня уже устарела.

Таким образом, можно отметить, что и сейчас проблема определения родового и видового объекта как элемента экологического общественно опасного деяния является действительно актуальной. Хотя наукой уголовного права выдвинуто множественное количество определений объекта экологических преступлений, при их детальном изучении можно сделать вывод, что еще рано говорить о завершенности этого процесса из-за большого количества недостатков предлагаемых понятий.

Непосредственный объект - это определенное общественное отношение, на которое направлено само противоправное действие или бездействие и которому наносится ущерб, либо создается угроза нанесения такого ущерба. По непосредственному объекту особенная часть Уголовного кодекса Республики Казахстан в рамках главы делится на статьи.

По отношению определения непосредственного объекта в кругу научных деятелей так же нет единства во мнении. Впрочем, это естественно в сложившейся ситуации. Определение непосредственного объекта зависит от позиции автора по вопросу концепции объекта уголовные правонарушения. В связи с тем, что вышеприведенные положения в науке уголовного права являются спорными, то и по данному вопросу нет единства.

Подводя итоги анализа, считаем, что непосредственным объектом уголовного посягательства на природную сохранность являются защищенные уголовным законом соответствующие общественные отношения по охране самостоятельных природных ресурсов, в совокупности образующих окружающую среду.

Одним из так называемых специальных особенностей объекта уголовного правонарушения является предмет.

В учении об уголовном праве предметом уголовного правонарушения считается материальная вещь, в отношении которого совершается преступное посягательство. Свой уголовно-правовой смысл данный признак принимает только в том случае, если указывается законодателем непосредственно в диспозиции статьи. Ученые отмечают, что обычно предмет уголовные правонарушения ущерба не терпит. Однако применительно к экологическим уголовным правонарушениям это положение не применяется. Как правило, самому предмету экологического правонарушения ущерб не может быть причинен, поскольку ему можно только нанести вред.

Отличительной чертой экологических преступлений можно считать важность установления предмета уголовного правонарушения, так как он влияет на определение квалификации и является инструментом отграничения от смежных составов преступлений. Также можно считать особенностью таких правонарушений то, что их предмет всегда рассматривается не обособленно как один из признаков состава, а в непосредственной совокупности с объектом уголовного правонарушения.

Не вызывает сомнений, что предметом экологических преступлений является природная среда в целом или отдельные ее элементы (воды, атмосфера, флора, фауна, земля, недра и прочие).

Между тем, один и тот же предмет, в зависимости от обстоятельств дела, может быть составляющей разных деяний. Имеется в виду, что части природной среды могут быть предметом иных видов преступлений. Особая сложность возникает при разграничении экологических преступлений от имущественных преступлений, где предметом могут выступать и отдельные элементы природы.

Весомое изучение предмета экологических преступлений отражено в исследовательских трудах Э.Н. Жевлакова. Им выведены признаки, характеризующие и отличающие предмет экологических преступлений от предмета преступлений против имущества. Мы полностью согласны с выводами указанного автора и считаем разработку данной проблемы полной, не требующей конкретизации. Э.Н. Жевлаков также выделяет такие признаки предмета экологических преступлений (причем они должны присутствовать в совокупности), как «естественное происхождение либо при помощи человеческого труда», «нахождение в цепи экологической системы», «выполнение экологических, в том числе жизнеобеспечивающих (для человека и живого мира природы), либо иных природных (для минералов, воды, воздуха) функций» [62, с.98].

2.3 Объективная сторона экологического уголовного правонарушения

Объективная сторона состава уголовного правонарушения - это совокупность признаков, определяющих правонарушение с внешней стороны. В учении об уголовном праве, сегменты состава уголовного правонарушения необходимо подразделять на обязательные (свойственные для всех без исключения уголовных правонарушений) и дополнительные (имеющие важную роль для квалификации деяний, если они описаны в диспозиции соответствующей статьи).

В.Г. Абрамов отмечает, что «Объективная сторона любого правонарушения – это внешнее выражение акта противоправной поведенческой деятельности, протекающей в условиях определенной обстановки. Следует обратить внимание на то, что поведение, запрещаемое эколого-правовыми нормами под угрозой применения мер юридической ответственности, представляет собой диалектическое единство его объективных и субъективных моментов, поскольку выступает в виде объективированных воле и сознания человека. В такой совокупности качественных свойств оно предстает как социальное явление – правонарушение в целом. Составными же компонентами объективной стороны являются его внешние, нашедшие отражение в реальной действительности признаки. Объективная сторона играет наиболее заметную роль среди всех элементов состава экологического правонарушения. Вполне логично, что именно ее главным образом и описывают диспозиции охранительных эколого-правовых норм.

Следовательно, она выступает в качестве своеобразного фундамента конструкции любого состава нарушения законодательства в области охраны окружающей среды. В свою очередь, основываясь на положениях общетеоретического учения о правонарушении, а также доктрины уголовного права, к числу обязательных, «системообразующих» признаков состава, характеризующих объективную сторону означенных нарушений, необходимо относить противоправное деяние.

Следует отметить, что деяние предстает в качестве признака объективной стороны правонарушения в области охраны окружающей среды главным образом постольку, поскольку оно способно причинить вред охраняемому эколого-правовыми нормами объекту – частным и (или) публичным интересам, социальным отношениям, возникающим и функционирующим в сфере взаимодействия общества и природы. Именно в силу указанного обстоятельства подобные акты поведенческой деятельности запрещаются данными нормами под угрозой применения мер юридической ответственности. В принципе, формулирование какого-то особого, специфического понятия деяния не является задачей эколого-правовой науки. Круг поступков, имеющих юридическое значение, очерчивается посредством фиксации их в соответствующих нормах»[63].

Безусловно, для уголовных правонарушений с формальным составом, характерным признаком объективной стороны является деяние, для материальных составов - деяние и причинно-следственная связь. Дополнительными составляющими объективной стороны уголовного правонарушения отнесем место, время, обстановка, способ, орудия и средства совершения деяния.

Составляющей объективной стороны являются действие либо бездействие нарушившее законодательство, общественно опасные последствия. Допущенные в результате такого нарушения, причинная связь между ними, время, место, обстановка и способ совершения правонарушения.

Объективная сторона определяется как действие, так и бездействие лица, нарушающего соответствующие правила в виде их невыполнения, несоблюдения или ненадлежащего исполнения. Для квалификации уголовных правонарушений значение имеет нарушение не любых правил, а только тех, которые закреплены в правовых нормах.

Под правилами поведения понимаются правовые положения, которые должны обладать следующими характерными чертами:

- отражают наиболее важные, имеющие ценность для общества, личности или социальной группы общественные отношения;
- представляют собой модель регулируемых общественных отношений;
- отражают и закрепляют типичность социальных процессов, явлений, связей, как следствие их повторяемости;
- обладают общеобязательным характером.

Данные правила могут содержаться в законах Республики Казахстан, Указах Президента, постановлениях Правительства, актах министерств и ведомств, в том числе и санитарных правилах, государственных стандартах

качества, инструкциях и методических письмах, имеющих нормативный характер, а также в нормативно-правовых актах органов исполнительной власти и органов местного самоуправления.

Примером бездействия может служить непринятие мер предприятиями, оказывающими или могущими оказать антропогенное влияние на окружающую природную среду, по обеспечению функционирования инструментов зеленой экономики.

В ряде составов экологических правонарушений одну из существенных значений имеет время и место совершения такого деяния. К примеру, охота в заповедниках, заказниках, которые являются запретными для такового. Или же охота в запрещенные сроки.

Результаты последствий появляются при наличии вреда, причиненного окружающей природной среде, экологическим правам и легитимным интересам физических и юридических лиц или реальной угрозы его причинения. Наличие такого вреда является ключевым моментом, позволяющим отграничить экологические правонарушения от иных нарушений.

Касательно вреда, который причиняется окружающей среде, экологическим правам и легитимным интересам физических и юридических лиц, государства, и его систематизации существует несколько мнений.

К примеру, В.В. Петров оценивает вред природной среде как количественный и качественный урон окружающей нас естественной среде обитания, который выражается в ее загрязнении, нарушении, ликвидации природных объектов и экосистем (первичный вред), а также в нанесении ущерба здоровью человека и его материальным ценностям (сопутствующий вред). Негативные последствия на природу проявляются в двух формах – экономический вред (атакующий финансовый интерес хозяйственной деятельности человека) и экологический вред (покушающийся на интересы человека в чистой и благоприятной для жизни окружающей природной среде) [58, с.332-336].

В описанном обосновании экологический вред одной из частей общего понятия – «вред, причиненный природной среде».

Другой точки зрения придерживается М.М.Бринчук. Он осознает экологический вред, как общее понятие: «под экологическим вредом понимается любое ухудшение состояния окружающей среды, произошедшее вследствие нарушений правовых экологических требований, и связанное с ним любое умаление охраняемого законом материального и нематериального блага, включая жизнь и здоровье человека, имущество физических и юридических лиц. Составными частями экологического вреда являются ущерб, упущенная выгода и моральный вред» [59, с.294-295].

По нашему мнению, более предпочтительным является суждение М.М.Бринчука. Поскольку урон, нанесенный находящейся вокруг природе, экологическому положению, законным интересам физических и юридических лиц, а также государства более лаконично следует называть как «экологический вред».

Экологический вред можно систематизировать по объектам, в том числе на вред, причиненный природе, и вред, причиненный экологическому положению и полномочным интересам физических и юридических лиц, а также государства.

Вред, причиненный природе, имеет следующие признаки:

- загрязнение природной среды на определенной территории и в целом;
- засорение природной среды на определенной территории и в целом;
- истощение природных ресурсов на определенной территории и в целом;
- уничтожение, порча, повреждение природных объектов;
- разрушение экологических связей, нарушение экологического равновесия в природной среде на определенной территории и в целом.

Урон, причиненный экологическому положению и полномочным интересам физических и юридических лиц, а также страны, следует классифицировать на два - экономический и антропогенный.

Экономический, который нарушает материальные права и интересы ресурсопользователя, как физических и юридических лиц, а также государства. Он содержит в себе следующие признаки:

- сокращение или прекращение производства продукции из элементов природы;
- порча, утрата имущества, сельхозпродукции, урожая, падеж;
- упущенная выгода;
- расходы на восстановление нарушенного состояния природной среды.

Антропогенный вред – это урон, причиняемый человеку в результате негативного воздействия на качество окружающей природной среды. В общие свойства такого вреда входят следующие виды:

- физиологический вред (урон здоровью человека);
- генетический вред (причиняемый будущим поколениям людей);
- моральный вред (нарушение или лишение личных неимущественных благ, причинение нравственных или физических страданий).

Следует отметить, что гражданское законодательство предусматривает ответственность за нанесение морального вреда не только физическими, но и юридическими лицами.

Спецификой экологического вреда необходимо считать то, что в большинстве случаев, когда окружающей природной среде наносится антропогенный вред, он проявляется не сразу, а спустя какой-то период, как во времени, так и в пространстве, а во-вторых, возместить потери качества окружающей среды в денежном эквиваленте невозможно.

По своей конструкции рассматриваемые составы в большинстве являются «материальными», т.е. требуют наступления определенных последствий:

- вред здоровью человека;
- массовая гибель животных;
- загрязнение, отравление или заражение окружающей среды.

Все вышеперечисленные последствия в зависимости от их тяжести и периодичности наступления, на наш взгляд, можно условно разделить на последствия: первого, второго, и третьего порядков.

К последствиям первого порядка необходимо отнести:

- загрязнение;
- отравление;
- заражение (в том числе и радиоактивное) и иную порчу природных ресурсов.

К последствиям второго порядка относятся:

- причинение значительного ущерба или иные тяжкие последствия;
- массовая гибель животных;
- причинение вреда здоровью человека.

Последствия третьего порядка выражаются в массовом заболевании людей или смерти человека.

Несмотря на кажущееся многообразие и разноплановость указанных последствий, все они тесно связаны между собой. Основанием возникновения этих последствий является, в основном, превышение концентрации одного или нескольких рассматриваемых выше веществ и их отходов в природных ресурсах сверх установленной нормы ПДК данных веществ в почве.

Увеличение концентрации токсичных, химических, изотопных или радиоактивных материалов и их отходов вследствие антропогенного влияния вызывает загрязнение почв. Превышение допустимого количества патогенных биологических или микро органических веществ, а также их отходов вызывает заражение почвы.

При этом опасность загрязнения и заражения почв заключается в том, что повышение концентрации вредных веществ в почве изменяет ее свойства, что существенным образом влияет на почвообразовательные процессы и потенциальное плодородие, вследствие чего снижается технологическая и питательная ценность сельскохозяйственной продукции и так далее.

Отравление земель проявляется в заболевании почвы, вызванном значительной концентрацией вредных веществ в почве, во много раз превышающей ПДК, вследствие чего земля, как биосистема, не может выполнять в течение определенного времени свои функции и становится непригодной для других живых существ, включая и человека.

Загрязнения и засорения естественных богатств могут повлечь последствия второго и третьего порядка.

К последствиям второго порядка относится следующее:

- причинение существенного вреда и другого тяжелого исхода;
- массовый падеж животных;
- нанесение вреда здоровью человека

Эти явления возникают в следствии все того же антропогенного воздействия и иной порчи естественных ресурсов, что приводит к ухудшению их состояния и деградации.

Для устранения нарушенного состояния природных ресурсов требуется длительное время и большие материальные затраты, что, по мнению законодателя, и относится к другим тяжким последствиям. Под значительным ущербом, причиненным природным богатствам, по нашему мнению, следует считать ущерб, примерно равный ущербу, возникшему при определенных тяжких последствиях.

Под массовым падежом животных следует понимать гибель многочисленного поголовья животных на конкретной территории, при которой показатель смертности превышает среднестатистический в несколько раз.

Причинение вреда здоровью человека выражается в показателе его упадка, временной или постоянной утрате трудоспособности, причинении инвалидности.

При этом как массовый падеж животных, так и причинение упадка здоровью человека являются следствием причин первого порядка.

Под засорением природных ресурсов понимается размещение в неустановленных местах предметов хозяйственной деятельности, твердых производственных и бытовых отходов (металлолом, строительный мусор, древесные остатки и др.).

Данные отходы вследствие своего невысокого показателя радиоактивности не вызывают существенного изменения ПДК вредных веществ в почве и химического либо биологического ее загрязнения. В то же время они создают механические загрязнения (замусоривание) природных ресурсов, препятствуют использованию земель или вод по целевому назначению. Их устранение может потребовать больших финансовых и материальных затрат.

Постоянным местом обитания для многих видов животных считается земная поверхность и ее составляющая часть – почва, либо участок акватории. Наличие вредных веществ в концентрациях, во много раз превышающих ПДК, может вызвать заболевание и гибель большого числа животных, вследствие попадания данных веществ непосредственно из почвы в их организм. Одновременно их гибель может быть вызвана употреблением различных видов растений, грибов и др. видов флоры, выросших на загрязненных землях и вследствие этого вобравших в себя вредные вещества, в таком количестве, что их поедание вызывает гибель животных.

Аналогичным способом происходит причинение вреда здоровью человека.

Человек может получить заболевание как непосредственно при контакте с почвой (уборке урожая, строительных работах и т.д.), так и опосредовано по биологическим цепям: почва – растения – человек; почва – растения – животное – человек и так далее.

Последствия третьего порядка в виде массового заболевания людей или смерти человека являются также следствием причин первого порядка.

При этом наступление смерти человека связано с моментом необратимой гибели клеток коры головного мозга.

Относительно обсуждения вопроса по массовому заболеванию людей в рамках первого порядка среди ученых нет единого мнения. Одни считают, что под массовым заболеванием людей следует понимать одновременное заражение значительного числа людей, вызванное одними и теми же действиями. Другие – распространение заразных болезней, значительно превышающее уровень заболеваемости, обычно регистрируемый в данной местности. Третьи – возникновение болезней, связанных с радиоактивным облучением большого числа людей, инфекционных эпидемий, иных вирусных заболеваний, охватывающих определенную часть населенной территории государства.

По нашему мнению, все вышеуказанные точки зрения имеют право на существование. Но в то же время хотелось бы, чтобы законодатель на соответствующем уровне дал толкование данному понятию.

Квалифицирующие признаки в виде причинения вреда здоровью человека, массовые заболевания людей и причинение по неосторожности смерти человека, по нашему мнению, имеют определенную и даже значительную долю субъективизма.

При рассмотрении дел, связанных с нарушениями экологического законодательства, особое значение приобретает установление причинной связи между совершенными деяниями и наступившими вредными последствиями или возникновением угрозы причинения вреда окружающей среде и здоровью людей.

Установление причинной связи между деянием и последствиями на практике связано с рядом сложностей, в том числе в результате разграничения и выделения причин и следствия, то есть вопросы, касающиеся установления причинной связи, уголовным законодательством непосредственно не разрешаются, да и вообще никакого специального учения о причинной связи вправе быть не может.

Проблема в том, что причина и следствие могут меняться местами и становиться попеременно, то причиной, то следствием. Отсюда вытекает сложность определения, что в момент совершения уголовного правонарушения явилось причиной наступления последствий.

Кроме того, причина может быть скрыта среди целого ряда условий, которые лишь способствовали наступлению последствия, но породить его не могли. Перечисленные проблемы установления причинной связи являются общими для всех материальных составов, но в экологических преступлениях они проявляются с наибольшей остротой. В природе все явления настолько тесно связаны и взаимно дополняют друг друга, что определить причину, условие и следствие становится еще более сложным процессом. Кроме того, последствия экологических преступлений, помимо растянутости во времени, могут быть рассредоточены в пространстве, и проявиться через определенный промежуток времени совершенно в другом регионе. В такой ситуации выявить причину наступления последствий становится еще более затруднительно. Ряд последствий экологических преступлений имеют скрытый характер, в связи с чем, установление причинной связи вызывает у

правоприменителя огромные сложности еще и в силу латентности проявления последствий.

Установление причинной связи при нарушении правил обращения экологически опасных веществ и отходов, создающих угрозу причинения существенного вреда здоровью человека и окружающей среде, связано с еще большими проблемами. Ведь причинная связь - это объективная категория, а применительно к данному составу фактических последствий не наступает, они лишь предполагаются (субъективный критерий). При установлении причинной связи в указанном составе правоприменителю необходимо увязать два этих противоположных критерия. При этом «угроза причинения существенного вреда должна представлять собой наличие конкретной опасности, то есть ситуации, при которой имеются реальные возможности причинения вреда конкретному объекту».

При характеристике объективной стороны экологических преступлений законодатель большое внимание уделяет так называемым факультативным признакам, которые приобретают значение обязательных. Место совершения экологических преступлений имеет огромное значение для квалификации ряда преступлений данной группы. Проблема выявления места совершения экологического уголовного правонарушения связана с отсутствием в уголовном законе четких формулировок. Дело в том, что законодатель употребляет одни и те же термины для определения и места совершения уголовных правонарушений, и предмета уголовных правонарушений.

В обобщенном виде можно сказать, что законодатель придает месту совершения уголовных правонарушений значение обязательного признака объективной стороны экологических преступлений в следующих случаях:

- зона чрезвычайной экологической ситуации;
- особо охраняемые государством природные территории;
- континентальный шельф;
- исключительная экономическая зона.

Можно отметить, что время совершения уголовных правонарушений применительно к экологическим уголовным правонарушениям квалифицирующего значения не имеет. Хотя путем логического толкования, можно выявить время совершения некоторых экологических преступлений.

К примеру, незаконная добыча рыбы в местах нереста или на миграционных путях (она осуществляется во время протекания нереста).

Способ совершения преступлений для ряда составов экологических преступлений имеет квалифицирующее значение.

Необходимо отметить, что достаточно часто законодатель уделяет внимание способу при характеристике объективной стороны экологических уголовных правонарушений. Можно выделить следующие способы их совершения имеющих значение для квалификации:

- с применением механического транспортного средства;
- с применением взрывчатых, химических веществ, газов, электротока;

- с применением способов массового уничтожения птиц, животных, рыб;
- путем неосторожного обращения с огнем или иным источником повышенной опасности, и так далее.

2.4 Субъект и субъективная сторона экологического уголовного правонарушения

Субъектом уголовной ответственности в нашей стране является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста орбиты уголовного преследования, который установлен уголовным законодательством. Общие условия уголовной ответственности — это признаки общего субъекта уголовного правонарушения, к которым относятся:

- вменяемость;
- физическое лицо;
- достижение определенного законом возраста уголовной ответственности.

Вменяемость (сознательность) отражает собой психическую дееспособность лица и понимание фактического значения и общественной угрозы содеянного. Вменяемость объединяет в себе комплекс поведения создающее мотив и цель. Она является индивидуальным постулатом вины и основанием предъявления порицания общественно опасному деянию. Вменяемость не может быть на одной параллели с невменяемостью и возрастной невменяемостью.

Физическое лицо, кем является человек, а не юридическое лицо или животное. Понятие, права и обязанности юридического лица приведены в главе 4 Гражданского кодекса Республики Казахстан.

Человек — биосоциальное существо. Чтобы стать субъектом уголовного правонарушения, совершившим общественно опасное деяние, человек должен обладать двумя обязательными свойствами. А именно достигнуть соответствующего возраста и быть вменяемым.

Личность человека — его социальная сущность. Уголовное законодательство подчеркивает ряд личностных качеств человека в виде признаков специального субъекта. Он отличается от общего субъекта четвертым признаком, то есть определенной функцией (ролью) в правоотношениях. Например: должностное лицо, военнослужащий, медицинский работник, сотрудник правоохранительных органов, или родитель, обязанный платить алименты на детей и так далее.

Специальный субъект, как признак описывается в уголовно-правовых положениях, и требует четкого определения при квалификации уголовно наказуемого деяния. Такой субъект может быть основополагающим и обязательным элементом состава, либо выступать квалифицирующим признаком составов, где предполагается применение служебного положения.

Лицо, достигшее 16-летнего возраста, при совершении уголовного правонарушения подлежит привлечению к уголовной ответственности.

Вместе с тем, необходимо отметить, что если несовершеннолетний достиг 16-летнего возраста, и его физическое тело развито и соответствуют показателям к такому возрасту, но имеет умственные отклонения, отставание в развитии не связанным с психическим расстройством, то такое лицо не подлежит привлечению к уголовной ответственности, поскольку оно в момент совершения правонарушения не могло осознавать, и отдавать отчет своим противоправным действиям (бездействиям).

Возрастные рамки определены не произвольно, а социально и криминологически обоснованно. После наступления шестнадцатилетия молодые казахстанцы получают паспорт гражданина Республики Казахстан, что с юридической точки зрения свидетельствует об их социально-правовой зрелости, позволяющей им делать сознательный выбор между правомерным и преступным поведением.

Пониженный порок уголовной ответственности до 14 лет установлен за некоторые составы преступлений. Критериями их отбора послужили:

- совокупность характера и уровня их общественной опасности — тяжкие, особо тяжкие, некоторые уголовные правонарушения средней тяжести;
- только преднамеренные преступления, ибо неосторожная форма вины может оказаться недостаточным опознаванием для 14 и 15 летних подростков;
- содержание преступлений очевидно по их общественной угрозе, понимается подростками;
- криминологическая обоснованность.

В определенных случаях, за совершение экологического преступления (например, по части 3 статьи 203 Уголовного кодекса за умышленное уничтожение или повреждение природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства) ответственность наступает с 14 лет.

Появилась новая норма о возрастной невменяемости. Ее признаки:

- достижение 14-летнего возраста по ряду преступлений, а также от 16 до 18 лет по всем остальным деяниям;
- неразвитость социально-психического состояния, которое не соответствует его задокументированному возрасту;
- основания неразвитости социальные, клинические, но не психиатрические, то есть не связанные с психическим заболеванием;
- в результате инфантилизма человек во время совершения общественно опасного деяния не мог нормально понимать фактический характер и общественную угрозу своих действий (бездействия) и отдавать им отчет.

При совокупности вышеперечисленных условий такое лицо не может быть вовлечено в орбиту уголовного преследования.

Замедление социально-психического развития может происходить из грубых ошибок по оказанию воспитания и внимания ребенку. В частности, подвержение его черепно-мозговым травмам, длительным

физиологическим заболеваниям, изоляции от общения с людьми и сверстниками, родительских изувещаний и тому подобное.

Норма о возрастной невменяемости соответствует принципам вины, справедливости и гуманизма.

Установить психическую отсталость суд сможет, оценивая заключения психолого-психиатрической и психолого-педагогической экспертиз.

Не могут быть вовлечены в орбиту уголовного преследования лица, которые в момент совершения общественно опасного деяния были в состоянии невменяемости, то есть не могли понимать фактический характер и общественную угрозу своих действий (бездействия) и отдавать им отчет ввиду хронического или временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

По решению суда, виновное в совершении уголовного правонарушения в состоянии невменяемости лицо может быть подвергнуто принудительному лечению.

Невменяемость — определенное психическое состояние человека на момент совершения общественно опасного деяния, при котором оно в результате умственного расстройства не осознавало фактический характер и общественную угрозу своих действий (бездействия) и не могло отдавать отчет им.

Для определения невменяемости необходимо установить такие критерии, как психиатрический (медицинский) и психологический (юридический).

Психиатрический критерий полагает наличие у лица того или иного психического заболевания или иного умственного расстройства.

Психическая инфантильность классифицируется на 4 группы, а именно хроническое, временное, слабоумие и иное болезненное состояние психики.

При одновременном наличии двух и более критериев невменяемости, это состояние обусловлено различными по глубине и течению душевными расстройствами. Периодически возможны светлые промежутки (ремиссии), когда даже больные с диагнозом шизофрении признаются вменяемыми, т.к. они могли осознавать и отдавать отчет своим действиям.

Хронические умственные недуги характеризуются неизлечимостью и течением, в котором периоды обострения периодически сменяются ремиссией. К таким заболеваниям относятся шизофрения, алкогольные психозы (белая горячка), эпилепсия и тому подобное. Исследованиями криминологов и судебных психиатров установлены стабильные корреляционные зависимости типа расстройства и направленностью общественно опасных деяний. Например, для шизофрении типичны насильственные уголовные правонарушения вплоть до убийства.

Временное психическое расстройство протекает по типу «короткого замыкания» спонтанно и быстротечно. Его психофизиологическую основу не составляют глубокие генетические или обменные аномалии как при хронических расстройствах. Это сильный нервно-эмоциональный срыв, мощный стресс, вызванный предшествующим психическим напряжением,

иногда спровоцированный принятием небольшой порцией алкоголя. Таковы, например, патологическое опьянение, просоночноесостояние.

Слабоумие — врожденная либо рано приобретенная аномалия мозговой деятельности вследствие чего больной полностью либо частично не осознает социально-правовую реальность своего поведения. Виды слабоумия — идиотия, имбецильность и дебильность. Первые два вида не актуальны для правосравнительной и судебно-психиатрической практики ввиду постоянного постельного режима больного и его беспомощности.

Иное дело олигофрения в состоянии дебильности. Она не имеет всеохватывающего характера поражения интеллекта больного и олигофрены прекрасно понимают общественную опасность деяния, что зависит от глубины поражения мозговой активности, а также от содержания деяния. Убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, кража, разбой ввиду очевидности их антисоциальности разум олигофрена постигает. Подлог, халатность, государственную измену он может не понимать.

В определение «иное болезненное состояние» новый кодекс внес существенное уточнение: не просто болезненное состояние, которое присутствует при всякой болезни, а «болезненное состояние психики». Тем самым положен конец дискуссии относительно того, будет ли бред больного при высокой температуре, при котором он наносит оскорбление медицинскому персоналу, психическим расстройством или нет. В этом случае оскорбление отсутствует не ввиду невменяемости, а вследствие отсутствия волевого мотивированного поведения и вины.

Чаще всего в данную группу психических расстройств относится психопатия. Для нее специфично сочетание осознания общественной опасности деяния с невозможностью руководить им вследствие эмоционально-волевой аномалии.

Психопаты, как правило, признаются вменяемыми в инкриминируемых им уголовных правонарушениях. Однако такие редкие формы психопатий как kleптомания (неодолимое влечение к кражам) или пиромания (склонность к поджогам) являются основанием квалифицировать деяния виновного лица в отношении краж и поджогов как в состоянии невменяемости, поскольку эти явления не образованы целью и мотивом, а служат результатом психического заболевания.

Психологический (юридический) критерий невменяемости содержит в себе параллельно два компонента — интеллектуальный и волевой. Интеллектуальный компонент охватывает осознание человеком наглядного характера и общественной небезопасности своего действия (бездействия). Волевой компонент — способность руководить своим поведением. Уголовное законодательство соединяет интеллектуальный и волевой компонент психологического критерия союзом «или». Значит, либо отсутствие интеллектуального, либо волевого компонентов устраняют психологический критерий невменяемости. Поражение интеллекта неизбежно поражает волевой компонент, но не в обратном порядке. В психопатиях, как отмечалось,

интеллект сохранен, но поражена воля, что может дать предлог позитивно оценить наличие психологического (юридического) критерия невменяемости.

Как правило, невменяемость определяется по результатам судебно-психиатрической экспертизы. Окончательно такое решение должно быть принято судом.

Невменяемость является основанием невовлечения лица в орбиту уголовного преследования ввиду отсутствия состава уголовного правонарушения, поскольку нет субъекта, вины и волевого мотивированного действия (бездействия).

Невменяемому лицу назначаются принудительные меры медицинского характера на основании решения суда.

Юридические признаки субъекта уголовного правонарушения - достижение им определенного законом возраста и вменяемое состояние связано, в свою очередь, со всеми оставшимися аспектами состава уголовного правонарушения.

Как известно, согласно доктрине уголовного права под субъективной стороной уголовного правонарушения следует понимать психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением уголовно наказуемого деяния. Если объективная сторона уголовного правонарушения «составляет его фактическое содержание, то субъективная сторона образует его психологическое содержание, т.е. характеризует процессы, протекающие в психике виновного. Содержаниесубъективной стороны раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель [64].

«Вина, – пишет профессор И.И. Рогов, - признак, обязательный для любого состава уголовного правонарушения. При его отсутствии отсутствует и состав уголовного правонарушения в целом, а следовательно, нет и оснований для привлечения лица к уголовной ответственности. Теория казахстанского уголовного права определяет вину как психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его общественно опасным последствиям в форме умысла или неосторожности» [65].

Вина причинителя вреда природе выступает в виде умысла и неосторожности. Отдельные виды правонарушений в области охраны природы могут быть совершены только умышленно (незаконная охота, незаконное добывание водных животных, незаконная порубка леса).

Некоторые нарушения экологического законодательства могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности, (в случаях загрязнения воды, земли, воздуха и так далее). Например, в течение недели в водохранилище сбрасывалась неочищенная оборотная вода, в которой содержалось более 300 предельно допустимых вредных веществ. Причиной явились неполадки на местной обогатительной фабрике, поэтому в данном случае умысла у причинителя ущерба не наблюдается.

Если акцентировать внимание на конкретизации формы вины в составах экологических уголовных правонарушений посредством обращения к

теоретическим разработкам, то перед взором исследователя развёртывается весьма противоречивая картина.

М.А. Артамонова отмечает: «Вопрос о форме вины в экологических преступлениях является наиболее дискуссионным в литературе, посвященной юридико-техническому анализу признаков этих деликтов. Данное обстоятельство связано с отсутствием устоявшегося подхода к определению формы вины практически по каждому составу экологического преступления. Ввиду этого дать системный анализ или даже сводную таблицу по формам вины, присущим экологическим преступлениям, представляется делом весьма нелегким» [66].

Основными мотивами в данном виде правонарушений выступают корыстная заинтересованность в незаконном присвоении природных ресурсов, стремление к личному обогащению за счет природы, хулиганские побуждения.

Цель представляет собой мысленную модель желаемого. Например, целью браконьера, уничтожившего сотни осетров ради икры, явилась нажива, незаконное обогащение.

Рассмотрев все составляющие состава преступления следует обратить внимание на выводы В.Г. Пушкарева относительно совершенствования структуры составов экологических преступлений, который определил, деление составов экологических преступлений на простые и сложные. Оно происходит в зависимости от способа законодательного описания состава, иначе говоря, от структуры диспозиции конкретной статьи об экологическом преступлении.

Простой состав преступления характеризуется тем, что все элементы количественно выражены однократно (один объект, один предмет, одно действие, одно последствие и т.д.). Среди составов экологических преступлений таких почти нет. Сложный состав преступления характеризуется тем, что в нем происходит усложнение одного или нескольких признаков состава преступления путем их количественного увеличения, в диспозиции статьи они выступают как альтернативные, или соединяются два и более простых состава, либо объективная сторона растянута во времени.

Разновидностями сложного состава экологического преступления являются следующие:

- составные составы экологических преступлений;
- составы с удвоенными элементами;
- продолжаемые и длящиеся экологические преступления.

Составной состав объединяет в себе два или более простых, теряющих при этом свое самостоятельное значение. Это характерно для составов экологических преступлений, содержащих в качестве последствий альтернативный признак – смерть человека или причинение вреда здоровью.

Составы с удвоенными элементами характеризуются усложнением одного из признаков путем его количественного увеличения. Особенно актуально это для деяний и последствий составов экологических преступлений, а также усложнение может происходить и по иным признакам объективной

стороны, например по способу, месту совершения экологического преступления и т.д.

Продолжаемым состав экологического преступления будет являться, если его объективная сторона состоит из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. В принципе к продолжаемому можно будет отнести практически любое экологическое преступление, имеющее в качестве обязательного или альтернативно-обязательного последствия крупный ущерб. Данное обстоятельство зависит только от формы выполнения объективной стороны (действия) в конкретном случае.

Длющимся экологическим преступлением является такое, в котором деяние длится непрерывно, с какого-либо преступного действия и до его пресечения или прекращения виновным.

На наш взгляд, законодатель должен избрать единый способ формирования составов экологических преступлений, чтобы правоприменителю не приходилось для каждого случая изучать свой алгоритм применения. Например, для преступных посягательств на атмосферу, гидросферу и литосферу приемлемым представляется подход увязки частей первых соответствующих статей, описывающих составы экологических преступлений, с превышением предельно допустимых сбросов, выбросов и размещения, частей вторых – с превышением предельно допустимых концентраций и иных квалифицирующих признаков.

Материальный состав экологического преступления характеризуется тем, что для признания его оконченным необходимо наступление определенного вида последствий. В главе 26 УК РФ таких составов большинство, а составы экологических преступлений, описанные в статьях иных глав УК РФ, все являются таковыми. В перспективе однозначно материальными должны быть только составы неосторожных экологических преступлений, составы умышленных экологических преступлений, описанные в частях первых указанных статей, должны содержать состав «опасность», то есть быть формальными или усеченными.

Формальные составы экологических преступлений характеризуются тем, что считаются оконченными с момента выполнения действия, иначе говоря, для признания такого преступления оконченным наступление последствий не является обязательным.

Усеченный состав экологического преступления характеризуется тем, что момент его окончания перенесен на стадию начала действия[67].

Таким образом, для правильной квалификации большинства составов экологических уголовных правонарушений необходимо дать оценку наступившим или прогнозируемым общественно опасным последствиям. Размытость описания их в уголовном законе, с одной стороны, отсутствие научно обоснованных и практически приемлемых методик установления, с другой стороны, создают существенные трудности при сопоставлении совершенного деяния с признаками составов таких деяний.

3 Проблемы реализации ответственности за экологические уголовные правонарушения

3.1 Выявление причин и условий, способствующих совершению экологических уголовных правонарушений

В настоящее время немаловажное значение имеют вопросы укрепления экологического правопорядка и обеспечения экологической безопасности страны.

Как известно, правонарушения в этой области достаточно повсеместны. Нынешнее время предрасположено к высоким темпам роста экологической преступности, поскольку качество принимаемых мер борьбы с ней не совершенствуется. Противоправные формы в этой области под давлением экономических кризисов эволюционируют, приобретают организованный характер. Хуже того, это происходит с пассивного согласия самого государства, т.к. образуется симбиоз криминалитета и коррумпированных должностных лиц.

Следует отметить, что в Казахстане экологическая преступность давно перемахнула территориальные границы и переросла в транснациональную. И это не удивительно, так как такой черный бизнес экономически выгоден.

Над природным миром нависла реальная угроза, поскольку организованная экологическая преступность охватывает все больше объектов посягательства.

Незаконный промысел рыбных ресурсов уже характеризуется как организованный кластер. Если еще вчера браконьерство в отношении ценных пород рыб было разрозненным, то сегодня оно образовало устойчивое, преступное сообщество. При этом каждая ячейка этого сообщества отвечает за свою часть нелегального бизнеса, который защищен от инструментов социального контроля коррупцией.

Доказательством существования таких схем можно назвать факт задержания сотрудниками антикоррупционной службы Мангыстауской области полицейского перевозившего более 110 килограмм «осетрины» стоимостью не менее 30 миллионов тенге 28 февраля 2020 года.

В данном случае имеет место пресечение факта коррупции со стороны полиции, но как быть с общим состоянием варварского разграбления Каспия, поскольку именно это ведомство является одним из основных борцов с браконьерством.

Между тем, на истощение рыбных ресурсов влияет и бездействие контрольно-надзорных органов и пассивная позиция местной исполнительной власти.

По сведениям органов прокуратуры за последние 3 года из страны вывезено 24 тысячи тонн судака, то есть по 8 тысяч тонн в год. Это в два раза превышает разрешенный уполномоченным органом годовой лимит вылова судака. Такое происходит на закрепленных участках водоемов и допускается самими природопользователями либо браконьерами с их согласия.

К примеру, в Алматинской, Жамбылской и Туркестанской областях выявлены факты передачи природопользователями своих исключительных прав на промысел третьим лицам, что категорически запрещается законом [68] (статьи 35, 40).

В результате допущен неконтролируемый лов. Рыба добывалась в масштабах, превышающих квоты официальных владельцев водоемов. Не выполнялись условия, на которые они выделялись, включая воспроизводство рыбных запасов, зарыбление, охрана и др. [68] (пункт 2 статья 27).

Изложенные факты не могли не замечать работники территориальных инспекций лесного хозяйства и животного мира, поскольку с их участием происходит весь процесс рыболовства (оформление квот на вылов, заполнение промысловых журналов, получение сведений о вылове, работающих бригадах, промысловой обстановке и так далее).

Также инспекция не уведомляет местные исполнительные органы (как сторону договора) о выявляемых нарушениях со стороны рыбных хозяйств, для решения вопроса о расторжении договора [68] (статья 30).

К примеру, при анализе деятельности территориальной инспекции лесного хозяйства и животного мира Алматинской области, специализированной природоохранной прокуратурой установлено, что в 2019 году на рыбохозяйственном участке ТОО «Сом и Д» выявлено 13 нарушений правил рыболовства. Однако информация об этих нарушениях в акимат не поступала.

Указанное свидетельствует о злоупотреблениях со стороны должностных лиц уполномоченного органа при осуществлении контроля.

Грубые нарушения допускаются также на уровне формирования лимитов вылова на рыбохозяйственных водоемах.

Лимит изъятия объектов животного мира определяется в соответствии с биологическим обоснованием, подготовленным научными аккредитованными организациями на основании материалов учета численности, мониторинга объектов животного мира и среды их обитания, научных исследований [68](статья 29).

Вместе с тем, в Акмолинской области лимиты вылова рыбы выдавались без биологических обоснований по 227 водоемам из 242, в отдельных случаях путем фальсификации данных, в других путем использования данных прошлых лет.

То есть по этим водоемам ежегодная оценка состояния животного мира не проводилась, соответственно размеры лимитов вылова, утвержденных Министерством сельского хозяйства, ничем не подкреплены.

Неблагоприятная ситуация возникла и с добычей цисты рачка Артемия салина.

Высокий коммерческий интерес на цисты в КНР стал причиной применения разных способов ее браконьерской добычи.

Экспортом занимаются компании, не являющиеся природопользователями.

Необходимо отметить, что местными исполнительными органами работа по предоставлению водоемов, где обитает Артемия салина ведется не в полной мере, в связи с чем, браконьеры имеют свободный доступ к таким водоемам.

За указанный период прокурорами установлен незаконный экспорт 480 тонн цисты Артемии салина, тем самым природе нанесен ущерб на сумму 1.27 миллиарда тенге.

Одной из проблем браконьерства, в том числе уничтожение редких животных заключается в несоблюдении требований охраны воспроизводства и использования животного мира самими природопользователями. При этом контроль по соблюдению ими условий договоров на ведение охотничьего, рыбного хозяйства проводится недолжным образом.

Так, 121 миллионов гектар охотничьих угодий закреплены за более 700 охотничьими хозяйствами, среди которых доминируют охотхозяйства площадью от 101 тысяч гектар до 1 миллиона гектар. При этом нагрузка на одного работника егерской службы составляет в среднем до 49 тысяч гектар.

Большие площади закрепленных охотничьих угодий не позволяют охотпользователям эффективно действовать по сохранению и воспроизводству животного мира, правильно обеспечивать производство охоты.

Учет численности охотничьих животных проводится бессистемно, и ежегодные данные завышаются без учета процесса прироста и естественного падежа животных.

В Казахстане численность охотничьих видов по данным учета растет неимоверно. Тогда как по сведениям Всемирного фонда дикой природы на 2018 год, за последние 40 лет численность животных по всему миру сократилась на 60% [69].

Разработка проектов и проведение работ по внутрихозяйственному охотустройству приняла формальный характер и больше предназначена «для галочки» по выполнению пункта договорных обязательств между охотпользователем и государственным органом в области контроля над охотничьим хозяйством. Тогда как внутрихозяйственный охотустроительный проект является не только технической основой оценки типологии охотничьих угодий, бонитировки и оптимальной плотности животных, но и основой для закрепления охотничьих угодий и осуществления контроля над ведением охотничьего хозяйства.

Пунктом 2 статьи 27 Закона Республики Казахстан «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» определен перечень обязанностей природопользования.

Аналогичный перечень предусматривается в договорах на ведение охотничьего или рыбного хозяйства [70].

Однако данные обязанности природопользователями не исполняются.

К примеру, прокуратурой Костанайской области проведена проверка деятельности охотничьего хозяйства «Сасыккольское». По результатам установлены факты недоукомплектованной егерской службы (недостаток численности егерей), отсутствие приказов закрепления за егерем

подконтрольной территории, работы по развитию охотхозяйства не ведутся (нет подкормочных площадок, зон покоя, не велся подсчет численности животных). Егеря не проживают на территории хозяйства, занимаются иной работой в предприятиях на различных должностях (механиков, сторожей, водителей и др.). За 3 года ими не составлено ни одного административного протокола.

Следует отметить, что егерями работают лица, ранее привлеченные к административной и уголовной ответственности за совершение природоохранных правонарушений.

В результате несоблюдения обязанностей по договору, в том числе формальной деятельности егерской службы на территории вышеуказанного охотхозяйства допущены факты отстрела сайгаков. Тем самым в бездействии охотничьего хозяйства «Сасыккольское» усматриваются признаки административного правонарушения предусмотренного статьей 385 КРКоАП.

В целом, причин и условий, способствующих совершению экологических уголовных правонарушений много, поскольку общественные отношения, с которыми переплетается природа и ее элементы возникают практически в каждой сфере жизнедеятельности человека. Начиная от выброса мусора в не положенном месте заканчивая падением частей ракетносителя из космоса. Но, если посмотреть фундаментально, то это в первую очередь низкая культура по отношению к экологической безопасности и человеческая алчность.

3.2 Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных стран в части ответственности за экологические уголовные правонарушения и практики его применения

После распада СССР в конце 1991 года 15 стран участниц обрели независимость. На смену Советскому Союзу образовано СНГ, в которое вошло 11 территорий из числа бывших социалистических республик, в том числе и Казахстан.

Время перестройки вынуждало страны СНГ на стремительные действия по выходу из постсоветского кризиса, что требовало принятия законодательных положений для обеспечения правового регулирования в различных сферах деятельности. Уголовное право не стало исключением.

В этой связи, в 1996 году содружеством принят модельный уголовный кодекс, цель которого была унифицировать и стать основой создания уголовного законодательства в странах СНГ [71].

Модельным уголовным законодательством немалое внимание уделено вопросу регулирования ответственности за посягательство на окружающую нас природную среду.

Между тем, с момента образования модельного уголовного кодекса прошла практически четверть века, однако фундаментальных изменений касательно уголовной ответственности в области охраны окружающей среды национальное законодательство стран содружества не претерпело.

Проведем сравнительный анализ ответственности за экологические уголовные правонарушения положений уголовного законодательства Казахстана, модельного кодекса и стран содружества.

Начиная с модельного уголовного законодательства, обратим внимание на то, что первое экологическое уголовное правонарушение, а именно статья 108 «Экоцид», расположена в начальной главе особенной части такового под названием «Преступления против мира и безопасности человечества». В Уголовном кодексе Республики Казахстан данная норма регламентирована статьей 169 в главе с аналогичным названием, которая расположена в структуре Казахстанского уголовного законодательства под четвертым номером.

Следует отметить, что только уголовное законодательство Республики Беларуси и Молдовы, преступления против мира и человечества определили первыми в иерархии уголовного права этих стран.

В модельном уголовном кодексе экологические правонарушения закреплены в отдельной главе, в которой определено 18 статей. Аналогичным образом странами СНГ такие преступления выделены в отдельную главу. И Уголовный кодекс Казахстана от 1997 года содержал отдельную главу «Экологические преступления», которая насчитывала аналогичное количество статей. Однако с принятием нового Уголовного кодекса от 2014 года, их число увеличились до 20 статей.

Следует обратить внимание на то, что не все страны содружества полностью переняли положения модельного уголовного кодекса.

К примеру, Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит 24 статьи об экологических преступлениях. А Уголовный кодекс Республики Азербайджан только 15 статьями о таких преступлениях.

В модельном уголовном кодексе в разделе о преступлениях против экологической безопасности предусмотрена статья 217, которая определяет ответственность за сокрытие должностными лицами сведений о ряде опасных для человека и окружающей среды видов загрязнений, а равно сообщение ими заведомо недостоверной информации о таковом.

Данная норма образована вследствие Чернобыльской трагедии, когда неосведомление граждан о катастрофе повлекло огромное количество человеческих жертв.

Такая норма регламентирована в уголовном законодательстве следующих стран СНГ:

- статья 268 Уголовного кодекса Республики Беларусь;
- статья 238 Уголовного кодекса Республики Украина;
- статья 282 Уголовного кодекса Республики Армения;
- статья 225 Уголовного кодекса Республики Молдова.

В статье 221 Уголовного кодекса Таджикистана определяется наказание за умышленное сокрытие от населения информации о загрязнении, а если эти действия повлекли тяжкие последствия, то это деяние квалифицируется по части 2 указанной статьи.

Уголовное законодательство Республики Узбекистан содержит статью 194, которая регламентирует наказание за умышленное сокрытие или искажение сведений о загрязнении окружающей природной среды.

Глава 13 Уголовного кодекса Казахстана не имеет подобного состава. Данная норма определена статьей 305 главы о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности.

По аналогии с модельным уголовным законодательством (глава 26, статья 218), в статье 343 Уголовного кодекса Республики Казахстан раскрыты нормы по ответственности за непринятие мер относительно ликвидации последствия экологического загрязнения.

Аналогичные положения регламентируются в уголовном законодательстве следующих стран СНГ:

- в статье 267 Уголовного кодекса Республики Беларусь;
- в статье 237 Уголовного кодекса Республики Украина;
- в статье 283 Уголовного кодекса Республики Армения;
- в статье 226 Уголовного кодекса Республики Молдова (установлена ответственность должностных лиц, либо лиц, управляющих коммерческой, общественной или иной негосударственной собственностью);
- в статье 274 Уголовного кодекса Республики Кыргызстан;
- в статье 222 Уголовного кодекса Республики Таджикистан;
- в статье 195 Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

Вместе с тем, такая норма отсутствует в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Можно выделить некоторые особенности правового регулирования ответственности за уголовные правонарушения против природной среды в странах постсоветского пространства.

Уголовный кодекс Республики Беларусь имеет главу 26 «Преступления против экологической безопасности и природной среды» [72]. В качестве особенностей не характерных для уголовного законодательства Казахстана можно назвать следующее:

- имеет понятие преступление против экологической безопасности и природной среды, под которым понимается общественно опасное деяние совершенное умышленно или по неосторожности, причинившие или могущие причинить вред земле, водам, недрам, лесам, животному и растительному миру, атмосфере и другим природным объектам, отнесенным к таковым законодательством об охране окружающей среды, независимо от форм собственности;

- в специальный состав выделена ответственность членов государственных приемочных комиссий, которые приняли объект, где заведомо не были соблюдены требования экологической безопасности, что повлекло по неосторожности смерть человека, либо заболевания людей, либо причинение ущерба в особо крупном размере;

- в отличие от статьи 329 Уголовного кодекса Республики Казахстан, в статье 274 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Загрязнение атмосферы»

конкретизируется, что атмосферу загрязняют производственные выбросы с превышением нормативов предельно допустимых уровней вредных элементов;

Уголовный кодекс Украины в разделе 8 объединил составы, посягающие на природную среду и ее компоненты [73]. Структура раздела 8 Уголовного кодекса Республики Украина напоминает структуру Уголовного кодекса Республики Казахстан. Среди особенностей уголовно-правового регулирования отметим:

- статья 236 Уголовного кодекса «Нарушение правил экологической безопасности» имеет сходство со статьей 324 Уголовного кодекса Республики Казахстан, однако также предусматривает ответственность за нарушение порядка проведения экологической экспертизы. Среди последствий нарушения правил экологической безопасности указано на экологическое загрязнение значительных территорий. Наказание существенно строже, чем в статье 324 Уголовного кодекса Республики Казахстан от пяти до десяти лет лишения свободы;

- статья 244 Уголовного кодекса устанавливает ответственность за нарушение законодательства о континентальном шельфе Украины. Однако, в отличие от статьи 331 Уголовного кодекса Республики Казахстан, содержит норму о том, что ответственности также подлежит непринятие мер для защиты живых организмов моря от действия вредных отходов или опасных излучений и энергии;

- бесхозяйственное использование земель, если это повлекло длительное снижение или утрату их плодородия, вывод земель из сельскохозяйственного оборота, смыв гумусного слоя, нарушение структуры почвы, наказуемо по статье 254 Уголовного кодекса Украины.

В Уголовном кодексе Республики Узбекистан преступления в сфере охраны окружающей среды и природопользования предусмотрены в отдельной главе XIV [74]. В указанной главе можно выделить несколько статей, в частности:

- статья 196 объединяет ответственность за загрязнение или порчу земли, воды, атмосферного воздуха;

- статья 260 Уголовного кодекса устанавливает объединенную ответственность, как за незаконную охоту, так и за добычу водных биологических ресурсов, а также редких животных, сбор или заготовку дикорастущих видов лекарственных, пищевых и декоративных растений. Частью второй указанной статьи предусмотрено более строгое наказание за уничтожение зверей, птиц, рыбы, других видов животного мира или растений, занесенных в Красную книгу;

- с учетом территориальных и климатических особенностей, а также острого дефицита воды предусмотрена ответственность за нарушение условий пользования водами или водоемами (статья 203 Уголовного кодекса).

Таким образом, анализ уголовного законодательства в сфере преступлений посягающих на экологическую безопасность некоторых стран СНГ показал, что модельный уголовный кодекс стал фундаментом по

объединению таких уголовных правонарушений в единую, отдельную главу, что подчеркивает важность охраны окружающей среды.

Принимая во внимание близкое соседство, а также факты систематического трансграничного загрязнения территории нашей страны со стороны КНР, представляется необходимым изучить уголовное законодательство КНР в экологической сфере.

В различных источниках отмечается, что ситуация с экологической безопасностью в КНР непростая. Некоторые многомиллионные населенные пункты Китая входят в рейтинг наиболее загрязненных городов [75, с.179].

В связи с этим за последние десятилетия в поднебесной принят ряд правовых актов, направленных на профилактику загрязнения окружающей природной среды, а именно:

- закон о недопущении загрязнения водных объектов 1984 года;
- закон о недопущении загрязнения атмосферного воздуха 1987 года;
- закон об охране окружающей природной среды 1989 года;
- закон о недопущении загрязнения окружающей среды твердыми бытовыми и промышленными отходами 1995 года.

Уголовный кодекс Китая 1997 года органично дополняет систему природоохранных нормативных актов. Данный кодекс КНР содержит параграф 6 «Преступления против охраны окружающей среды и природных ресурсов». При этом анализируемая категория правонарушений в соответствии с главой 6 Уголовного кодекса КНР к преступлениям против общественного порядка и порядка управления. Рассмотрим некоторые из них:

- статья 338 определяет ответственность за спуск, сброс или обработку земли, воды, атмосферы радиоактивными отходами, отходами, содержащими патоген инфекционного заболевания, токсичными веществами или другими опасными элементами, если это привело к серьезным негативным последствиям для окружающей среды, нанесением крупного ущерба общественной, частной собственности, причинением вреда здоровью человека, или его смерти.

Указанное положение направлено на охрану земли, воды и атмосферы от негативного воздействия. Это преступление относится к материальному составу, поскольку для его образования необходимо наличие вреда окружающей природной среде, ущерб собственности или вред жизни и здоровью человека;

- статья 339 устанавливает ответственность за незаконную утилизацию и обработку отходов ввезенных из-за границы, а также незаконный импорт отходов, если это привело к серьезным последствиям с загрязнением окружающей среды;

- статьей 341 предусмотрена ответственность за не самовольную охоту и незаконный оборот редких, исчезающих видов диких животных, находящихся под непосредственной защитой государства;

- статья 343 регламентирует ответственность за несанкционированную добычу полезных ископаемых;

- уголовное законодательство поднебесной устанавливает ответственность юридических лиц за совершение экологических преступлений. А именно в силу статьи 346, хозяйствующие субъекты, совершившие преступления предусмотренные главой 6 параграфа 6 Уголовного кодекса КНР, то есть посягательства в отношении охраны окружающей природной среды и ее ресурсов. При этом наряду с ответственностью юридического лица, к привлечению ответственности подлежат лица, непосредственно ответственные за руководство этого юридического лица.

XX век для человечества ознаменован высоким экономическим и научно-технологическим ростом, и это стало возможным в результате освоения природных ресурсов. Однако в этом есть и обратная сторона медали, а именно негативное влияние человека, приводящее к загрязнению, засорению и истощению окружающей среды. Проблема охраны экологической безопасности приняла глобальный характер, и данная проблема не обошла европейские страны.

Многие страны Европы в середине XX века имели те же проблемы, что сейчас переживают многие страны СНГ, в том числе и Казахстан.

К примеру, в Германии загрязнение воздуха достигло такого уровня, что белые вещи, надетые с утра, ко второй половине дня приходилось менять [90, с.88]. Такое положение можно сравнить с грязным снегом или же с кислотным дождем в некоторых регионах Казахстана.

Сейчас же, невзирая на положительные показатели индустриализации, высокий уровень плотности населения и ряда других факторов, качество воздуха оценивается как благоприятное [76, с.99].

Принимая во внимание положительную динамику состояния окружающей среды в странах ЕС правовое регулирование этой сферы, в том числе и посредством уголовного права, вызывает интерес.

По официальным данным ЕС на территории Европы существенно снизились объемы промышленных выбросов. Этому способствовала успешная политика по загрязнению атмосферного воздуха, которая в настоящее время считается одной из успешных экологических мероприятий ЕС [77, с.55-56].

Сбалансированная комбинация экономических и правовых инструментов, установленных на взаимном интересе общества в области экологии и экономики, а также результативное применение методов юридической ответственности обеспечили стабилизацию экологического баланса.

Защита окружающей среды является одной из важнейших целей европейского общества. В результате такого подхода законодательство ЕС подробно регламентирует вредное воздействие на природу.

Правовыми документами ЕС являются директивы, регламенты, заключения, решения и рекомендации.

Уголовно-правовая охрана окружающей среды регулируются Директивой 2008/99/ЕС от 19 ноября 2008 года[78].

Статья 3 Директивы описывает составы незаконных деяний. Проведем параллели указанного правового акта с уголовным законодательством Казахстана (таблица №3).

Таблица №3

Директива 2008/99/ЕС	Уголовный кодекс Республики Казахстан
(а) высвобождение, эмиссия или занесение большого количества веществ или ионизирующей радиации в воздух, почву или воду, повлекшие смерть, либо угрозу смерти или причинившие серьезный вред любому лицу либо существенный ущерб качеству воздуха, качеству почвы, качеству воды или сохранению животного и растительного мира	Последствия от уголовных правонарушений в виде причинения смерти человеку в результате загрязнения окружающей среды предусматриваются частью 2 статей 324, 329, 330, 332 и 333
(б) сбор, транспортировка, переработка и утилизация отходов, включая надзор за такой деятельностью и восстановление среды мест утилизации отходов и включая деятельность дилеров или брокеров (по управлению отходами), повлекшие смерть либо угрозу смерти или причинившие серьезный вред любому лицу либо существенный ущерб состоянию воздуха, состоянию почвы, состоянию воды, сохранению животного и растительного мира	Эта норма соответствует части 2 и 3 статьи 325, которая предусматривает уголовное наказание за нарушение экологических требований при производстве, транспортировке, хранении, захоронении, использовании или ином обращении с экологически потенциально опасными химическими или биологическими веществами, если эти деяния причинили, либо создали угрозу причинения крупного ущерба окружающей среде, а равно совершенное на территории с чрезвычайной экологической ситуацией, либо причинили особо крупный ущерб окружающей среде либо повлекли смерть человека, либо массовое заболевание людей
с) транспортировка отходов, если эта деятельность подпадает под действие статьи 2 (35) Регламента Европейского парламента и Совета от 14 июня 2006 года № 1013/2006 о транспортировке отходов и осуществляется с некритическим	Часть 1 статьи 325

<p>количеством на основе единичной транспортировки или нескольких транспортировок, явно связанных между собой</p>	
<p>(d) эксплуатация завода, осуществляющего опасные виды деятельности либо использующего, либо хранящего вещества, которые за пределами завода причиняют либо создают угрозу причинения смерти или серьезного вреда любому лицу либо существенного ущерба состоянию воздуха, состоянию почвы, состоянию воды, сохранению животного и растительного мира</p>	<p>часть 2 статьи 324 Нарушение экологических требований при эксплуатации предприятий, сооружений или иных объектов, эксплуатации объектов промышленности, повлекшее причинение особо крупного ущерба окружающей среде, либо смерть человека, либо массовое заболевание людей</p>
<p>(e) производство, переработка, хранение, использование, транспортировка, экспорт и импорт расщепляемых материалов или других опасных радиоактивных веществ, которые повлекли или способны повлечь смерть или серьезный вред любому лицу, или существенный ущерб состоянию воздуха, состоянию почвы, состоянию воды, сохранению животного и растительного мира</p>	<p>Статья 283</p>
<p>(f) убийство, разрушение среды обитания, содержание или поимка защищаемых видов дикой флоры и фауны, за исключением случаев, если эта деятельность касается незначительного количества этих видов или имеет незначительное воздействие на защищаемый статус объектов</p>	<p>Статьи 335, 336, 337, 338, 339, 342</p>
<p>(g) торговля защищаемыми видами дикой флоры и фауны либо их частями или продукцией из них, за исключением случаев, если эта деятельность касается незначительного количества этих видов или имеет незначительное воздействие на защищаемый статус</p>	<p>Статья 335, 339</p>

объектов	
(h) любая деятельность, причиняющая значительный вред местам обитания защищаемых видов дикой флоры и фауны	Статьи 324, 325, 326, 328, 329, 330, 332, 335, 338, 339, 340, 341, 342
(i) производство, импорт, экспорт, торговля и использование озоноразрушающих веществ	Ответственность за такие деяния не предусмотрена уголовным законодательством Республики Казахстан

Сравнительный метод анализа законодательных положений ЕС и Республики Казахстан показал определенные сходства и различия.

ЕС рекомендует внедрение уголовного наказания за причинение существенного вреда здоровью человека, окружающей среде и ее сегментам. В некоторых случаях предлагается внедрить ответственность за угрозу причинения такого вреда.

Существенное отличие в том, что в уголовном законодательстве Казахстана не определена ответственность за оборот озоноразрушающих веществ.

Директивой запрещается оборот животных, рыб, растений, либо их частей или продукции из них, находящихся под охраной закона. Этот запрет вытекает из Конвенции ООН от 3 марта 1973 года по международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения [79]. Поскольку данная Конвенция вступила в силу в период СССР, то она обязательна для Республики Казахстан. Эти правоотношения регулируются статьей 339 Уголовного кодекса.

Поскольку директива не устанавливает санкции за нарушения, то она обязала членов ЕС внедрить определенные им положения в национальное законодательство и установить уголовную ответственность за их нарушение [80, с.19]. Другими словами, этим методом происходит унификация, посредством чего правовые системы членов ЕС схожи, но не идентичны [81, с.13]. Подробнее рассмотрим опыт некоторых из них.

Интерес вызывает федеративное государство Германии, успехи которой в вопросах восстановления экологии впечатляют. Природоохранные отношения в этом государстве имеют стройную систему и подробную регламентацию уголовно наказуемых деяний в области охраны окружающей среды. И немаловажное значение имеет тот факт, что сами граждане этой страны сознательно подходят к важности природы как основе жизни.

За последнюю четверть века правовая система Германии приобрела экологический оттенок. Негативное влияние на окружающую природу строго регламентировано [82, с.6]. Принято множество нормативных правовых актов, регулирующих взаимоотношение общества и природы, среди которых следует выделить некоторые, в том числе:

- закон о защите от опасных веществ от 2 июля 2008 года;

- закон о защите окружающей среды от негативного влияния, осуществляемого путем загрязнения воздуха, акустического загрязнения, сотрясений и сходных процессов от 26 сентября 2002 года (с изменениями и дополнениями от 26 ноября 2010 года);

- закон об организации водного производства от 31 июля 2009 года (с изменениями и дополнениями от 11 августа 2010 года);

- закон о разрешениях на сброс сточных вод в водоемы от 18 января 2005 года (с изменениями и дополнениями от 11 августа 2010 года);

- закон о защите природы и ландшафта от 29 июля 2009 года;

- закон о предостережении и устранении вреда окружающей среде от 10 мая 2007 года (с изменениями и дополнениями от 31 июля 2009 года);

- закон о защите животных от 18 мая 2006 года (с изменениями и дополнениями от 15 июля 2009 года);

- федеральный закон об охоте от 29 сентября 1976 года (с изменениями и дополнениями от 26 марта 2008 года);

- закона о защите растений от 6 февраля 2012 года.

Данные правовые документы обстоятельно определяют процедуру влияния человека на окружающий мир в процессе хозяйственной и иной деятельности.

Природоохранное законодательство Германии состоит не только из законов, но и включает в свой состав подзаконные акты, которые издаются местной исполнительной властью. Нарушение положений, обозначенных подзаконными актами при наличии определенных признаков, также предусматривают уголовную ответственность.

В данном аспекте Германская правовая система напоминает Казахстанскую, поскольку обеим присуще бланкетная правовая форма норм. При этом законодательная власть не всегда самостоятельно вводит принцип наказуемости деяния, делегируя это исполнительным органам, что также схоже с контрольно-надзорными функциями административного государственного аппарата Республики Казахстан.

В немецких научных кругах юриспруденции такая система обеспечения неотвратимости наказания получила название «Административная аксессуарность». По этой причине отмечается кризис уголовной защиты окружающей среды [83, с.60-62]. Недостаток наблюдается в том, что уголовное право в данной системе зависимо от административного, и в его применении контролирующими органами.

Похожая проблема существует и при реализации уголовной ответственности за совершение экологических правонарушений в Казахстане.

К примеру, за последние 5 лет не было ни одного уголовного судебного разбирательства по фактам вредных выбросов в атмосферу промышленными предприятиями страны. Уголовные дела по таким фактам не возбуждаются, а зарегистрированные прекращаются по реабилитирующим основаниям. Тогда как экологи в своих отчетах отмечают причинение многомиллионного, а порой и миллиардного ущерба нанесенного окружающей среде [84, с.316]. Однако

неотвратимость наказания происходит только в рамках административного и гражданского производства.

Эти обстоятельства не могут не вызывать вопросов.

И если в теории такое положение возможно объяснить влиянием коррупции, либо низким уровнем оперативно-следственного профессионализма сотрудников правоохранительного блока, или же отсутствием необходимых научно-технических средств и знаний уполномоченных специалистов (когда нарушение имеет место, но доказать без применения соответствующих научно-технических средств и знаний не представляется возможным), а может и всеми перечисленными факторами в совокупности. В случае Германии это объясняется тем, что согласно Доктрине ЕС, уголовное право - это последний рубеж, и в этом положении немцы видят свои плюсы в том, что административная акцессорность дает возможность уголовному экологическому праву соответствовать техническому прогрессу и новейшим научным достижениям. То есть правовая система Германии старается совершенствовать применение научно-технического прогресса в уголовном судопроизводстве.

Примечательным выглядит то, что некоторые федеральные законы Германии прямо вводят уголовную ответственность за нарушение норм такого закона и определяют меру наказания. В частности:

- закон о защите от опасных веществ содержит статью 27, согласно которой установлено наказание до двух лет лишения свободы или денежный штраф;

- статья 66 закона о защите природы и ландшафта предусматривает наказание до трех лет лишения свободы;

- статьей 17 закона о защите животных определено наказание до трех лет лишения свободы или денежный штраф;

- в статье 38 федерального закона об охоте, наказание может быть до пяти лет лишения свободы или денежный штраф;

- параграф 39 закона о защите растений также предусматривает наказание в виде лишения свободы до пяти лет или денежный штраф.

И все же центральное место в системе уголовного законодательства Германии занимает уголовное уложение от 15 мая 1871 года, которое содержит раздел 29 «Преступления против окружающей среды».

За многолетнюю историю уголовное уложение не раз подвергалось изменениям и дополнениям. В настоящее время раздел 29 уложения содержит 13 статей.

Следует провести сопоставление норм Германского уголовного уложения и Уголовного кодекса Республики Казахстан (таблица 4).

Таблица №4

Уголовное уложение Германии	Уголовный кодекс Республики Казахстан
-----------------------------	---------------------------------------

Загрязнение водоемов (324)	Статьи 328, 330
Загрязнение почвы (324а)	Статья 332
Загрязнение воздуха (325)	Статья 329
Создание шума, сотрясений и высвобождение неионизирующего излучения (325а)	Отсутствует
Неразрешенное обращение с опасными отходами (326)	Статья 325, 326
Незаконная эксплуатация установок (327)	Статьи 324
Незаконное обращение с радиоактивными материалами и иными опасными веществами и ресурсами (328)	Статья 283
Нарушение режима нуждающейся в защите территории (329)	Статья 342
Тяжкая угроза посредством высвобождения ядов (330а)	Часть 2 статьи 324, 329, 330, 332, 333, 339, 341, часть 3 статьи 325, 326, 328, 335, 339, 343, часть 4 статьи 335, 337, часть 6 статьи 337
Особо тяжкие случаи экологического преступного деяния (330)	Отсутствуют

Действующей редакцией уложения в части профилактических методов уголовной защиты окружающей среды была достигнута плотная система положений, которая заставила задуматься природопользователя о рисках совершения посягательства на природу ввиду значимости строго уголовного наказания [85].

В конце XX столетия ввиду повышения значимости охраны окружающей среды, в Германии была четко выработана судебно-следственная практика по преступлениям анализируемой категории. В связи с чем, в орбиту уголовного преследования могли попасть практически все предприятия, осуществляющие хозяйственную деятельность и оказывающие влияние на окружающую природу.

Прецедентом такого поворота стал приговор верховного суда от 7 ноября 1990 года, согласно которому за загрязнение водного объекта вредными стоками осуждены руководитель одного из крупных промышленного предприятия и его заместитель.

Оценивая данный приговор, какая-то часть общественности отмечала, что последствия приговора для юридических лиц весьма значительны, учитывая тот факт, что преступления против природной среды выступают следствием неосторожного поведения [86]. Однако некоторые ученые-юристы Германии обозначили применение в данном приговоре принципа генеральной ответственности, в общем руководстве предприятия.

Генеральная ответственность означает тот факт, что вопросы, касающиеся организации рабочего процесса и контроля его исполнения в целях недопущения чрезвычайных ситуаций определены и конкретизированы в функциях руководителя предприятия.

По нашему мнению, толкование данного понятия, таким образом, является правильным и логичным, поскольку, в первую очередь руководство предприятия должна волновать безопасность производственного процесса.

Между тем, делегирование основных обязанностей другому должностному лицу не снимает ответственность, поскольку общее руководство закреплено за первым лицом предприятия. То есть если руководству организации стало известно, что в производственном процессе возникли особые обстоятельства, которые не разрешимы обычными организационными методами, оно должно вмешаться и принять соответствующие действия или же убедиться об их принятии. В противном случае действия органов уголовного преследования при оценке факта нарушения в отношении окружающей среды и определения круга подозреваемых направлены на владельца предприятия или против членов коллегиального органа управления, или против руководителя предприятия, или же против всех в совокупности[86].

В ходе анализа природоохранного законодательства зарубежных стран интерес вызвал уголовное регулирование охраны окружающей среды королевства Испании.

Уголовный кодекс Испании [87], так же, как и уголовное законодательство Казахстана, имеет сегмент о преступлениях, посягающих на природу. Данный нормативный документ включает в себя многие передовые уголовно-правовые идеи современной Европы, которые можно было бы применить в целях совершенствования Казахстанского уголовного права. Он содержит две главы, посвященные экологическим преступлениям, в частности:

- о преступлениях против естественных ресурсов и окружающей среды;
- о преступлениях, связанных с охраной флоры и фауны.

Принципиальное отличие уголовных экологических норм Испанского законодательства в сравнении с Казахстанским в том, что в Уголовном кодексе Республики Казахстан каждый элемент природы защищен отдельной статьей. Тогда как в Уголовном кодексе Испании природоохранное направление разделено на две части, в частности:

- естественные ресурсы, включающие природные компоненты (вода, атмосфера, земля, недра);
- флора и фауна.

В статье 325 Уголовного кодекса Испании определены способы негативного влияния на природные элементы и описаны экологические элементы, которым может быть причинен вред пагубным воздействием (атмосфера, земля, недра, наземные, водные объекты).

Такой метод изложения диспозиции статьи отвечает принципу экономии правовой нормы и вполне адекватен. Если проанализировать нормы, изложенные в статьях 328, 330, 332 и 229 Уголовного кодекса Республики

Казахстан, то можно сделать вывод, что порядок влияния на защищаемые компоненты природы одинаковы. При этом квалифицирующие аспекты очень схожи. Санкции указанных статей соизмеримы. Различие состоит только в непосредственном элементе природы, то есть в предмете преступления. Соответственно указанные нормы вполне могли быть регламентированы в рамках одной статьи (по аналогии статьи 325 Уголовного кодекса Испании).

Недостаток конструкции статьи 325 Уголовного кодекса Испании, выражен в том, что перечисленные в ней способы совершения преступного посягательства на природу конкретизированы. Тогда как с учетом эволюции технического прогресса, всегда имеется вероятность иного метода (не учтенного законодательством) негативного влияния на природный мир.

В этом случае более правильно не конкретизировать методы и способы посягательства, что дает правоохранительным органам оперативно пресекать их новые виды.

Статья 325 Уголовного кодекса Испании – бланкетная, поскольку регламентирует уголовную ответственность за нарушение законов и других общих положений о защите вышеперечисленных экологических компонентов. Сама уголовная норма относится к составу угрозы, то есть ответственность наступает при наличии угрозы причинения тяжкого ущерба. За риск нанесения тяжкого вреда здоровью человека санкция ужесточается.

Что касается преступлений, связанных с охраной флоры и фауны, они установлены в следующих нормах:

- статья 332 определяет уголовную ответственность за незаконное изъятие или повреждение растений или среды их обитания;
- статьей 333 установлена ответственность за посягательство на устойчивый биологический баланс природной среды Испании. В частности, наказание образует за ввоз или выпуск на свободу неместных видов растений или животных, которые вредят экологическому балансу;
- статьей 334 регламентирована ответственность за рыбную ловлю, охоту на животных, находящихся под угрозой исчезновения, а также занесенных в каталог животных, находящихся под угрозой исчезновения (по аналогии с «красной книгой»);
- статья 335 предусматривает ответственность за рыбную ловлю и охоту без разрешительных документов на животных, не занесенных в каталог, но находящихся под угрозой исчезновения;
- статьей 336 определена ответственность за использование запрещенных методов охоты и рыбной ловли, а именно ядов, взрывчатых средств и других орудий массового уничтожения животных.

Еще одна страна ЕС, которую хотелось бы отметить в области правового регулирования охраны окружающей среды – это Норвегия.

Уголовный кодекс Норвегии в отличие от уголовного законодательства вышеперечисленных европейских стран не имеет отдельную главу защищающих природу от преступного посягательства. Природоохранные нормы содержатся в главе о преступлениях против общественной безопасности.

Между тем, уголовные нарушения природоохранных норм в Норвегии предусматривают в качестве наказания лишение свободы сроком до 15 лет. Если применить оценку категории преступлений уголовного законодательства Казахстана, то в Норвегии такие нарушения приравнены к особо тяжким преступлениям.

К примеру, за умышленное или неосторожное загрязнение воздуха, воды или почвы, а также хранение, размещение отходов или других веществ, если оно причинило или создало угрозу причинения значительного ущерба, наказание может достигать 10 лет лишения свободы. А если описанными деяниями причинена смерть или существенный вред жизни и здоровью человека, наказание может достигать 15 лет лишения свободы.

Касательно иных стран Европы уголовное законодательство большинства западноевропейских стран, необходимо отметить, что правовая регламентация профилактики преступлений против охраны окружающей среды находится не на высоком уровне. Нормы анализируемой категории преступлений разбросаны по различным главам кодифицированного уголовного законодательства этих стран, которые не охватывают всех возможных видов посягательств на природу.

В целом, структура уголовного законодательства Республики Казахстан в техническом плане отвечает стандартам европейского сообщества.

Самой развитой из стран нового света принято считать США. Правовое регулирование в области охраны окружающей среды, которых также представляет большой интерес.

В США нет федерального уголовного закона, который объединял бы все преступления и санкции за их совершение. В США применяется прецедентное право и любое криминальное деяние рассматривается в рамках того или иного прецедента, либо судом принимается новый прецедент. А сформированный Американским юридическим институтом модельный уголовный кодекс служит для создания уголовных сборников, которые используются при отправлении правосудия в разных штатах.

Все уголовно наказуемые деяния регламентированы федеральным законодательством или же законами того или иного штата.

Уголовные правонарушения в сфере экологии отнесены к федеральному законодательству, поскольку последствия таких деяний могут затрагивать интересы нескольких штатов.

Уголовное посягательство на определенные природные компоненты, совершенное на территории конкретного штата, не регламентируется уголовным сборником этого штата, поскольку такие нормы в основном определены специальными законами штата, которые по-своему дополняют федеральные законы с учетом особенностей штата.

Правонарушения в области охраны водных ресурсов считаются наиболее распространенными экологическими уголовными правонарушениями в США. Как правило, они причиняют вред сразу нескольким охраняемым объектам.

Привлечение к уголовной ответственности за посягательство в отношении водных объектов, в том числе подземных вод, как уже отмечалось выше, в связи с отсутствием единого кодифицированного источника в США, установлено рядом федеральных законов, которые обеспечивают правовое регулирование в этой сфере, в частности:

- закон о чистоте вод 1972 года (с изменениями и дополнениями 1977 и 1987 годов) [88]. Данный нормативный акт является центральным законом об охране воды от загрязнений и обеспечения ее надлежащего качества;

- закон о запрещении выброса в океан материалов и веществ 1972 года [89];

- закон о безопасности питьевой воды 1988 года [90];

- законами о мусоре и отходах 1899 года [91];

Указанные нормативно-правовые акты действуют и в настоящее время.

С точки зрения обеспечения неотвратимости наказания и привлечения к ответственности, интересной особенностью является то, что субъектами экологических уголовных правонарушений в США являются как физические, так и юридические лица.

Закон о чистоте вод так же, как и все центральные федеральные законы в области охраны природы, дает определение понятию «лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности». Согласно этому понятию, это могут быть не только юридические или физические лица, но и муниципальные органы власти и даже отдельные штаты и их администрации.

К юридическим лицам в подавляющем большинстве в качестве наказания применяется штраф.

Кроме того, их обязывают возместить ущерб, нанесенный окружающей среде незаконными действиями, причем как при вынесении обвинительного приговора, так и по самостоятельному гражданскому иску [92, с.124-134].

Вышеприведенные нормативные правовые акты США в сфере охраны окружающей среды от преступных посягательств являются одними из наиболее важных.

Вместе с тем, существует ещё множество специальных и федеральных законов, положения которых определяют конкретные виды экологических правонарушений, за совершение которых устанавливается уголовная ответственность.

Изучение уголовного законодательства в сфере охраны природы США, а также определения ответственности за них показывает, что эти положения беспорядочно, бессистемно разбросаны по самым различным нормативным правовым актам.

Необходимо отметить, что отсутствие структурированного подхода сопровождается неудобство в их использовании и применении на практике, поскольку выстроенное хаотичным образом законодательство приводит к тому, что диспозиция необходимой нормы может отсылать к другим параграфам, подразделам и разделам другого закона.

В такой ситуации не представляется возможным раскрыть весь перечень существующих и действующих законодательных актов, регламентирующих уголовную ответственность за посягательство на окружающую природу, а с другой стороны, это и не пытаются сделать сами американцы.

В своем роде такая неразбериха в нормативных актах может быть на руку органам прокуратуры, в чьи полномочия входит принятие решение о возбуждении уголовного преследования в США. Поскольку, на первый взгляд незначительное экологическое правонарушение может иметь отсылку на иной нормативный акт, который в конечном итоге может быть классифицирован, как преступное деяние.

Таким образом, действующая система привлечения лиц, совершивших экологические преступления, к уголовной ответственности в США является эффективным способом обеспечения охраны окружающей среды.

Кроме того, эффективность правового воздействия происходит за счет мер реализуемых в комплексе, а именно ужесточения наказания за совершение подобных преступлений юридическими лицами с персонализацией ответственности конкретных виновников (должностных лиц) путем применения наказания в виде лишения свободы.

Подводя итоги сравнительного исследования уголовного законодательства зарубежных стран по вопросу борьбы с негативным влиянием на окружающую природную среду, необходимо отметить, что уголовное законодательство Республики Казахстан конструктивно и технически отвечает положительным тенденциям эволюции уголовного законодательства развитых стран. Экологические уголовные правонарушения сгруппированы в одну главу, каждый природный объект защищен рядом уголовных положений, что говорит о высокой оценке законодателем важности борьбы с преступлениями данного вида.

Однако существуют проблемы судебно-следственной практики.

Юридический анализ уголовного законодательства зарубежных стран выявил положительные моменты, которые можно использовать в национальном уголовном законотворчестве.

К примеру, по аналогии опыта Германии, Китая, США обеспечить неотвратимость уголовного наказания на антропогенное воздействие на окружающую среду промышленными предприятиями, как в лице юридических лиц, так и путем персонализации ответственности конкретных виновников (должностных лиц).

3.3 Вопросы повышения эффективности реализации ответственности за некоторые экологические уголовные правонарушения в Республике Казахстан

Охрана окружающей среды – это огромная сфера правоотношений, которая регулируется множеством законодательных норм и положений. Одни обеспечивают сампроцесс таких отношений, другие же контрольно над их соблюдением и ответственность за их нарушение.

Основные положения охраны окружающей среды определены в экологическом кодексе, водном кодексе, лесном кодексе, земельном кодексе, кодексе о недрах и недропользовании, в законе об охране, воспроизводстве и использовании животного мира и др.

Контроль над соблюдением природоохранного законодательства обеспечивается, как вышеприведенными законодательными актами, так и различными подзаконными актами, число которых велико, и их перечисление в настоящей научной работе не имеет смысла, поскольку они не относятся к вопросу исследования.

Ответственность за несоблюдение требований по охране окружающей среды в зависимости от уровня опасности и размера нанесенного ущерба разделена на дисциплинарную, административную, гражданскую и уголовную.

Система ответственности за нарушение природоохранных норм зависима от их практики применения. И чем строже ответственность, тем чаще встречаются проблемы по ее реализации. Другими словами, многие экологические требования сопряжены научно-техническим процессом, и чем он сложнее, тем сложнее обеспечить неотвратимость наказания за их нарушение, и это обосновывается нехваткой квалифицированных специалистов, необеспеченностью высокотехнологичным оборудованием, несоответствие некоторых государственных стандартов нынешним реалиям, недостаточная объективность экологических реформ во всех сферах правоотношений, и, в конце концов, коррупцией.

Предлагается рассмотреть ряд проблем по реализации уголовной ответственности за совершение экологических уголовных правонарушений в Республике Казахстан.

Менее четверти всех видов экологических уголовных правонарушений в Казахстане имеют более или менее стабильную судебную практику. Это незаконная охота, рыбалка, порубка (статьи 335, 337, 339, 340). То есть, это простые составы экологических уголовных правонарушений, выявление и раскрытие которых не требует больших ресурсов. Одновременно число их регистрации насчитывает более 90% от общего числа таких зарегистрированных правонарушений. Соответственно основной процент регистрации и раскрытия числится за указанными составами.

Практически половина уголовных составов экологических правонарушений латентны, поскольку совершаются в условиях неочевидности. Число их регистрации составляет не более 3%. Такие экологические уголовные правонарушения предусмотрены статьями 324, 325, 326, 327, 328, 329, 332, 333 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

За последние 5 лет в суд по указным статьям направлено не более 10 дел.

То есть, как показывает статистика, практика по расследованию таких дел не налажена и имеет проблемы.

Еще одной проблемой применения уголовных экологических норм можно считать и неиспользование всех резервов уголовного регулирования.

В частности анализ статистики регистрации экологических уголовных правонарушений за последние 5 лет показал, что уголовные дела по признакам состава экологических правонарушений предусмотренных статьями 326, 330, 331, 338, 342, 343 Уголовного кодекса за указанный период не возбуждались. То есть практически 1/3 часть уголовных норм в этой сфере не работает.

По нашему мнению отрицательная тенденция выявления и расследования такого рода уголовных правонарушений обусловлена следующими факторами:

- низкая квалификация оперативно-следственного состава сотрудников органов внутренних дел, в чью компетенцию входит осуществление уголовного преследования по указанным видам правонарушений. Отсутствие приоритетности по отношению к экологическим уголовным правонарушениям, поскольку большая их часть отнесена к уголовному проступку или преступлениям небольшой и средней тяжести. Для квалификации тяжкого преступления требуется установление особо крупного ущерба, что зачастую проблематично. Из этого вытекает нежелание налаживать судебно-следственную практику. Отсутствие взаимодействия со специалистами экологического регулирования.

- низкая квалификация специалистов экологического регулирования. Отсутствие соответствующего мировым стандартам технологий и оборудования по выявлению, уровня загрязнения природных элементов и негативного влияния на окружающую среду и здоровье человека и др.;

- коррупционные риски, поскольку антропогенное влияние представляет извлечение большой прибыли и для ее достижения должностные лица, ответственные за выявление и раскрытие незаконных действий, могут подвергаться подкупу со стороны хозяйствующих субъектов.

В целом, уголовные нормы природоохранной сферы соответствуют критериям, которых придерживаются развитые страны. При этом конструкция диспозиций большинства статей об ответственности за посягательство на природу достаточно практикоориентированны.

Для примера возьмем результаты проверки АО «АрселорМиттал Темиртау», проведенной департаментом экологии Карагандинской области в 2018 году, по факту выпадения черного снега в городе Темиртау, которые показали, что указанным предприятием было допущено превышение лимитов нормативов эмиссий в окружающую среду в период с 2016 по 2017 год и первый квартал 2018 года. По данному факту разбирательство проходило в рамках гражданского и административного судопроизводства, где суды установили вину предприятия и обязали выплатить ущерб на сумму 1.3 миллиарда тенге [93].

Следует отметить, что указанная сумма ущерба нанесенного окружающей среде многократно превышает 20 тысяч МРП, как стоимостное выражение затрат необходимых для ее восстановления [28]. Соответственно этот факт должен разбираться в рамках уголовного судопроизводства, т.к. усматриваются признаки уголовного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 329 Уголовного кодекса, а именно загрязнение атмосферного воздуха или иное

изменение его природных свойств, вследствие нарушения экологических требований, если это деяние повлекло причинение особо крупного ущерба, что является тяжким преступлением.

По данному факту основной квалифицирующий признак состава преступления «нанесение особо крупного ущерба» установлен. Следствию было необходимо установить виновных лиц.

Вместе с тем, производство досудебного расследования по этому факту прекращено по реабилитирующим основаниям, за отсутствием состава уголовного правонарушения.

Имеются предположения, что проблемы реализации уголовной ответственности по ряду экологических правонарушений, в частности касающихся промышленного производства, обусловлены невозможностью привлечения такой ответственности юридических лиц, т.к. в Казахстане она не предусмотрена.

По нашему мнению, отсутствие уголовной ответственности юридических лиц не основание для разбора таких правонарушений в рамках административного или гражданского судопроизводства, поскольку предприятий, которые зарегистрированы за юридическим лицом есть владельцы, либо люди которые им управляют. Соответственно, действия (бездействия) этих владельцев, управленцев по отношению к экологическим нарушениям, допущенных при деятельности предприятий, при наличии состава, должны оцениваться с орбиты уголовного преследования.

Конечно можно говорить, что вину должностных лиц промышленных предприятий очень сложно доказать ввиду сложной кадровой системы относительно вопросов обязанностей, полномочий и ответственности, а также нежеланием работников предприятия сотрудничать со следствием. Но кто говорит, что работать в органах уголовного преследования легко.

Между тем, сложившуюся сложную ситуацию может поменять внедрение института ответственности юридических лиц в уголовную систему Республики Казахстан, и это обсуждается уже не первый год.

Есть как сторонники, так и противники введения уголовной ответственности юридических лиц.

Суть этой проблемы заключается в том, может ли юридическое лицо быть субъектом уголовного правонарушения, а соответственно, и субъектом ответственности. Постановка данной проблемы вызвана тем, что юридические лица, как таковые не могут совершать уголовно наказуемое деяние, поскольку не могут выступать в качестве субъекта и образовывать субъективную сторону деяния.

Вместе с тем, этот вопрос еще в начале XX века находил своих дискуссионтов.

Например, в 1912 году С.В. Познышев, обосновывая возможность признания юридического лица субъектом уголовного правонарушения, писал, что для большей ясности удобнее ставить вопрос несколько иначе, чем это обыкновенно делают юристы. Удобнее спрашивать не о том, способно ли

юридическое лицо по своей природе совершать уголовные правонарушения, а о том, допустима ли его уголовная ответственность с точки зрения основных принципов карательной деятельности государства. Выгода данной постановки заключается в том, что она переносит центр тяжести вопроса от природы юридических лиц, которыми так богата цивилистическая литература, к основным принципам уголовного правосудия [94, с.129].

Впоследствии идея создания норм, предусматривающих уголовную ответственность для юридических лиц, нашла свое развитие в работах многих ученых, в том числе Б.В. Волженкина, И. Ш. Борчашвили, А.В. Наумова и др.

Говоря о возможности уголовной ответственности юридического лица, Б.В. Волженкин, отмечал, что они могут нести уголовную ответственность за действия физических лиц, когда эти действия совершаются с ведома юридического лица или им спровоцированного, или же в пользу юридического лица, в том числе субъектами, им уполномоченными [95, с.61-62].

Одним из первых в Республике вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц поставил профессор И.Ш. Борчашвили, который отмечал, что Казахстан очень привлекателен для зарубежного предпринимателя в качестве сырьевого ресурса и отсутствием уголовной ответственности за экологические и иные уголовные правонарушения, т.к. у себя дома они несут такую ответственность, в связи с чем, он считает, что иностранные юридические лица в нашей республике не должны иметь привилегированное положение [36, с.51].

Развитые страны давно столкнулись с такой проблемой и решили ее. В качестве положительного опыта рассмотрим некоторые страны.

Например, в США субъектами экологических уголовных правонарушений являются как физические, так и юридические лица.

В США, закон о чистоте вод так же, как и все центральные федеральные законы в области охраны природы, дает определение понятию «лицо подлежащее привлечению к уголовной ответственности». Согласно этому понятию, это могут быть не только юридические или физические лица, но и муниципальные органы власти и даже отдельные штаты и их администрации.

К юридическим лицам в подавляющем большинстве в качестве наказания применяется штраф, а также их обязывают возместить ущерб, нанесенный окружающей среде незаконными действиями, причем как при вынесении обвинительного приговора, так и по самостоятельному гражданскому иску [96, с.124-134].

Кроме того, эффективность правового воздействия происходит за счет мер реализуемых в комплексе, ужесточения наказания в виде лишения свободы за совершение подобных преступлений юридическими лицами с персонализацией ответственности конкретных виновников (должностных лиц).

Уголовное законодательство Китая также устанавливает ответственность юридических лиц за совершение экологических преступлений. А именно в силу статьи 346 Уголовного кодекса КНР, хозяйствующие субъекты, совершившие преступления в отношении охраны окружающей природной среды и ее

ресурсов несут такую ответственность. При этом наряду с ответственностью юридического лица, к уголовной ответственности подлежат лица, непосредственно ответственные за руководство этого юридического лица.

Относительно европейского уголовного законодательства необходимо отметить, что в 1978 году европейский комитет по проблемам преступности совета Европы рекомендовал законодателям европейских государств встать на путь признания юридических лиц в качестве субъектов уголовной ответственности за экологические уголовные правонарушения.

Согласно этим рекомендациям предприятие должно нести ответственность независимо от того, было ли установлено конкретное физическое лицо, в действиях которого имелись признаки состава уголовного правонарушения. Если же такое лицо установлено, то привлечение к ответственности предприятия не должно освобождать от ответственности физическое лицо, виновное в совершении правонарушения, и, соответственно, наоборот. В частности, лица, выполняющие управленческие функции на предприятии, должны отвечать за нарушение своих обязанностей, если это привело к совершению правонарушения.

В Германии по отношению к уголовной ответственности юридических лиц определен принцип генеральной ответственности.

Генеральная ответственность означает тот факт, что вопросы, касающиеся организации рабочего процесса и контроля его исполнения в целях недопущения чрезвычайных ситуаций определены и конкретизированы в функциях руководителя предприятия.

Между тем, делегирование основных обязанностей другому должностному лицу не снимает ответственность, поскольку общее руководство закреплено за первым лицом предприятия. То есть, если руководству организации стало известно, что в производственном процессе возникли особые обстоятельства, которые не разрешимы обычными организационными методами, оно должно вмешаться и принять соответствующие действия или же убедиться об их принятии. В противном случае, действия органов уголовного преследования при оценке факта нарушения в отношении окружающей среды и определения круга подозреваемых направлены на владельца предприятия или против членов коллегиального органа управления, или против руководителя предприятия, или же против всех в совокупности[85].

Английское право также не исключает возможность ответственности юридических лиц, допуская, что корпорация может быть осуждена и подвергнута штрафу за «причинение вреда», или за проявившееся в бездействии или в злоупотреблении властью нарушение какой-либо обязанности, возложенной на нее законом. Уголовное преследование корпорации предполагает недобросовестность сотрудников, действия или бездействия, или умысел [96, с.75].

Таким образом, по законодательству США, Англии и Германии юридические лица несут ответственность за действия своих представителей, при условии, что последние действовали в рамках своих полномочий,

установленных трудовым договором, с целью принести пользу данному юридическому лицу.

Сейчас в Казахстане большой урон природной среде наносит внешнеэкономическая деятельность отдельных предприятий.

К примеру, два зарубежных инвестора – «Казахмыс» и «АрселорМиттал» за охрану окружающей среды ежегодно в бюджет Карагандинской области должны платить порядка 2,5 миллиардов тенге. Однако из-за предоставленных им льгот они платят всего 100 миллионов тенге.

Таким образом, юридические лица не только составляют большую часть из числа выявленных правонарушителей, но и фактически являются главными загрязнителями окружающей среды в Республике Казахстан.

Такая ситуация, по нашему мнению, сложилась вследствие того, что предприятиям и организациям экономически более выгодно платить те незначительные штрафные санкции, которые будут возложены на них в случае установления факта правонарушения, чем строить специальные площадки для консервации отходов или доставлять их на такие площадки. При этом появляются целые организации, которые за определенную плату берут на себя обязанности по захоронению токсичных отходов, а затем эти отходы отвозят и складывают на непригодных для этих целей площадках, тем самым загрязняя и захламляя земельные участки.

Противники установления уголовной ответственности для юридических лиц в законодательстве предлагают установить высокие штрафные санкции в рамках административного права. Однако, при этом они, по мнению А.В. Наумова, забывают о том, что административно наказуемое экологическое правонарушение не может быть уравнено по степени опасности, проще говоря, по степени тяжести возможных или уже наступивших последствий с экологическим преступлением [97, с.486].

В 2009 году указом Н.А. Назарбаева принята Концепция правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 годы.

Согласно данной концепции, как отмечал бывший главный военный прокурор генерал-лейтенант юстиции Е.С. Мерзадинов «... предполагается введение уголовной ответственности юридических лиц за некоторые категории преступлений, включая экологические... введение уголовной ответственности юридических лиц в определенной степени является международным обязательством нашей страны. В конвенциях ООН против коррупции и транснациональной организованной преступности, ратифицированных Казахстаном, закреплено, что каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящими конвенциями, обеспечивает применение в отношении юридических лиц эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций» [98].

Полагаем, что в целом установление уголовной ответственности юридических лиц и определения для них правовых санкций в виде штрафов,

лишения права заниматься определенной деятельностью, конфискации имущества предприятия, призваны сделать экономически невыгодными действия, связанные с загрязнением окружающей природной среды в целом.

С учетом изложенного, мы предлагаем ввести в уголовное правовое регулирование Республики Казахстан институт уголовной ответственности юридических лиц, и в качестве санкции для юридического лица за экологические уголовные правонарушения, назначить штрафы в кратном размере от суммы ущерба, причиненного данным правонарушением. При этом кратность должна быть выше, если правонарушение совершено умышленно (например, коэффициент 10), чем, если данное деяние совершено по неосторожности (коэффициент 5).

К еще одной проблеме применения уголовных экологических норм можно отнести неиспользование всех резервов уголовного регулирования.

В частности анализ статистики учета экологических уголовных правонарушений за последние 5 лет показал, что уголовные дела по признакам состава экологических правонарушений, предусмотренных статьями 326, 330, 331, 338, 342, 343 Уголовного кодекса, за указанный период не числятся. А возбужденные, прекращены по реабилитирующим основаниям (не более 10 дел). То есть практически 1/3 часть уголовных норм в этой сфере не работает.

Таким образом, очевидно, что правоприменитель не может задействовать полный потенциал природоохранных уголовных норм, поскольку налицо пассивная позиция к принципу неотвратимости наказания, нежелание налаживать судебную-следственную практику, в связи с чем, часть экологических уголовных норм приняла декларированный характер.

Однако по нашему мнению, такое положение образовалось не из-за того, что факты, потенциально имеющие состав вышеуказанных правонарушений не допускаются, а просто им не уделяется должное внимание со стороны правоохранителей, то есть их либо не замечают из-за специфичности и отсутствия знаний в этой сфере, а также ввиду одновременного расследования более тяжкого коррупционного преступления, либо не замечают специально по тем же самым коррупционным основаниям, поскольку в развитых странах ответственность за такие правонарушения находит свое применение.

Разберем некоторые из указанных уголовных норм.

Например, статья 331 Уголовного кодекса, нарушение законодательства о континентальном шельфе Республики Казахстан и исключительной экономической зоне Республики Казахстан, а именно незаконное возведение сооружений на континентальном шельфе Республики Казахстан, создание вокруг них или в исключительной экономической зоне Республики Казахстан зон безопасности, а равно нарушение правил строительства, эксплуатации, охраны и ликвидации возведенных сооружений и средств обеспечения безопасности морского судоходства. Либо исследование, разведка, разработка естественных богатств континентального шельфа Республики Казахстан или исключительной экономической зоны Республики Казахстан, проводимые без соответствующего разрешения.

Из комментария к Уголовному кодексу 1997 года И.Ш. Борчашвили следует, что «согласно Женевской конвенции 1958 года понятие континентального шельфа охватывает собой поверхность и недра подводных районов прибрежного государства, примыкающих к берегу, но находящихся вне пределов территориального моря, до глубины 200 метров или за этими пределами до такого места, до которого глубина покрывающих его вод позволяет вести разработку естественных богатств. Поверхность и ее недра морского дна впадин, расположенных в сплошном массиве континентального шельфа, независимо от глубины, являются его частью ... Исключительная экономическая зона – это морской район, находящийся за пределами территориального моря РК и прилегающий к нему, шириной до 200 морских миль, отсчитываемых от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря (если иное не предусмотрено международным договором должностные лица), имеющий особый правовой режим. Внутренней границей исключительной экономической зоны Республики Казахстан является внешняя граница территориального моря (Конвенция ООН по морскому праву)» [99].

На континентальном шельфе Казахстана расположено крупное нефтегазовое месторождение «Кашаган». Разработку месторождения ведёт международное совместное предприятие «NorthCaspianOperatingCompany (NCOC)» [100].

В период эксплуатации данного месторождения бывали аварии. Некоторые источники указывают на то, что Кашаганское месторождение имеет все предпосылки повторить трагедию в Мексиканском заливе «20 апреля 2010 года, трагедия в Мексиканском заливе у берегов США может повториться и на Каспийском море, если не предусмотреть всех мер безопасности при добыче «черного золота». Если в Казахстане на шельфе Каспия произойдет экологическая катастрофа подобного масштаба, то ее последствия будут гораздо трагичнее» [101].

В 2017 году, Комитетом индустриального развития и промышленной безопасности проведена внеплановая проверка опасных производственных объектов совместного предприятия «NorthCaspianOperatingCompany (NCOC)», в ходе которой обследованы 78 объектов морского комплекса опытно-промышленной разработки месторождения Кашаган – искусственные острова Д, А, ЕС-2, ЕПС-3, ЕПС-4. По результатам проверки выявлено 68 нарушений норм и требований в области промышленной безопасности. В отношении юридического лица приняты меры административного характера в виде штрафа в размере 100 МРП (226900 тенге) [102].

Вместе с тем, в силу части 2 статьи 25 КРКоАП административная ответственность за правонарушения, предусмотренная статьями особенной части КРКоАП, наступает, если эти правонарушения по своему характеру не влекут за собой в соответствии с законодательством уголовной ответственности [103].

Теоретически по результатам вышеприведенной проверки ее материалы должны быть направлены в органы уголовного преследования для дачи правовой оценки относительно наличия или отсутствия состава преступления предусмотренного статьей 331 Уголовного кодекса, поскольку по данному факту усматриваются признаки нарушения правил эксплуатации сооружений возведенных на континентальном шельфе.

Однако сведения о принятом процессуальном решении в базе данных ЕРДР отсутствуют.

Несмотря на то, что указанная статья входит в состав экологических уголовных правонарушений, признаков соответствующего специального признака «ущерб окружающей среде».

Одновременно, следует обратить внимание на конструкцию статьи 331 Уголовного кодекса.

Как правило, в теории уголовного права Казахстана, если норма предусматривает 2 и более части, то наименьшая санкция о наказании определяется частью 1 определенной статьи особенной части Уголовного кодекса.

В данном же случае, санкция части 2 статьи 331 в качестве наиболее строгого наказания определен арест до 50 суток, тогда как часть 1 указанной статьи в качестве наиболее строгого наказания устанавливает до 3 лет лишения свободы.

Таким образом, конструкция санкций статьи 331 Уголовного кодекса необходимо привести в соответствии с теорией уголовного права.

Касательно применения норм статьи 342 Уголовного кодекса, а именно установления ответственности за нарушение режима особо охраняемых территорий, либо умышленное повреждение или уничтожение объектов государственного природно-заповедного фонда на особо охраняемых природных территориях, повлекшее причинение значительного ущерба, необходимо отметить следующее.

И.Ш. Борчашвили отмечает, что «нарушение режима особо охраняемых природных территорий представляет собой совершение действий, которые прямо запрещены соответствующими законодательными и подзаконными нормативными актами, в частности проникновение на территорию заповедника, ведение хозяйственной деятельности в заповедных зонах национальных парков, разведка и разработка полезных ископаемых, предоставление для строительства на территориях национальных парков, садоводческих и дачных участков, движение и стоянка механизированных транспортных средств, не связанных с функционированием национального парка и т.д.» [99].

Как правило, данная уголовная норма является бланкетной и ответственность определена за нарушение требований закона об особо охраняемых природных территориях и др. нормативных правовых актов (лесной, земельный кодекс и др.).

Первый закон об особо охраняемых природных территориях был принят 15 июля 1997 года, то есть за день до принятия первого Уголовного

кодекса Республики Казахстан. В этом законе в первоначальной редакции существовало много ограничений для хозяйственной деятельности, в том числе касательно строительства (закон содержал всего 5 слов с корнем «строй»), за исключением защитных мероприятий. Соответственно, деятельность, которая запрещена режимом особо охраняемых природных территорий и причинившая значительный ущерб, согласно закону должна была наказываться в уголовном порядке.

Вместе с тем, со дня принятия указанного закона, он претерпел 7 изменений и дополнений. В 2006 году был принят новый закон, который изменялся и дополнялся 26 раз.

Таким образом, закон претерпел 32 изменения и дополнения, а также 1 раз переиздавался.

Если раньше на особо охраняемых территориях выдача земли, строительство было запрещено, то сегодня эта земля выдается на краткосрочное или долгосрочное пользование для природопользования, в частности строительства и развития туристической и рекреационной деятельности.

В настоящее время во многих особо охраняемых природных территориях можно наблюдать санаторно-курортные пансионаты, гостиницы и другие объекты отдыха и развлечения.

Кроме того, на этих территориях можно видеть объекты не соответствующие туристической и рекреационной сфере (частные дома, коттеджи, виллы и др.) [104].

Правоохранительными органами за последние 20 лет неоднократно проводились проверки соблюдения законности, земельного, водного, градостроительного законодательства, а также об особо охраняемых природных территориях. Выявлялись многочисленные нарушения, по которым возбуждались коррупционные дела, административные дела, проводилась претензионная работа по нецелевому использованию земель, самозахвату [105; 106].

Сейчас законодательство об особо охраняемых природных территориях достаточно удобно для природопользователей. Выявить нарушения режима особо охраняемых природных территорий сегодня довольно сложно, с учетом действия Предпринимательского кодекса, а также занеприступными заборами и круглосуточной вооруженной охраной (даже визуально невозможно посмотреть, что творится на используемых заповедных землях).

Между тем, факты нарушения законодательства об особо охраняемых природных территориях, в том числе их режима выявляются и сегодня, хоть это и происходит крайне редко (с учетом вышеприведенных обстоятельств).

К примеру, в 2015 году прокуратурой Жамбылской области выявлены «... случаи незаконного пользования лесными угодьями, передачи земель в частную собственность, причинения ущерба лесному фонду, несоблюдения санитарных требований, ненадлежащего материально-технического обеспечения, незаконного сбора и рубки зеленых насаждений... местными исполнительными

органами предоставляются земельные участки под строительство АЗС, кафе, производственных баз, гостиниц, магазинов, добычу полезных ископаемых, мусоросвалки, захоронение сельхозживотных... в Меркенском учреждении по охране лесов КХ «Эльф», получившее 2 га лесных угодий во временное пользование для выпаса скота, незаконно строит водоем с плотиной, причинив тем самым ущерб лесному фонду в размере 19,2 млн. тенге. Подобного рода нарушения выявлены также в Жуалынском, Сарысуском, Акыртобинском, Коскудукском учреждениях, где общий ущерб лесному фонду составил более 20 млн. тенге ... прокурорами выявлено 299 фактов незаконного капитального строительства на землях гослесфонда ...»[107].

Другой пример, специализированной природоохранной прокуратурой Акмолинской области в 2019 году проведена проверка деятельности РГУ «Государственный национальный природный парк «Кокшетау» (ГНПП), в ходе которой выявлено, что ГНПП не в должной степени обеспечивает соблюдение природопользователями требований законодательства об особо охраняемых природных территориях и экологического законодательства в целом.

В частности установлено, что на территории ГНПП «...ТОО «AuroraGardenGroup» создало искусственный пруд. Вместе с тем, на проведение данных работ помимо согласования собственника земли, необходимо положительное заключение государственной экологической экспертизы. Также ТОО «АнсатKZ» для осуществления строительства базы отдыха не получило заключение государственной экологической экспертизы. При обследовании территории базы отдыха «Лагуна» (ТОО «KazZerenTur»), выявлен факт использования бытовой печи на твердом топливе, а также функционирование банного комплекса без канализационного сооружения. При этом ТОО «KazZerenTur» разрешений на эмиссии в окружающую среду не имеет... в нарушение п.2 ст.23 Закона (об особо охраняемых природных территориях) на площади 0,6561 га, расположенной в выделе 1 квартала 11 Зерендинского лесничества Зерендинского филиала (зона ограниченной хозяйственной деятельности) имеется водохозяйственное сооружение, принадлежащее АО «Кокшетауминводы». Водохозяйственное сооружение по периметру огорожено металлической сеткой, подведена линия электропередач на площади 0,05 га. Около территории водохозяйственного сооружения находятся бетонное сооружение, используемое как душевая кабинка, металлический кузов автомашины для складирования бытовых отходов, а также туалет с негерметичной выгребной ямой. Разлив нечистот и сточных вод в результате использования туалета, а также выброс жидких отходов влечет повреждение леса, чем нарушены требования п.44 Санитарных правил в лесах. Из материалов лесоустройства 2006 года следует, что данный участок ГНПП «Кокшетау» находился в зоне экологической стабилизации. В соответствии с п.п.11 ст.1 Закона, функциональное зонирование особо охраняемой природной территории - деление особо охраняемой природной территории на функциональные зоны в целях установления оптимального режима охраны и использования объектов государственного природно-

заповедного фонда. Согласно п.3 ст.45 Закона, в зоне экологической стабилизации устанавливается заповедный режим охраны с запрещением хозяйственной и рекреационной деятельности, за исключением регулируемого экологического туризма, проведения мероприятий по восстановлению нарушенных природных комплексов и объектов государственного природно-заповедного фонда, размещения стационарных пасек со строительством временных строений, необходимых для занятия пчеловодством. Однако, ГНПП «Кокшетау» в 2007 году разработал проект «Корректировки естественно-научного и технико-экономического обоснования» в котором произвел перераспределение площадей по функциональному зонированию, переведя данный участок из зоны экологической стабилизации в зону ограниченной хозяйственной деятельности. Тогда как, п.5 ст.45 Закона гласит, что в зоне ограниченной хозяйственной деятельности размещаются объекты административно-хозяйственного назначения, ведется хозяйственная деятельность, необходимая для обеспечения охраны и функционирования государственного национального природного парка, обслуживания его посетителей, включая организацию любительского (спортивного) рыболовства, осуществляются строительство и эксплуатация рекреационных центров, гостиниц, кемпингов, музеев и других объектов обслуживания туристов...»[108].

В результате необоснованного перевода ГНПП указанного земельного участка из зоны экологической стабилизации в зону ограниченной хозяйственной деятельности нарушен режим особо охраняемых природных территорий.

Несмотря на наличие нарушений, мер по их регистрации для осуществления проверки в рамках досудебного производства по признакам состава уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 342 Уголовного кодекса, не принято.

Таким образом, можно полагать, что проблема по реализации всего уголовного потенциала в сфере охраны окружающей среды заключается не в неработающих уголовных нормах, а в большей степени в результате отсутствия системного подхода, принципиальности по выявлению и расследованию таких фактов. А те немногие экологические уголовные правонарушения регистрируются в результате общественного резонанса или же когда того требует руководство государственных органов.

Имеются определенные недоработки по отдельным статьям, которые в принципе применяются на практике, но проблемы по санкции и квалификации существенно препятствуют их выявлению и расследованию, тем самым помогают виновным лицам избежать уголовной ответственности.

В частности к такой проблеме можно отнести факты незаконной добычи цисты Артемия салина, которая квалифицируется по признакам состава уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 335 Уголовного кодекса.

Артемия салина - вид ракообразных из отряда жаброногих. Циста Артемия салина представляет собой финансовый интерес. По неофициальным данным счет идет в миллионах тенге. Все дело в том, что в промышленности цисту рассматривают как сырьё для получения фармацевтических препаратов.

Из мелкоизмолотого порошка цист изготавливают биологически активную добавку к пище «Кавесан», источник нуклеиновых кислот, причём данное сырьё является единственным компонентом препарата [109].

На практике факты браконьерства цисты выявляются в большинстве случаев при ее транспортировке, тогда как ответственность по статье 335 наступает при ее непосредственной добыче.

Однако данная статья не имеет таких квалифицирующих признаков, как перевозка, транспортировка, хранение и др.

Конечно, их внедрение может повлечь необоснованное вовлечение законопослушных граждан в орбиту уголовного процесса (например, лица не занимались незаконной добычей рыбных ресурсов, а на законных основаниях приобрели продукцию, перевозили и хранили). Однако такие обстоятельства можно исключить, если указанные граждане будут иметь при себе правоустанавливающие документы, либо документы, касающиеся возможности перевозки продукции с наличием данных заинтересованных сторон для дальнейшей проверки правомерности их действий.

В целом у правоохранителей или контролирующих государственных органов при выявлении факта хранения, перевозки, транспортировки представителей дикой флоры и фауны всегда должен возникать вопрос о том насколько законна эта процедура.

Кроме того, согласно разъяснениям пункта 16 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 18.06.2004 года №1 «О применении судами законодательства об ответственности за некоторые экологические уголовные правонарушения» для образования состава незаконной добычи рыбных ресурсов, других водных животных или растений в обязательном порядке необходимо наступление фактического ущерба (значительного, крупного и более) [110].

При этом на практике после задержания злоумышленников циста изымается, взвешивается, берутся образцы и пробы для проведения экспертизы, актируется и возвращается в естественную среду ее обитания, так как она может выживать длительное время вне воды. Следовательно, фактический ущерб окружающей среде не наступает, соответственно состав преступления не образуется.

Учитывая вышеизложенное возникает парадокс. Рассмотрим следующую ситуацию. Кража сотового телефона. Ущерб составил 10 тысяч тенге. Данное преступление раскрыто по горячим следам, телефон возвращен потерпевшему. При этом уголовная ответственность с правонарушителя не снимается. Тогда как по факту незаконной добычи цисты Артемия салина, и потенциальном ущербе в 1 миллион тенге, если она будет возвращена в естественную среду

обитания, злоумышленник избегает уголовной ответственности ввиду отсутствия фактического ущерба.

Расчет ущерба по данному уголовному правонарушению осуществляется в соответствии с «Методикой исчисления размера компенсации вреда, наносимого и нанесенного рыбным ресурсам и другим водным животным, в том числе неизбежного, в результате хозяйственной деятельности» утвержденной приказом заместителя Премьер-Министра Республики Казахстан – Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 21 августа 2017 года № 341 [111].

Приложением 4 указанной Методики установлена стоимость размера возмещения вреда за один килограмм или одну особь в МРП.

К примеру, согласно данному приложению за одну особь «Илийская маринка» или «Балхашский окунь» или же «Длиннопалый рак» (туркестанский подвид) стоимость возмещения определена в размере 300 МРП. То есть незаконная добыча хотя бы одной особи перечисленной живности уже в три раза превышает значительный ущерб. Или же за килограмм незаконно добытого осетра или белуги стоимость размера возмещения составляет 100 МРП, что подпадает под категорию значительного ущерба. Либо взять каспийского тюленя, за одну особь которого предусмотрено 193 МРП, что также подпадает под значительный ущерб.

В силу части 2 статьи 1 Уголовного кодекса, нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан являются составной частью уголовного законодательства. В таком случае разъяснения нормативных постановлений Верховного Суда являются обязательными при применении уголовного законодательства [28].

Возможно при составлении вышеуказанного нормативного постановления, в частности касательно разъяснения норм образующего состав при наступлении фактического ущерба, не предусмотрен тот факт, что некоторые водные животные при изъятии их из естественной среды обитания могут прожить определенный период времени при определенных условиях (1 килограмм белуги можно содержать в емкости с водой). То есть условие наступления фактического ущерба не должно исключаться при возврате животного в естественную среду в момент задержания злоумышленников, поскольку он мог наступить, если преступление не было бы пресечено или раскрыто по горячим следам.

Таким образом, второе предложение пункта 16 указанного нормативного постановления необходимо дополнить и изложить в следующей редакции: «... В тех случаях, когда обязательным признаком уголовного правонарушения является причинение значительного или крупного ущерба, окончанный состав уголовного правонарушения может иметь место при фактическом наступлении такого ущерба или при реальных предпосылках наступления такового».

Еще одна норма, которая требует изменений, это часть 1 статьи 334 Уголовного кодекса, а именно в части реализации уголовной ответственности за незаконную добычу ОПИ.

ОПИ традиционно принято считать те ископаемые, которые наиболее применимы в хозяйственной жизни человека в естественном состоянии или в незначительной обработке, такие как песок, щебень, глина и др. [112, с.471]. Их добыча представляет собой большой экономический интерес т.к. сопряжена с извлечением высокого дохода с минимальными затратами.

Из диспозиции указанной статьи следует, что ответственность за самовольное пользование недрами, а равно самовольная добыча полезных ископаемых наступает при нанесении окружающей среде крупного, особо крупного ущерба, а также если эти деяния совершены преступной группой[28].

Крупным ущербом, согласно статье 3 Уголовного кодекса, признается стоимостное выражение затрат, необходимых для восстановления окружающей среды и потребительских свойств природных ресурсов, в размере, превышающем 1 тысячу, а особо крупный - 20 тысяч МРП[28].

Следует отметить, что до 2015 года по фактам самовольной добычи недр предусматривалась только административная ответственность, а именно нарушение права государственной собственности на недра, предусмотренные статьей 122 утратившего силу КРКоАП от 30 января 2001 года[113].

И сейчас, когда законодатель привнес новую норму в Уголовный кодекс, связанную с ответственностью за незаконное недропользование, в правоприменительной практике возникает очень много проблем по определению состава, квалификации уголовного правонарушения и в целом расследования таких фактов.

«Чернокопательство» процветает в тех регионах, где есть высокий уровень строительства, то есть там, где спрос порождает предложение. Причем уровень незаконной добычи может достигать промышленных масштабов.

К примеру, столица Республики город Нур-Султан. Проведение ЭКСПО-2017 дало новый импульс развитию инфраструктуры города. Вместе с ним развивалась незаконная добыча песка, щебня и др. материалов.

Вместе с тем на самой территории города регистрация самовольной добычи ОПИ была не частным явлением. Основная часть фактов добычи приходилась на пристоличные районы Акмолинской области. В частности, Целиноградский и Аршалынский районы.

Согласно данным правовой статистики, за последние 5 лет на территории страны зарегистрировано более 1000 уголовных правонарушений, предусмотренных статьей 334. Из указанного числа зарегистрированных около 80% по фактам незаконной добычи ОПИ (остальная часть зарегистрирована по неправомерной добыче иных полезных ископаемых). На пристоличной территории зарегистрировано более 700 фактов. И это почти 90% от общего числа анализируемых правонарушений.

За 5 лет по результатам расследования дел указанной категории в суд направлено всего 6, по нереабилитирующим основаниям прекращено 7. То есть логическое завершение нашло ничтожное количество, это 0.6% от числа зарегистрированных таких дел. По некоторым фактам, где лица были застигнуты на месте происшествия, приняты меры административного характера (ввиду недостаточного ущерба), по другим никаких мер не принималось (большинство дел), т.к. отсутствуют лица подлежащие привлечению к ответственности, либо недостаточно доказательств их причастности.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о существовании серьезных проблем, которые являются причинами и благоприятными условиями самовольного пользования недрами. Одной из таких можно считать бюрократизацию процесса получения разрешительных документов на недропользование.

Согласно требованиям Кодекса Республики Казахстан о недрах и недропользовании, право на добычу ОПИ предоставляется МИО.

На примере Акмолинской области этим МИО выступает управление предпринимательства и промышленности, которое заключает с природопользователем контракт или выдает лицензию на недропользование.

Наличие таких документов является основанием получения земельного участка (согласно территории горного отвода), который предоставляется другим МИО в лице управления земельных отношений.

Также недропользователь обязан получить еще некоторые разрешительные документы, в том числе заключение экологической экспертизы, разрешение на эмиссии в окружающую среду, а также согласование других заинтересованных органов.

Известно немало случаев, когда лицо, вложившее в этот бизнес немало средств, в том числе на закуп оборудования, проведение разведки, экологической экспертизы и др., получает право на недропользование, а работы по добыче начать не может, так как МИО по тем или иным причинам не предоставляет земельный участок по необъективным и надуманным основаниям.

Таким образом, несогласованные действия заинтересованных государственных органов порождают безлицензионную разработку и реализацию природных ресурсов с одновременной потерей государством значительной прибыли от данной деятельности в виде налогов и иных обязательных платежей.

Тогда как решения МИО по предоставлению права недропользования должны быть приняты сообща. Земельные участки на основании заключений уполномоченных органов в области недропользования должны быть зарезервированы под цели недропользования (подведомственные структуры Комитета геологии и недропользования информируют акиматы областей об имеющихся запасах полезных ископаемых по тем или иным координатам участков земли).

Еще одной из причин развития нелегальной добычи ОПИ считается высокий уровень коррупции.

Речь идет о случаях незаконного недропользования с использованием различных криминальных схем, позволяющих длительное время внешне легально добывать ОПИ, ссылаясь на наличие различных решений, соглашений, договоров, полученных от органов государственной власти.

К примеру, в 2016 году на территории Целиноградского района Акмолинской области в рамках профилактики противопаводковой ситуации между предпринимателем и акимом заключен меморандум на оказание услуг по очистке русла реки «Нура».

Данный факт выявлен прокуратурой района. В адрес акимата внесено представление об устранении нарушений законности. С учетом недостаточности ущерба (менее 1 тысячи МРП), за нарушение прав государственной собственности на недра виновные лица привлечены к административной ответственности по статье 139 КРКоАП [103].

Имеют место быть факты, когда застройщик, получивший участок под строительство жилого комплекса с подземной стоянкой и подвальными этажами, проводит работы по выемке инертного материала с этого участка, а затем в целях экономии затрат по вывозу реализует его. Либо на бесплатной основе привлекает подрядные организации для проведения земляных работ, а те в свою очередь изъятые сырье продают.

Другой пример, в 2017 году столичными прокурорами пресечена незаконная добыча ОПИ, в которой были замешаны сотрудники органов внутренних дел. Проведенными по инициативе прокуратуры оперативно-розыскными мероприятиями установлено, что 11 полицейских покровительствовали чернокопателям и обеспечивали беспрепятственный проезд груженых песком грузовых автомашин по территории города и реализацию этого сырья. В 2018 году виновные лица осуждены [114].

Прикрывая свой незаконный бизнес подложными и сомнительными документами, а также заручившись поддержкой органов, хозяйствующие субъекты бесконтрольно добывают природные ресурсы, не выплачивая налогов государству, и учитывая высокую потребность строительной отрасли в ОПИ, получают от реализации незаконно добытого огромную прибыль.

Вышеуказанные проблемы можно назвать благоприятными условиями для повышения незаконного оборота и процветания криминального рынка ОПИ, при этом основной причиной является сложность в фиксации и доказывании факта их незаконной добычи, в результате чего в большинстве случаев виновные лица уходят от уголовной ответственности.

Проблемы доказывания таких фактов выражены в том, что состав уголовного правонарушения образуется при выявлении непосредственной добычи ОПИ и наличии крупного ущерба (2778000 тенге и более). При этом определить факт причинения крупного ущерба и причастных к нему лиц в большинстве случаев не представляется возможным, т.к. он причиняется слаженными действиями организованной преступной группы.

Такие действия должны фиксироваться в рамках оперативно-розыскной деятельности (негласная видео фиксация процесса добычи, видов техники как орудий преступления).

Вместе с тем, часть 1 статьи 334 отнесена к категории уголовных проступков, в связи с чем, по таким делам в силу пункта 1 части 4 статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса НСД не могут быть назначены [115].

Также по аналогичным фактам в силу требований Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» невозможно проведение СОПМ, т.к. такие действия санкционируются прокурором. При этом прокурор санкционирует такие мероприятия только по преступлениям особо тяжким, тяжким и средней тяжести [116].

Конечно же, можно выделить отдельно взятые случаи, когда органами уголовного преследования такие факты раскрываются и без проведения СОПМ и НСД. Но этому сопутствуют определенные обстоятельства.

К примеру, 24 февраля 2015 года СЭР по Алматинской области в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий был выявлен факт предпринимательской деятельности без лицензии и разрешительных документов.

Установлено, что хозяйствующий субъект в период с 15 апреля 2014 года по 24 февраля 2015 года организовали незаконную добычу и реализацию песка. За указанный период было добыто и продано 11641 кубических метров.

Вина подтверждается результатами контрольного закупа, сведениями уполномоченных органов об отсутствии у виновного лица соответствующих разрешительных документов, изъятыми в ходе оперативно-следственных действий предметами и документами в виде видеозаписи из камер видеонаблюдения территории объекта, кассового аппарата, журналов учета отпуска товаров, накладных отпуска товаров, фискальных чеков, книги товарных чеков и других документов, а также показаниями свидетелей (кассира, оператора экскаватора и др.).

30 марта 2015 года дело с обвинительным заключением по части 1 статьи 214 и части 1 статьи 334 Уголовного кодекса было направлено в суд.

11 июня 2015 года приговором Илийского районного суда виновное лицо по указанным статьям осуждено к штрафу в размере 800 МРП.

Полагаем, что обстоятельствами, способствовавшими быстрому раскрытию дела, послужило следующее:

1. СЭР выявлено экономическое преступление, предусмотренное статьей 214 Уголовного кодекса (незаконное предпринимательство). За данное преступление предусмотрено уголовное наказание, в том числе в виде лишения свободы сроком до двух лет [28]. Соответственно, по этому делу возможно проведение НСД.

2. Сотрудники СЭР владели достоверной информацией о том, что виновное лицо, не имея соответствующей лицензии и разрешительных документов, незаконно добывало и реализовывало инертный материал. Им только оставалось закрепить этот факт проведением оперативного закупа.

3. В ходе оперативно-следственных действий на месте преступления оказались и были изъяты видеозаписи из камер видео наблюдения, журналов учета отпуска товаров, накладных отпуска товаров, фискальных чеков, книги товарных чеков и других документов.

4. Несмотря на то, что согласно статье 191 расследование по части 1 статьи 334 производится органом внутренних дел, полагаем, что надзирающий прокурор, приняв во внимание, что изложенные уголовные правонарушения в данном случае взаимосвязаны, определил единую подследственность за СЭР.

Из вышеизложенного следует вывод, что по указанному делу основным эпизодом, по которому были произведены оперативно-следственные действия, это незаконное предпринимательство, а факт самовольной добычи ОПИ шел как второстепенный и был раскрыт в ходе расследования основного эпизода.

Следует также отметить, что важную роль в доказывании вины стало наличие предметов и документов, описанных в третьем пункте.

Существуют также и другие случаи, когда удалось выявить и доказать факт незаконной добычи ОПИ, но, как и в вышеописанном примере, этому способствовали определенные обстоятельства.

К примеру, хозяйствующий субъект осуществляет строительство здания. Согласно проектно-сметной документации для возведения объекта необходим определенный объем инертного материала (например, крупнозернистая дресва). Данный материал используется для укрепления фундамента сооружения и планировочных работ на прилегающей к нему территории.

Подрядная организация в целях экономии организует незаконную добычу и доставку этого материала с близлежащего каменного карьера. Далее строительство завершено, либо окончен тот этап строительных работ, в котором использовался инертный материал.

Информация о том, что производилась незаконная добыча ОПИ, становится известной органам уголовного преследования. В рамках расследования изымается проектно-сметная документация, акты выполненных работ, на основании которых производится ряд экспертиз, в том числе строительная, сравнительная экспертиза для проверки идентичности инертного материала с карьера и использованного в строительстве, а также устанавливается ущерб превышающий 1 тысячу МРП. Осуществляется допрос свидетелей. По результатам следственных действий вина доказана, правонарушители привлечены к уголовной ответственности.

Несмотря на все принимаемые попытки пресечь незаконную добычу ОПИ, какого-то должного результата они не принесли. А все потому, что криминалитет в данной сфере научился использовать пробелы и недоработки в законодательстве. Правонарушители не боятся нелегально добывать ОПИ, потому что считают, что все, что может им грозить - это только административная ответственность. Наложённый штраф в этой ситуации не играет большой роли для недропользователя, так как размер наказания несоизмерим с доходами, получаемыми от реализации ОПИ, т.е. «риск оправдывает средства».

В подавляющем большинстве случаев рейды по выявлению незаконной добычи ОПИ не приводят к каким-либо результатам, за исключением обнаружения мест несанкционированной добычи. Это можно объяснить тем, что такого рода бизнес имеет покровителей в правоохранительных органах и о готовящемся рейде незаконным «копателям» становится известно еще до его начала, что позволяет своевременно прекратить добычу и увести технику на безопасное расстояние. А в случае выявления техники на месте происшествия правонарушители дают пояснения о том, что на момент задержания ими добыто только 2-3 грузовые автомашины и не более. При этом данный факт органами уголовного преследования не может быть опровергнут.

Также нельзя не сказать, что для органов уголовного преследования анализируемая категория уголовных правонарушений из-за небольшой тяжести не представляет интерес в части повышения ведомственного показателя. В результате к расследованию таких дел относятся по остаточному принципу. И такое отношение складывается не только к самовольной добыче недр, а практически ко всем экологическим уголовным правонарушениям, потому что большая их часть отнесена к уголовным проступкам или преступлениям небольшой и средней тяжести. Положение дел может поменяться только тогда, когда на конкретный факт будет обращено внимание общества или высших чинов власти, что образует общественный резонанс. Но такие случаи единичны и не имеют системной профилактической работы.

В условиях роста общего числа правонарушений данного вида, наносящих существенный урон экономической безопасности государства, влекущих необратимые негативные последствия для экологии, предлагается внести поправки в Уголовное законодательство, в частности часть 1 статьи 334 перенести из разряда уголовного проступка в преступление путем увеличения санкции до 3 лет лишения свободы.

Внесение указанных изменений позволит органам уголовного преследования инициировать НСД в рамках статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса, а также проводить СОРМ для выявления уголовных правонарушений в сфере незаконной добычи полезных ископаемых и обеспечения неотвратимости наказания за их совершение.

Подводя итоги настоящего исследования, хотелось бы закончить словами Константина Георгиевича Паустовского «Понимание природы, гуманное, бережное отношение к ней – один из элементов нравственности, частица мировоззрения».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследованные проблемы реализации ответственности за совершение экологических уголовных правонарушений привели нас к следующим выводам:

1. Анализ развития уголовного законодательства об ответственности за экологические правонарушения и практики его применения позволил выявить основные этапы данного процесса. Вследствие недооценки степени общественной опасности экологических правонарушений некоторые составы экологических уголовных правонарушений были декриминализованы с принятием Уголовного кодекса РК 2014 года, также была снижена репрессивность за совершение таких правонарушений. Указанные факторы обусловили увеличение количества некоторых экологических правонарушений, рост агрессивности и чувства безнаказанности у браконьеров.

После выявления случаев вооруженного противодействия браконьеров сотрудникам природоохранных органов, получивших широкий общественный резонанс, были внесены поправки в некоторые статьи Уголовного кодекса РК, что ознаменовало начало нового этапа в развитии норм об уголовной ответственности за экологические правонарушения, логическим завершением которого должно стать внедрение института уголовной ответственности юридических лиц, что было предусмотрено Концепцией правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 годы.

2. В целях обеспечения неотвратимости наказания и повышения качества профилактики незаконной добычи недр, рыбных ресурсов, других водных животных или растений рекомендуется:

- часть 1 статьи 334 Уголовного кодекса перевести из разряда уголовных проступков в преступление, ужесточив при этом санкцию путем внедрения меры наказания в виде лишения свободы сроком до 3 лет. Санкцию части 2 также подвергнуть изменению путем ужесточения наказания в виде лишения свободы с 3 до 5 лет;

- дополнить диспозицию части 1 статьи 335 Уголовного кодекса, и изложить ее в следующей редакции «Незаконная добыча, хранение, перевозка, транспортировка рыбных ресурсов, других водных животных или растений...»

3. Конструкцию статьи 331 Уголовного кодекса необходимо привести в соответствии с теорией уголовного права. А также отразить в диспозиции указанной статьи специальный признак «ущерб окружающей среде».

4. Для повышения социальной ответственности бизнеса, противодействия коррупционным проявлениям в эколого-правовой сфере и реализации принципа неотвратимости ответственности за совершенное экологическое правонарушение предлагается имплементировать в казахстанское уголовное законодательство некоторые нормы, содержащиеся в зарубежных источниках права и ужесточающих ответственность должностных лиц и руководителей промышленных предприятий.

5. В методологических целях и для повышения квалификации сотрудников ОВД, судей, работников природоохранных органов предлагается:

- дополнить пункт 16 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 18.06.2004 года №1 «О применении судами законодательства об ответственности за некоторые экологические уголовные правонарушения», изложить его в следующей редакции «...В тех случаях, когда обязательным признаком уголовного правонарушения является причинение значительного или крупного ущерба, оконченный состав уголовного правонарушения может иметь место при фактическом наступлении такого ущерба или при реальных предпосылках наступления такового»;

- разработать алгоритмы проведения следственных действий при расследовании экологических уголовных правонарушений. Автором разработаны и предложены методические рекомендации по расследованию экологических уголовных правонарушений, предусмотренных статьей 337 «Незаконная охота» Уголовного кодекса Республики Казахстан [118].

Устранение указанных недостатков будет способствовать повышению эффективности уголовной ответственности за совершение экологических правонарушений.

Как писал Михаил Михайлович Пришвин: «Охранять природу - значит охранять Родину».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

- 1 Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб., 1999. С. 23.
- 2 Зинуров Р.Н. «ЖетиЖаргы» («Семь Установлений») Тауке-хана как великий памятник права: правовой обычай, судопроизводство и наказание. «Проблемы востоковедения». 2012/4 (58). С.34.
- 3 Дювернуа Н. Источники права и суд в Древней России: Опыты по истории русского гражданского права. СПб., 2004. С. 11.
- 4 Русская Правда. Пространная редакция [Текст] // Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. – М., 2007 – С. 17.
- 5 Бондарев Л.Г. Империя бобров // География. 1999. № 13. С. 10-11.
- 6 Дулов А.В. Географическая среда и история России. Конец XV - середина XIX века. М., 1983. С. 84.
- 7 Булгаков М.Б., Ялбулганов А.А. Природоохранные акты: от «Русской правды» до петровских времен // Государство и право. 1996. № 8. С. 144.
- 8 История русского права от Соборного уложения царя Алексея Михайловича до Свода законов по лекциям П.И. Числова. С.-Петербург, 1896. С. 11-12.
- 9 Абрамович Г.В., Маньков А.Г., Миронов Б.Н., Панях В.М. Комментарий. Соборное уложение 1649 г. Законодательные памятники русского централизованного государства XV-XVII веков. – Ленинград, 1987.
- 10 Памятники русского права. Вып.7. Памятники права периода создания абсолютной монархии. М., 1963.
- 11 М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. Соборное уложение 1649 г. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961. С.248-255.
- 12 Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. - СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. - 48 т., 6т., С. 170-171.
- 13 Булгаков М.Б., Ялбулганов А.А. Российское природоохранное законодательство XI - начало XX в., М., 1997.
- 14 Антонович А.Я. Курс государственного благоустройства. Ч. 2 Киев, 1890. С. 14-15.
- 15 Дежкин В., Фетисов Т., Профиль равновесия. М. «Молодая гвардия», 1972, 224 с., С.75.
- 16 Туркин Н.В. Охота и охотничье законодательство в 300-летний период царствования Дома Романовых. М., 1913. С.188
- 17 Благосклонов К.Н., Иноземцев А.А., Тихомиров В.Н. Охрана природы. М., 1967. С. 89.
- 18 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных: издание 1885 г. Свод законов Российской империи: издание не официальное. В 16 т. Т. 15. – С. – Петербург: Деятель, 1912.

19 Судебные уставы 24 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные государственной канцелярией. часть 4. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Санкт-Петербург, 1867. С. 33.

20 Белогриц-Котляревский Л.С. Особые виды воровства-кражи по русскому уголовному праву. Киев, 1883. С. 184.

21 Уголовное уложение от 22 марта 1903 г., утвержденное собранием указаний и распоряжений правительства от 16 апреля 1903 г. №88. Приложение 144 с. С.55.

22 Плюцинский С.С. Национально-государственные отношения на территории Нижнего Поволжья. 1917-1929 гг., 2010. С. 57.

23 Докладная записка Государственного комитета по охране памятников природы «О нуждах охраны природы в РСФСР» //Природа. – 1981. – № 9. – С.12-15.

24 Немировский Э.Я. Советское уголовное право. Часть общая и особенная. Одесса, 1926. С. 281.

25 Иманбеков Г.Т. Энциклопедия «Балхаш» //calameo.com, С.5

26 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167 (утративший силу).

27 Бекишева С.Д. Вопросы совершенствования главы 11 «Экологические преступления» уголовного кодекса РК, Вестник КазНУ. Серия юридическая. № 3 (55). 2010, с.143-149

28 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V(с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.05.2020 г.).

29 Сведения с базы данных единого реестра досудебного расследования (ЕРДР) в период 2015-2019 года.

30 Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов» от 18 июля 2018 года №180-VI ЗРК.

31 Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности» от 6 декабря 2012 года №527-IVIV(с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2020 г.).

32 Нападение на егерей: наказание за браконьерства ужесточат в Казахстане //sputniknews.kz. – 2019. – 24 июля.

33 Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук.– Иркутск, 2001. – 219 с.

34 Голубев С.И. Экологические преступления: в лабиринте определений. Дискуссионная трибуна. 2017. №9(130).

35 Морозов А.А. Экологические преступления: применение биологических методов при расследовании // Экологическое право. 2014. №2.

36 Борчашвили И.Ш. Экологические преступления: понятие и квалификация. – Караганда, 1995. – 204 с.

37 Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26

Уголовного кодекса Российской Федерации. М.: Спарк, 1998. – 352 с.

38 Чугаев В.В. Экологические преступления, связанные с причинением смерти или вреда здоровью человека: Дисс. канд. юрид. наук. - Краснодар, 2003. – 202 с.

39 Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2002. – 104 с.

40 Курченко В.Д. Проблемы применения норм о преступлениях против экологической безопасности населения: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. – 227 с.

41 Умирбаева З.А. Понятие «экологическое преступление» в уголовном праве // Российский следователь. 2010. № 9.

42 Голубев С.И. Классификация экологических преступлений: критический анализ уголовно-правовой литературы // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10 (83) октябрь. – С.140-151.

43 Дворецкий М.Ю. Оптимальная систематизация экологических преступлений в контексте эффективной реализации уголовной ответственности // Вестник Тамбовского государственного университета. 2015. № 9 (149). – С.191-196.

44 Веревичева М.И. Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы). – Ульяновск, 2004. – 226 с.

45 Забавко Р.А. Понятие и система преступлений против компонентов окружающей природной среды и установленных правил их использования // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 3 (33). С.63-68.

46 Петрухина О.А. Проблемные аспекты систематизации экологических преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. Вып. 2 ч. II. – С.237-242.

47 Петрухина О.А. Объект экологических преступлений // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. №3-2.

48 Кабдуев А.Е. Уголовно-правовая охрана земельных отношений в Республике Казахстан: Дисс. канд. юрид. наук. – Караганда, 2004. – 126 с.

49 Лукомская А.С. Понятие «экологическое преступление» в регулировании отношений об ответственности за совершение преступлений, посягающих на экологический правопорядок и экологическую безопасность // Вестник Удмурдского университета. 2016. № 16. – С.105-110.

50 Желваков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: дисс. докт. юрид. наук. – М., 1991. – 496 с.

51 Петрухина О.А. Анализ основных научных подходов к классификации экологических преступлений. Экономические и юридические науки. 2012. №1-2.

52 Умирбаева З.А. Нарушение экологических требований при производстве и использовании экологически потенциально опасных

химических, радиоактивных, и биологических веществ: социально и уголовно-правовые аспекты: Дисс. канд. юрид. наук. – Караганда, 2002. – 176 с.

53 Каиржанов Е.И. К вопросу о методологии познания объекта преступления // Уголовное правопонимание на современном этапе: методологические аспекты правоприменения. – Алматы: Глобус, 2009. – 232 с.

54 Куставлетов С.М. Уголовно-правовая характеристика загрязнения, засорения и истощения вод, загрязнения атмосферы и порчи земли. – Караганда: КЮИ МВД РК, 2000. – 78 с.

55 Борчашвили И.Ш. Уголовная ответственность за преступления в сфере экологии. – Караганда: КВШ МВД РК, 1994. – 80 с.

56 Сейтхожин Б.У. Ответственность за незаконную порубку деревьев и кустарников по законодательству Республики Казахстан. – Караганда: Карагандинский юридический институт, 2000. – 80 с.

57 Куставлетов С.М. Уголовно-правовая характеристика загрязнения, засорения и истощения вод, загрязнения атмосферы и порчи земли: Дисс. канд. юрид. наук – Алматы, 1999. – 156 с.

58 Петров В.В. Экологическое право России. – М.: Бек, 1995. – 488 с.

59 Бринчук М.М. Экологическое право (Право окружающей среды). – М.: Юристъ, 2010. – 367 с.

60 Уголовное право Республики Казахстан: Особенная часть: Учебник /Под ред. И. Ш. Борчашвили и С.М. Рахметова. В 2-х частях. — Алматы: Институт «Данекер», 2000. – 320 с.

61 Плешаков А.М. Экологические преступления: концепции и система понятий //Государство и право. – 1993. – № 8. – С. 85-86.

62 Желваков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности. - М.: ИнтелСинтез, 1991. – 80 с.

63 Абрамов В.Г. Особенности деяния как признака объективной стороны экологического правонарушения. Вестник Северного (Арктического) Федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2012.№2

64 Нуртаев Т.А. Проблемы совершенствования норм Уголовного кодекса Республики Казахстан, регулирующих субъективные признаки состава экологических уголовных правонарушений. Вестник Института законодательства РК. 2018. №3(52).

65 Рогов И.И. Комментарий к УК РК. – Алматы: Норма-К, 2016. – С. 49-50.

66 Артамонова М.А. К вопросу о форме вины в экологических преступлениях. – Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право», 2014, № 1 (15). – С. 45-46.

67 Пушкарев В.Г. Совершенствование структуры состава экологических преступлений. Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 1(11).

68 Закон Республики Казахстан «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» от 9 июля 2004 года № 593 II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27 ноября 2019 года).

69 За 40 лет численность диких животных сократилась на 60%, CentralFisiaMonitor // samonitor.kz. – 2018.- 30 октября.

70 Приказ Заместителя Премьер-Министра Республики Казахстан – Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года № 542.

71 Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, СПб, от 17 февраля 1996 года//online.zakon.kz .

72 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.11.2019 года) //online.zakon.kz .

73 Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.04.2020 года)//online.zakon.kz.

74 Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2020 года) //online.zakon.kz.

75 Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. Уголовный Кодекс КНР. М., 2000. С.179.

76 Любе-Вольфф Г. Право охраны атмосферного воздуха в Германии // Современное экологическое право в России и за рубежом: сб. науч. тр. / отв. ред. О. Л. Дубовик. М., 2001. С. 88.

77 Signals 2011. Globalisation, environment and you. European Environment Agency (EEA). Luxembourg, 2011. P. 55–56.

78 Директива Европейского парламента и Совета 2008/99/ЕС от 19 ноября 2008 года об уголовно-правовой охране окружающей среды / пер. с англ. П. А. Калиниченко. Доступ из справ. -правовой системы «Гарант»).

79 Конвенция принята в Вашингтоне 3 марта 1973 г. (Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1978. Вып. XXXII. С. 549–562).

80 Кремер Л., Винтер Г. Экологическое право Европейского Союза / отв. ред. Дубовик О. Л. М., 2007. С. 19.

81 Право Европейского Союза: учеб. пособие / С. Ю. Кашкин [и др.]; отв. ред. Кашкин С.Ю. М., 2008. С. 13.

82 Storm P.-C. DurchUmweltrechtzurUmweltordnung. Bonn, 1995. S. 6.

83 Busch R., Iburg U. Umweltstrafrecht. Berlin, 2002. S. 60–62.

84 Национальный доклад о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов Республики Казахстан за 2018 год с.494 // Единый интернет-ресурс Министерства экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан, С.316.

85 Knopp L., Striegl S. Umweltschutzorientierte Betriebsorganisation zur Risikominimierung // Ibid. 1992. № 29. S. 2012–2013.

86 Ebenroth C.-T., Willburger A. Die strafrechtliche Verantwortung des Vorstandes für Umweltstraftaten und gesellschaftsrechtliche Vermeidungsstrategien // Ibid. 1991. № 28. S. 1941.

87 Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. М., 1998.

88 Закон «О чистоте вод» 1972 г., с изменениями и дополнениями 1977 и 1987 гг. (ClearWaterAct – CWA. – U.S.C. – §§ 1251-1387.

89 Закон «О запрещении выброса в океан материалов и веществ» 1972 г. (OceanDumpingBanAct – MPRSA). – U.S.C. – §§ 1401-1445.

90 Закон «О безопасности питьевой воды» 1988 г. (SafeDrinkingWaterAct – SDWA). – U.S.C. – §§ 300 F. – № 300. – J. 26.

91 Закон «О мусоре и отходах» (RefuseAct). – U.S.C. – §§ 407, 411.

92 Брославский Л.И. Уголовная ответственность за экологические преступления в области охраны вод в США // Журнал российского права. – 2008. – № 3. – С. 124-134.

93 Специализированный межрайонный экономический суд по Карагандинской области удовлетворил иск департамент экологии по промышленному гиганту // informburo.kz. – 2018. – 18 сентября.

94 Познышев С.В. Основы начала науки уголовного права. – М., 1912. – 114 с.

95 Волженкин Б.В. Экономические преступления. – СПб. СПбУ, 1999. – 240 с.

96 Полянский Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии. – М.: Юрид.лит. 1969.– 220 с.

97 Наумов А.В. Предприятие на скамье подсудимых // Российская юстиция. – 1992. – № 17/18. – с.12-14

98 Задачи по реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 годы. Вопросы уголовного права, главный военный прокурор Мерзадинв Е.С. // online.zakon.kz.

99 Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан 1997 года (Особенная часть) Борчашвили И.Ш.

100 Кашаган // ru.wikipedia.org.

101 Природа может отомстить, С. Новак, Атырау // online.zakon.kz.

102 Национальный доклад Республики Казахстан о выполнении рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря за 2015-2016 года, Общественный фонд «Центр водных инициатив», 2017. //ecogofond.kz.

103 Кодекс Республики Казахстан об административной ответственности от 5 июля 2014 года №235-V с изменениями и дополнениями по состоянию на 16 мая 2020 года

104 Чем плох закон, и почему он не защищает национальные парки? экологическое сообщество «Зеленое спасение» // esgrs.org.

105 Парки национальные – выгода частная?!, экологическое сообщество «Зеленое спасение» // esgrs.org.

106 Органами прокуратуры выявлено около полутра тысяч нарушений закона, допущенных при предоставлении участков и строительстве объектов в прегорьях Алатау, интернет портал Nomad (Кочевник) // nomad.su, - 2007. – 31 октября.

107 О свалках и незаконной стройке в заповедниках жамбылской области, интернет портал Forbes // forbes.kz. – 2015. – 1 июля.

108 справка о результатах проверки РГУ «Государственный национальный природный парк «Кокшетау», специализированная природоохранная прокуратура Акмолинской области от 18 февраля 2019 года.

109 Артемия салина// ru.wikipedia.org.

110 Нормативного постановления верховного суда Республики Казахстан от 18.06.2004 года №1 «О применении судами законодательства об ответственности за некоторые экологические уголовные правонарушения», с изменениями дополнениями от 20 апреля 2018 года // adilet.zan.kz.

111 «Методикой исчисления размера компенсации вреда, наносимого и нанесенного рыбным ресурсам и другим водным животным, в том числе неизбежного, в результате хозяйственной деятельности» утвержденной приказом заместителя Премьер-Министра Республики Казахстан – Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 21 августа 2017 года № 341 // adilet.zan.kz.

112 Бекишева С.Д. Экологическое право Республики Казахстан: учебное пособие. - Караганда: Арко, 2009. – 471 с.

113 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстана от 30 января 2001 года (утратившего силу).

114 Пресс-служба прокуратуры г.Нур-Султан (Астаны) Прокуратура Астаны пресекла незаконную добычу общераспространенных полезных ископаемых, осуждены 11 сотрудников полиции // nur-sultan.prokuror.gov.kz.

115 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 231-V ЗРК.(с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.05.2020 г.).

116 Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ(с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.12.2019 г.)

117 Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ // Информационно-правовая система нормативно правовых актов РК «Әділет» - Электрон. текст. данные. - ст. 12.

118 Бекишева С.Д., Жумакаев С.Т., Имангалиев А.Б. Методические рекомендации по расследованию экологических уголовных правонарушений, предусмотренных статьей 337 «Незаконная охота» Уголовного кодекса Республики Казахстан. – Нур-Султан:Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2020. – 37 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

**АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
по расследованию экологических уголовных правонарушений,
предусмотренных статьей 337 «Незаконная охота»
Уголовного кодекса Республики Казахстан**

Нур-Султан, 2019

УДК 343
ББК 67.408
Б 42

РЕЦЕНЗЕНТЫ: **Кемали Е.С.**- начальник Центра исследования вопросов совершенствования правоохранительной системы МНИИ Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук;
Абеуов Д.А.– начальник кафедры уголовного процесса Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, магистр права

Бекишева С.Д., Жумакаев С.Т., Имангалиев А.Б. Методические рекомендации по расследованию экологических уголовных правонарушений, предусмотренных статьей 337 «Незаконная охота» Уголовного кодекса Республики Казахстан. – Нур-Султан: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2020. – 37 с.

Методические рекомендации разработаны в помощь сотрудникам правоохранительных органов Республики Казахстан. В них дается уголовно-правовой анализ незаконной охоты, предлагается оптимальный алгоритм проведения отдельных следственных действий по расследованию экологических уголовных правонарушений, предусмотренных статьей 337 «Незаконная охота».

Издание предназначено для сотрудников правоохранительных органов и иных государственных структур, всех заинтересованных лиц.

УДК 343
ББК 67.408

*Рекомендовано к опубликованию Ученым советом Академии
правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан*

ISBN 978-601-7969-31-8

© *Бекишева С.Д., Жумакаев С.Т., Имангалиев А.Б., 2019*

© *Академия правоохранительных органов, 2019*

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

«Утверждаю»
 Старший помощник
 Генерального Прокурора
 Республики Казахстан -
 Руководитель группы
 надзора за применением
 природоохранного
 законодательства
 Е. Кувашев
 «20» _____ 2020 год

Акт внедрения

о представлении предложений о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство Республики Казахстан по вопросам охраны окружающей среды

При прохождении стажировки в Службе по защите общественных интересов Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан магистрантом Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК Жумакаевым С.Т. предложены теоретические положения, в том числе выносимые на защиту магистерской диссертации для использования в практической деятельности группы по надзору за применением природоохранного законодательства.

Так же Жумакаевым С.Т. представлен проект Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного законодательства». В частности выносимые предложения по вопросам самовольного пользования общераспространенными полезными ископаемыми предполагают существенное профилактическое влияние на сокращение таких уголовных правонарушений.

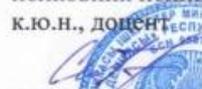
Старший прокурор управления
 Группы надзора за применением
 природоохранного законодательства
 Службы по защите общественных интересов

Р. Шубаева

ПРИЛОЖЕНИЕ В

«Утверждаю»
 Зам.начальника Карагандинской
 академии МВД РК им. Б. Бейсенова,
 полковник полиции
 к.ю.н., доцент

 О. Т. Сейтжанов
 «10» 2020 г.

**Акт
 о внедрении в учебный процесс**

Комиссия в составе: председателя:

- заместителя начальника кафедры общеюридических дисциплин Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, майора полиции, доктора философии PhD Райбаева Д.К.

и членов комиссии:

- председателя предметно-методической секции кафедры общеюридических дисциплин Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, полковника полиции Аубакировой Г.А.

- председателя предметно-методической секции (на государственном языке) кафедры общеюридических дисциплин Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, магистра права, майора полиции Калиева А.А.

составила настоящий акт о том, что подготовленные магистрантом Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК Жумакаевым Сериком Толебековичем материалы магистерского исследования на тему «Проблемы реализации уголовной ответственности за совершение экологических уголовных правонарушений» использовались при проведении занятий по теме «Экологическая ответственность» дисциплины «Экологическое право Республики Казахстан» для курсантов 2 курса (н.2019г.) (специализация «Досудебное расследование в ОВД») и 3 курса (н.2018г.) (специализация «Оперативно-

деятельность ОВД») факультета профессиональной подготовки в 2019-2020 учебном году.

Председатель комиссии
Зам.начальника кафедры
общеюридических дисциплин
Карагандинской академии МВД РК
им. Б. Бейсенова, майор полиции,
доктор философии PhD

Д.К. Райбаев

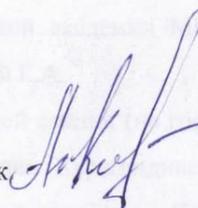
Члены комиссии:

Председатель
предметно-методической секции
кафедры общеюридических дисциплин
Карагандинской академии МВД РК
им. Б. Бейсенова,
полковник полиции

Г.А. Аубакирова

Председатель
предметно-методической секции
(на государственном языке)
кафедры общеюридических дисциплин
Карагандинской академии МВД РК
им. Б. Бейсенова, магистр юридических наук,
майор полиции

А.А. Калиев